

*Дайджест
научной жизни
Финансового университета*

СОДЕРЖАНИЕ

Дайджест научной жизни Финнуниверситета

*Главный редактор:
В.В. Масленников,
д-р экон. наук, профессор*

*Выпускающий редактор:
А.А. Бакулина,
д-р экон. наук, доцент*

*Верстка:
К.И. Солодовникова*

*Мнение редакции и членов
редколлегии может не
совпадать с мнением авторов.*

*Письменное согласие редакции
при перепечатке, а также
ссылки при цитировании на
«Дайджест научной жизни
Финнуниверситета*

*Адрес редакции: 125993, ГСП-3,
Москва, Ленинградский
проспект, дом 51, корп. 3, комн.
307*

РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**ДЕПАРТАМЕНТ
МЕНЕДЖМЕНТА**
*Факторы риска современных
промышленных компаний России
Формирование конкурентных
преимуществ компаний на
основе технологического
лидерства*

**ДЕПАРТАМЕНТ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ**
*Интегральный показатель
конкурентоспособности
обрабатывающей
промышленности*

**ДЕПАРТАМЕНТ
КОРПОРАТИВНЫХ
ФИНАНСОВ И
КОРПОРАТИВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ**
*Инвестиционный проект как
объект интегрированной оценки*

**ДЕПАРТАМЕНТ
ОБЩЕСТВЕННЫХ
ФИНАНСОВ**
*Оценка влияния трансформации
бюджетного правила на реальный
обменный курс рубля и денежно-
кредитную политику*

**ДЕПАРТАМЕНТ НАЛОГОВОЙ
ПОЛИТИКИ И ТАМОЖЕННО-
ТАРИФНОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ**
*Работа в малых группах по
дисциплине «Организация и
методика проведения налоговых
проверок» (10 января 2020 г.)
Роль в промышленном развитии
России и перспективы
применения СПИК*

**ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ И ПРОБЛЕМ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**
2019: ПОДВОДЯ ИТОГИ

**ДЕПАРТАМЕНТ
ПОЛИТОЛОГИИ И
МАССОВЫХ
КОММУНИКАЦИЙ**
*Электоральная активность в
посткоммунистических странах
Европы и проблемы консолидации
демократических режимов*

**КАФЕДРА «АНАЛИЗ РИСКОВ И
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ»**
*Анализ международного опыта
цифровизации отраслей
экономики, наук и образования в
разреze отдельных развитых стран*

**КАФЕДРА
«ИНФОРМАЦИОННАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ»**
*Перспективные технологии для
развития конкурентной среды в
банковской сфере*

**КАФЕДРА «ФИЗИЧЕСКОЕ
ВОСПИТАНИЕ»**
*Всероссийский физкультурно-
спортивный комплекс – ГТО:
проблемы и перспективы внедрения
среди молодежи, на примере
Финансового университета при
Правительстве Российской
Федерации*

ЗНАЧИМЫЕ НАУЧНЫЕ СОБЫТИЯ

**ДЕПАРТАМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ
ПОДГОТОВКИ**
*Анкетирование-
инструментарий социолога?*

**ДЕПАРТАМЕНТ УЧЕТА,
АНАЛИЗА И АУДИТА**
*Научно-практическая
конференция им. С.Б. Баргнольц*

Факторы риска современных промышленных компаний России

Современные промышленные компании функционируют в условиях постоянно меняющейся внешней и внутренней среды; возникают факторы риска, угрозы, которые оказывают негативное воздействие на устойчивое развитие и конкурентоспособность промышленных компаний.

Единого понятия устойчивого развития не существует. На уровне компаний устойчивое развитие отождествляется с корпоративной социальной ответственностью и направлено на обеспечение социальной, экономической, экологической и технологической эффективности систем компании.

Однако, обеспечению устойчивого развития и повышению конкурентоспособности промышленных компаний препятствуют различные факторы риска.

Консалтинговой компанией PWC и Федерацией Европейских ассоциаций риск-менеджеров (FERMA) в рамках отчета «FERMA European Risk Manager Report 2018» было проведено исследование в странах Европы по выявлению рисков, оказывающих воздействие на экономический рост. В результате исследования в каждой стране было выделено по 5 наиболее значимых рисков. В таблице 1 представлены факторы риска, оказывающие влияние на экономический рост стран Европы. В ячейках таблицы номерами обозначены ранги факторов

Таблица 1 - Top 5 рисков для перспектив экономического роста стран Европы, ранги

Риски	Франция	Страны Бенилюкс	Скандинавские страны	Италия	Средиземно морские страны	Центральная и Восточная Европа	Великобритания	Россия	Швейцария
Киберугрозы	1	1	4	2	2	4	1	3	2
Высокий уровень государственного регулирования	2	5	-	5	4	1	-	-	-
Наличие ключевых навыков	3	3	3	-	-	-	5	-	-
Изменение потребительского поведения	4	4	2	-	-	3	2	5	4
Скорость технологических изменений	5	2	5	4	-	-	-	-	-
Неопределенность экономической ситуации	-	-	1	1	3	5	3	2	3
Геополитическая неопределенность	-	-	-	3	1	-	-	1	1
Изменение климата и экологический ущерб	-	-	-	-	5	2	4	-	5
Волатильность обменного курса	-	-	-	-	-	-	-	4	-

В России были выделены следующие риски, оказывающие негативное воздействие на экономический рост: геополитическая неопределенность; неопределенность экономической ситуации; киберугрозы; волатильность обменного курса; изменение потребительского поведения.

риска по степени их важности для экономического роста стран.

На основе представленных данных можно сделать вывод, что в странах Европы выделено 9 рисков, влияющих на перспективы экономического роста: киберугрозы, высокий уровень государственного регулирования, наличие ключевых навыков, изменение потребительского поведения, скорость технологических изменений, неопределенность экономической ситуации, геополитическая неопределенность, изменение климата и экологический ущерб, волатильность обменного курса.

К самым значимым факторам риска, замедляющим экономический рост, относятся: киберугрозы, неопределенность экономической ситуации, изменение потребительского поведения. Данные риски выделили большинство стран Европы.

Киберугрозы во многом обусловлены процессами, связанными с переходом к цифровой экономике, автоматизацией и роботизацией производства. Кибератаки негативно влияют на деятельность компаний и их конкурентоспособность.

Неопределенность экономической ситуации во многом обусловлена кризисными явлениями в странах Европы, связанными с политическими и геополитическими процессами.

Изменение потребительского поведения вызвано тенденциями Индустрии 4.0.: необходимостью внедрения инновационных технологий, автоматизацией и роботизацией производства, цифровизацией экономики и т.д.

Геополитическая неопределенность и неопределенность экономической ситуации во многом обусловлены влиянием странового риска: ужесточение антироссийских санкций, а также определенных ограничений в сфере научно-технического сотрудничества и торговли.

Зависимость российской экономики от цен на энергоресурсы влияет на уровень волатильности рубля. В сложившихся условиях возникает серьезная угроза для устойчивого развития российских предприятий, т.к. появляются новые риски, к которым компании не успевают адаптироваться.

Изменение потребительского поведения в России, как и в целом в Европе обусловлено влиянием процессов Индустрии 4.0. Происходит резкий сдвиг в сторону цифровых каналов коммуникации. Следовательно, промышленным компаниям необходимо внедрять инновационные технологии в процессы производства.

Следует отметить, что в России наблюдается низкий уровень инновационной активности промышленных предприятий. Ежегодно Федеральной службой государственной статистики (Росстатом) проводится исследование уровня инновационной активности российских компаний. Под инновационной активностью понимается удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций. В таблице 2 представлена инновационная активность российских предприятий добывающих и обрабатывающих производств.

Таблица 2 - Инновационная активность промышленных организаций России в 2010-2017 гг., в процентах

Отрасль	2013	2014	2015	2016	2017
Добыча полезных ископаемых	7,6	7,5	6,9	7,4	6,1
Обрабатывающие производства	13,3	13,6	13,3	13,3	15,1

Таким образом, наблюдается снижение инновационной активности в 2014-2015 гг., что во многом обусловлено влиянием экономического кризиса в России 2014 г. В 2017 г. инновационная активность обрабатывающих производств выросла на 2%, в то время как у добывающих производств снизилась более, чем на 1%. В целом после введения масштабных санкций российские компании постепенно адаптировались к влиянию странового риска.

Таким образом, для обеспечения устойчивого развития и конкурентоспособности промышленных компаний необходимо управлять факторами риска. Для этого необходимо выстраивать комплексную систему риск-менеджмента, которая должна охватывать все подразделения и все уровни управления компаний.

Промышленная компания является социально-экономической системой. Следовательно, все ее элементы находятся во взаимосвязи, поэтому система управления рисками должна быть встроена в общую организационную структуру промышленной компании. Процесс управления рисками должен основываться на стандарте риск-менеджмента COSO и включать в себя несколько этапов, представленных на рисунке 1.

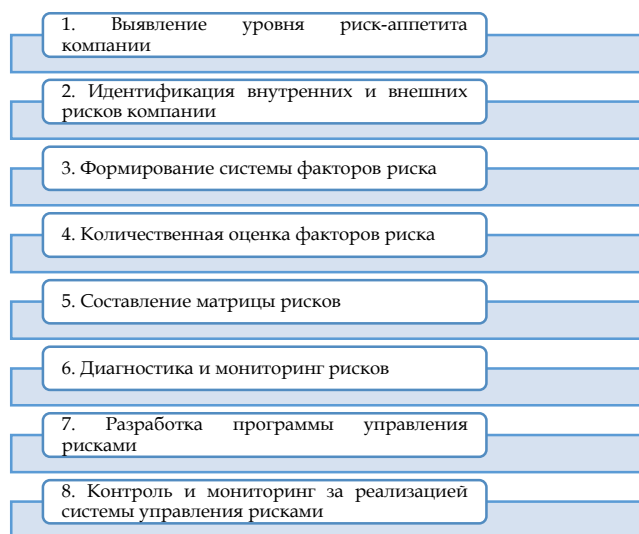

Рисунок 1 - Этапы системы управления рисками

Таким образом, для обеспечения бесперебойного функционирования бизнеса необходимо обеспечить работу комплексной модели управления на основе интегрированной модели управления рисками COSO. Ее целесообразно использовать при управлении рисками, т.к. она имеет ряд достоинств:

- Предполагает управления рисками на всех уровнях управления компанией и в ее подразделениях, а также вовлечение в данный процесс всех сотрудников;
- Выявляет риски хозяйствующего субъекта, которые уже наступили, а также предвидящиеся риски, что позволяет максимально охватить факторы, влияющие на хозяйствующий субъект;
- Оценка рисков позволяет выделить наиболее значимые для компании риски;
- Управление рисками происходит при постоянном мониторинге и контроле результатов, что позволяет корректировать управление рисками.

Представленные материалы будут полезны студентам и преподавателям, исследующим проблемы риск-менеджмента, а также менеджерам и специалистам в области управления рисками.

*Материалы для номера подготовила:
Кузнецова М.О., ассистент
Департамента менеджмента.*

Формирование конкурентных преимуществ компаний на основе технологического лидерства

Проблемы конкуренции и факторов конкурентоспособности на макроуровне и отдельных компаний нашли отражение в работах ведущих отечественных и зарубежных исследователей. Однако в них практически не рассмотрены вопросы зависимости конкурентоспособности компании от уровня развития научно-технологического потенциала.

Учет фактора технологического лидерства позволил сформулировать ключевые вопросы, на которых необходимо сконцентрироваться при определении конкурентоспособности хозяйствующего субъекта. А именно – это цели компании; внутренние и внешние параметры уровня конкурентоспособности; методы и средства решения задач, связанных с ее формированием и устойчивым вектором развития.

Эволюция конкурентных преимуществ производственных компаний

В процессе социально-экономической динамики конкурентные преимущества компаний претерпевали изменения, постепенно переходя от количественных (эффект масштаба) к стратегическим (конкурентная стратегия, уникальные ценности компании), в затем интеллектуальным и технологическим (интеллектуальное и цифровое, технологическое лидерство) (рисунок 1).

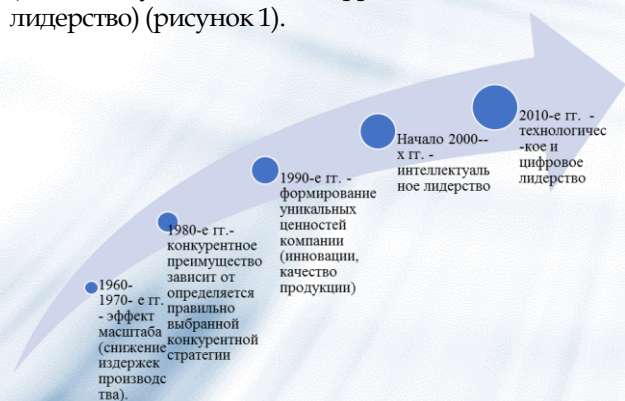

Рисунок 1 - Эволюция ключевых конкурентных преимуществ компаний

Таким образом, в XXI веке основной акцент сделан на интеллектуальное, цифровое и технологическое лидерство, благодаря которому обеспечивается конкурентное преимущество компаний в глобальной экономике. Целесообразно рассмотреть новые конкурентные преимущества компаний, формируемые на основе интеллектуальных, цифровых и новых производственных технологий и представить их на рисунок 2.

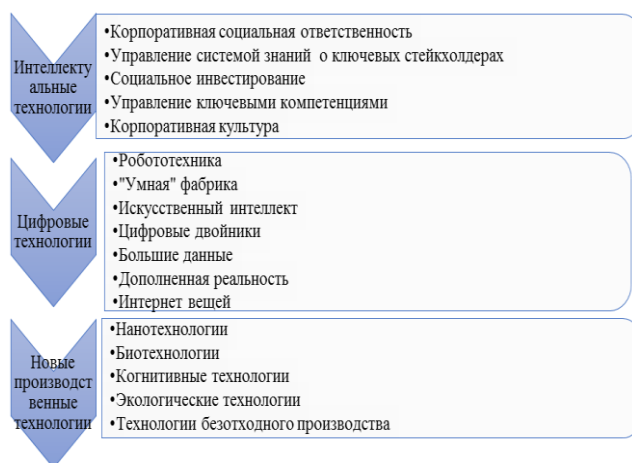

Рисунок 2 - Характеристика технологий, обеспечивающих конкурентные преимущества высокотехнологичных компаний

Следовательно, в современных условиях технологизации производства конкурентные преимущества, характерные для компаний, ориентированы на активизацию использования высокотехнологичной и социальной составляющих. Умелое и целенаправленное управление конкурентными преимуществами является существенным фактором улучшения финансово-экономических показателей, повышения рыночной стоимости компаний и их корпоративных брендов. Среди крупнейших корпораций мира по рыночной стоимости бизнеса лидерство принадлежит США (Apple inc. Google, Microsoft, Facebook, Amazon). Российские компании отстают от мировых лидеров в формировании конкурентных преимуществ и брендов (таблица 1).

Таблица 1 - Оценка наиболее ценных брендов и конкурентных преимуществ российских компаний

Название компании	Стоимость, млрд. руб. в 2018 г.	Конкурентные преимущества
Сбербанк	670 405	Надежность и доверие со стороны всех категорий населения, обширный спектр предоставляемых услуг для всех категорий клиентов, доступность в каждом населенном пункте, высокая скорость и удобство перевода денег.
Газпром	320 844	Богатая сырьевая и производственная база, надежность поставок, технологическое лидерство (95% используемых технологий соответствуют современным требованиям).
Лукойл	281 063	Собственное дешевое сырье, диверсификация, снижение издержек производства за счет выпуска стандартизированной продукции и экономии на масштабе.
Роснефть	203 869	Уникальная по масштабам и качеству ресурсная база, низкий уровень операционных расходов на добычу, наличие разветвленной собственной и привлеченной инфраструктуры нефтепродуктообеспечения.

Название компании	Стоимость, млрд. руб. в 2018 г.	Конкурентные преимущества
РЖД	158 975	Инновации, внедрение и использование прорывных технологий, целенаправленная деятельность по повышению качества обслуживания всех категорий населения

Развитие цифровых технологий в российских компаниях

Из всех сфер региональной экономики, наиболее восприимчивыми к использованию цифровых технологий являются производственные компании. На основании вышесказанного, проанализируем реализацию наиболее значимых в промышленных проектах в области внедрения цифровых технологий российскими компаниями и представим результаты в таблице 2.

Таблица 2 - Реализация проектов диджитализации в производственных компаниях России

Цифровые технологии	Характеристика технологии	Компания	Описание проекта
Большие данные	Технологическое направление, связанное с обработкой и аналитикой крупных массивов структурированных и неструктурированных данных.	ПАО «РЖД»	Проект «Цифровая железная дорога». Включает создание центра обработки и анализа данных, позволяющего осуществлять диагностику и сервисное обслуживание электропоездов «Ласточка».
Искусственный интеллект	Способность интеллектуальных систем выполнять творческие функции	ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат»	Проект, направленный на поиск способа производства новых марок стали за счет анализа данных, машинного обучения, методов математического моделирования.
«Умное» производство	Всеобъемлющее использование сетевых IT-технологий и киберфизических систем на всех этапах производства продукции	ПАО «КАМАЗ»	Внедрены средства автоматизированного проектирования и система имитационного моделирования технологических процессов
Промышленный интернет	Объединение в сеть различных промышленных устройств (датчиков, оборудования) посредством использования сети Интернет	ПАО «НК «Роснефть»	Оптимизация процессов сбора, обработки промышленных данных, получаемых с удаленных месторождений, становление «цифровых месторождений»

Важно отметить, что эффективное развитие цифровых технологий возможно при их внедрении как в компаниях, так у их клиентов. Это обусловлено тем, что эффективное производство зависит от степени взаимодействия между отдельными элементами всей производственной системы.

Оценка эффективности формирования конкурентных преимуществ компаний

Критерием оценки эффективности формирования технологического лидерства инноваций должно стать приращение экономической добавленной стоимости (EVA), получаемой в процессе осуществления инновационно-инвестиционной деятельности.

$$EVA = IC \cdot (ROA - WACC)$$

Где IC – инвестиции текущего года; ROA – рентабельности активов; WACC – средневзвешенная стоимость капитала, которая в 2017 г. в России по нашим расчетам составила не менее 6 %.

Расчет экономической добавленной стоимости в ключевых отраслях промышленности России в 2017 г. представлен в таблице 3.

Таблица 3 - Расчет экономической добавленной стоимости в отдельных отраслях обрабатывающего сектора промышленности России в 2017 г.

Виды деятельности	Экономическая добавленная стоимость, млрд. руб.	Уровень экономической добавленной стоимости, %
Производство пищевых продуктов	0,96	0,50
Производство одежды	0,07	2,80
Производство металлургическое	12,25	4,60
Производство кокса	0,85	16,30
Производство химических веществ и химических продуктов	8,43	2,10
Производство электрического оборудования	0,58	1,90
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	0,93	3,00
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	0,35	0,59

Приращение экономической добавленной стоимости в 2017 г. отмечено во всех представленных видах экономической деятельности независимо от их технологического уровня. Однако, в высокотехнологичных отраслях он низкий и не превышает 3 % в производстве лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях. Это явилось следствием высоких рисков осуществления инновационно-инвестиционной деятельности и процентных ставок по кредитам. Регулирование данного вопроса находится во многом в компетенции государственных органов власти. Компании могут воздействовать лишь на показатели рентабельности своей деятельности посредством формирования конкурентных преимуществ на основе формирования технологического лидерства.

Дальнейшие направления становления технологического лидерства заключаются в следующем: организация межрегионального, межкорпоративного и внутрикорпоративного «цифрового» сотрудничества; становление и развитие умных городов в регионах России на основе продвижения цифровых технологий в городское хозяйство с последующей трансформацией в умный регион; развитие цифровых технологий первого эшелона (робототехника, искусственный интеллект, «умное» производство); распространение и продвижение цифровых товаров, формирующих нравственные основы социально-экономической деятельности.

*Материалы для номера подготовила:
Погодина Т.В., д.э.н., профессор, профессор
Департамента менеджмента.*

Интегральный показатель конкурентоспособности обрабатывающей промышленности

В переживаемую сейчас эпоху Четвертой промышленной революции локомотивом прогрессивных структурных преобразований становится обрабатывающая промышленность. Одновременно с этим любая передовая национальная обрабатывающая промышленность не может не стремиться к экспансии на экспортные рынки, более того, такая экспансия является условием прогрессивного развития самой обрабатывающей промышленности, ибо внутренний рынок даже самых больших экономик является узким для проявления конкурентных преимуществ национального промышленного комплекса. Именно поэтому в основных целях стратегического направления «Международная кооперация и экспорт», принятого в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» значатся такие показатели как:

- формирование в обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве, сфере услуг глобальных конкурентоспособных несырьевых секторов, общая доля экспорта которых составит не менее 20% ВВП;

- достижение объёма экспорта несырьевых неэнергетических товаров в размере 250 млрд долл. США в год, в том числе продукции машиностроения – 50 млрд долл. США в г. и продукции агропромышленного комплекса – 45 млрд долл. США в г., а также объёма экспорта оказываемых услуг - 100 млрд долл. США в год.

Однако, как показали результаты исследования, проведенного в Финуниверситете, показатели, характеризующие экспортную конкурентоспособность, представленные в стратегических документах, не унифицированы, в отдельных случаях характеризуются разрозненностью и разными значениями пороговых значений или критериев оценивания.

В рамках выполнения по государственному заданию Финуниверситета 2019 года научно-исследовательской работы «Разработка механизмов формирования научно-технических конкурентных преимуществ промышленности России» нами был обоснован в качестве интегрального показателя, отражающего итоговые научно-технические и научно-технологические конкурентные преимущества обрабатывающей промышленности страны, показатель «Доля экспорта обрабатывающей промышленности страны, используемая в целях конечного потребления домохозяйствами и в качестве капитального имущества (средств производ-

ства – capital goods)», или «конечное потребление экспорта продукции обрабатывающей промышленности», отражаемый в статистической базе Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

В соответствии с принятой в 2011 году в ОЭСР новой методологией статистического учета международной торговли – База данных многосторонней торговли по отраслям и сферам конечного применения – экспорт каждой страны измеряется по множеству показателей, в том числе по назначению конечного использования. Есть три основные категории использования экспортируемой продукции: промежуточное потребление, конечное использование домохозяйствами, конечное использование в качестве капитальных товаров. Однако поскольку многие виды продукции конечного назначения могут потребляться несколькими институциональными единицами, в методике была введена дополнительная категория – Смешанное конечное применение – в которую вошли такие подкатегории как «персональные компьютеры», «легковые автомобили», «персональные телефоны», «драгоценности», «упакованные лекарства». Однако, как показывает общая картина статистики экспорта на смешанное конечное потребление приходится незначительная часть, тогда как на три категории – промежуточные товары, товары для домохозяйств, капитальные товары – приходится от 80 до 90 % экспорта основных групп стран мира.

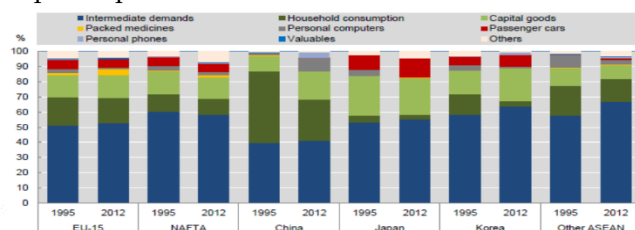

Рисунок 1 - Доли экспорта по странам и сферам использования

Показатель «конечное потребление экспорта продукции обрабатывающей промышленности» предлагается по следующим причинам:

- 1) Экспорт определенной продукции всегда рассматривается как признак её высокой конкурентоспособности, поскольку задачу оценки последней выполняет мировой рынок, на котором всегда протекает острая конкуренция. Экспорт продукции обрабатывающей промышленности вдвойне является признаком её конкурентоспособности, поскольку является итогом всесторонних научно-технических, организационных, финансовых и прочих усилий корпораций страны базирования. Не случайно в экономической науке тема национальной промышленной конкурентоспособности в большинстве случаев рассматривается через призму экспорта.

2) Мы предлагаем усилить научную линию экспортной верификации научной-технической промышленной конкурентоспособности и выбрать в качестве результирующего показателя долю спроса на экспорт обрабатывающей промышленности страны со стороны конечных пользователей, таких как потребители-домохозяйства и промышленные потребители капитальных товаров (средств производства), поскольку именно данные сферы применения продукции обрабатывающей промышленности на мировых рынках отличаются наиболее высокими требованиями к качеству и эксплуатационным характеристикам. Любая продукция обрабатывающей промышленности конечного назначения является результатом длительных цепочек создания добавленной стоимости, которые давно носят интернациональный характер. Однако, как хорошо известно, крупнейшие промышленные концерны всегда стремятся сохранить финальную сборку конечной продукции на территории своей страны-базирования, остаться т.н. системными интеграторами по выпуску конечной продукции. Поэтому экспорт продукции конечного назначения является признаком высочайших научно-технических и организационно-управленческих преимуществ страны, откуда осуществляется данный экспорт, неважно, собственно национальными по происхождению компаниями, либо, иностранными компаниями, выбравшими территорию данной страны для финальной сборки.

3) Для России остается нерешенной проблемой задача диверсификации производимой и экспортируе-

мой продукции вообще, а продукции обрабатывающей промышленности в особенности. Хорошо известны данные о сырьевой специализации России на мировом рынке, низкой доле машин и оборудования в экспорте, поэтому не имеет особого смысла оперировать категориями общего российского экспорта, сравнивать его общую структуру со структурой экспорта развитых стран.

Логичнее обратиться к показателю, который в наиболее концентрированном виде отражает итоговую научно-техническую конкурентоспособность именно продукции обрабатывающей промышленности.

4) Минпромторг РФ в октябре 2018 года официально заявил о новом векторе промышленной политике – экспортноориентированном импортозамещении. 9 октября 2018 г. замглавы Минпромторга России Василий Осьмаков рассказал о стратегических приоритетах в сфере промышленности. Он отметил, что в условиях ограниченности внутреннего рынка на первый план выходит экспортная направленность инвестиционных проектов в промышленности. Замминистра пояснил, что дальнейшее углубление процессов локализации может осуществляться только на базе экспорта. Проекты, изначально ориентированные на внешние рынки и производство глобально конкурентоспособной продукции, станут приоритетным направлением господдержки.

В нижеследующей таблице собраны показатели, характеризующие динамику научно-технической конкурентоспособности за период с 2011 года, т.е. со времени развертывания Четвертой промышленной революции.

Таблица 1 - Доля экспорта обрабатывающей промышленности страны, предназначенная для конечного использования в качестве продукции потребительского назначения и в качестве капитальных товаров, в % от общего экспорта обрабатывающей промышленности

Страны	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Каролингское ядро в среднем	34,17	33,83	34,67	35,33	36,50	37,50	37,00
Франция	39	40	41	42	43	45	44
Австрия	32	32	32	33	34	34	34
Бельгия	23	23	24	26	27	28	27
Голландия	35	33	35	36	38	41	39
Германия	34	34	34	33	33	33	34
Италия	42	41	42	42	44	44	44
Периферия Каролингов в среднем	30,33	30,00	30,33	29,67	31,33	32,33	32,33
Польша	39	39	41	40	42	43	43
Словения	25	25	24	24	25	26	26
Чехия	27	26	26	25	27	28	27
Англосаксонский союз в среднем	25,50	25,25	25,00	27,50	28,50	29,00	28,50
США	27	27	27	27	28	28	27
Великобритания	28	27	24	28	28	31	29
Канада	21	21	21	23	24	24	24
Австралия	27	26	28	32	34	33	34
Восточная Азия в среднем	28,50	27,00	26,00	26,00	27,00	26,50	26,00
Япония	30	29	27	27	28	28	28
Южная Корея	27	25	25	25	26	25	24
Китай	46	46	46	45	44	45	44
Россия	2	4	6	5	6	7	7

Выделяем основные группы стран, которые являются крупнейшими экспортерами продукции обрабатывающих производств:

1) ядро континентальной Европы или «Каролингское ядро»; наиболее промышленно-развитые страны «старой» Европы, традиционные экспортеры машино-технической продукции. Италия и Франция показывают наибольшие значения показателей экспор-

та обрабатывающей промышленности конечного назначения.

2) наиболее промышленно-развитые страны Центральной и Восточной Европы, которые традиционно имели глубокие культурные и технологические связи со «старой» Европой или «периферия Каролингов».

Польша как быстроразвивающаяся успешная экономика демонстрирует уверенный непрерывный рост выбранного показателя с 39 до 43!

3) Страны англо-саксонской культуры в целом показывают меньшее чем в континентально-европейских странах значение избранного показателя конкурентоспособности, хотя Австралия и Канада за отчетный период показали его заметное увеличение. Однако этому есть вполне понятное объяснение. Континентально-европейские страны традиционно обладают тесными экспортными связями и продуктовой специализацией в рамках ЕС. Поэтому высокое значение конечного экспорта у них связано не только с хорошим качеством продукции, но и с факторами внутриевропейской специализации и интеграции. Еще один фактор отставания англосаксов связан с особой популярностью т.н. пост-индустриальной экономики, сферы услуг в ущерб реальному сектору экономики и обрабатывающей промышленности. Однако в целом почти 30%-ный уровень данного показателя свидетельствует также о высокой конкурентоспособности продукции реального сектора экономики, тем более, что два лидера Юго-Восточной Азии демонстрируют не лучший уровень.

4) Япония и Южная Корея, несмотря на, казалось бы, устоявшиеся представления о развитой обрабатывающей промышленности в этих странах, показывают в целом худшие показатели чем англосаксы, и даже заметную отрицательную динамику за последние 8 лет.

5) Промышленный гигант Китай, показывавший в 2011 г. рекордную среди всех стран долю в 46%, чуть понизил показатель до 44%, оставаясь наиболее конкурентоспособным экспортером продукции конечного назначения.

Мировая промышленная фабрика возможно испытывает последствия наметившейся ломки системы

Таблица 2 - Выявленные факторы конкурентоспособности обрабатывающей промышленности России и ведущих промышленно-развитых стран (Объединение коэффициентов корреляции и выявленных значимых регрессионных зависимостей)

Страна (группа стран)	Факторы конкурентоспособности					
	Научно-технические		Научно-технологические		Институциональные	Гос. поддержки
	Расходы на фундаментальные исследования в % к ВВП	Количество исследователей на тысячу занятых, чел.	Количество исследователей к корпоративном секторе на тысячу занятых в отрасли, чел.	Затраты корпоративного сектора в валютных национальных расходах на НИОКР, % к ВВП	Инвестиции в общественный сектор, % от ВВП	Прямое государственное финансирование НИОКР бизнеса, % ВВП
Россия	+			+		
Китай	+	+		+		
Каролингский союз			+		+	
Периферия Каролингов						+
Англосаксонский союз				+		
Юго-Восточная Азия	+			+		

Таким образом, Россия демонстрирует практически одинаковые с Китаем факторы повышения конкурентоспособности промышленности. Экспорт продукции обрабатывающей промышленности конечного назначения с точки зрения научно-технических факторов чувствительно зависит от расходов на фундаментальные исследования, а с точки зрения научно-технологических факторов – от затрат корпоративного сектора на НИОКР.

мирового разделения труда, торгово-валютных войн и вывода части сборочных производств с ее территории.

6) Наконец, Россия, которая на целый порядок отличается не в лучшую сторону от всех рассмотренных государств, зато может похвастаться чемпионскими темпами наращивания показателя с 2 до 7%! Поскольку данный рост совпадает с периодом санкций и политикой импортозамещения в России, остается предположить, что оба фактора положительно сказываются на долгосрочной конкурентоспособности промышленности России.

Для оценки факторов, воздействующих на конкурентоспособность обрабатывающей промышленности был проведен отбор и классификация самих факторов.

Во-первых, мы подразделили факторы конкурентоспособности промышленности на научно-технические и научно-технологические в зависимости от степени близости к коммерциализации промышленных инноваций. Во-вторых, и научно-технические и научно-технологические факторы действуют не в безвоздушной среде, а испытывают влияние регулирующей роли государства и существующей институциональной среды. Поэтому, третья и четвертая группа факторов, воздействующих на научно-техническую конкурентоспособность, получили название факторы институциональной среды и факторы государственной поддержки.

Был проведен корреляционный и регрессионный анализ воздействия выявленных факторов на итоговый показатель конкурентоспособности обрабатывающей промышленности. В таблице 2 приведены факторы, отобранные по принципу объединения значений коэффициентов корреляции, превышающих значение 0,5 и выявленных значимых регрессионных зависимостей.

Результаты исследования, сформулированные в работе, могут быть использованы законодательными и исполнительными органами государственной власти при оценке экспортной конкурентоспособности и внесении изменений в документы стратегического планирования.

*Материалы для номера подготовил:
Толкачев С.А., д.э.н., профессор, первый заместитель руководителя Департамента экономической теории.*

Инвестиционный проект как объект интегрированной оценки

Современная экономика характеризуется высоким уровнем нестабильности и неопределенности в условиях нарастающих негативных тенденций, носящих общемировой, межрегиональный и внутрироссийский характер. Данные тенденции приводят к формированию потребностей экономических субъектов на микро и макроуровнях в снижении внешних и внутренних угроз и в обеспечении устойчивого, предсказуемого и конкурентоспособного развития. Одним из факторов достижения указанных потребностей является эффективная инвестиционная деятельность экономических субъектов и основная форма ее реализации – инвестиционный проект.

Грамотно разработанный, коммерчески- и социально-привлекательный эффективно реализованный инвестиционный проект может служить инструментом решения самых различных насущных российских проблем:

- 1) ускорение цифровизации российского общества и экономики;
- 2) повышение эффективности бюджетных расходов на социально-значимые национальные, региональные, муниципальные программы;
- 3) обеспечение инновационного развития и конкурентоспособности российского бизнеса;
- 4) развитие государственно-частного партнерства в сфере реализации масштабных долгосрочных стратегических планов в медицине, науке, технике, а также в инфраструктурных проектах;
- 5) успешное функционирование общественных движений и некоммерческих организации в сфере волонтерства, благотворительности и других общественно-значимых областях деятельности.

Для того, чтобы данный инструмент полноценно применялся на практике, необходимо:

- 1) соответствующее нормативное правовое обеспечение;
- 2) научно-методическое обоснование оценки эффективности и экономической целесообразности инвестиционных проектов;
- 3) грамотное управление инвестиционным проектом на всех стадиях жизненного цикла, основанное на концепции Agile (Эджайл – гибкая система управления проектами).

Комплексное решение указанных задач заключается в рассмотрении инвестиционного проекта как объекта интегрированной оценки, что на входе предполагает анализ действующего российского законодательства в инвестиционной сфере, определение видов и сущностных признаков инвестиционных проектов, конкретизацию целей и функций субъектов оценки, характеристику существующих научно-методических подходов к определению эффективности и к оценке проектов за -

(зарубежный и российский опыт).

А на выходе – конкретные методические рекомендации по определению экономической целесообразности инвестиционного проекта (на основе нахождения интегрированной стоимости проекта, учитывающей его социально-экономическую эффективность, финансовую реализуемость и возможные риски) и итоговую оценку, характеризующую инвестиционную привлекательность проекта и удовлетворенность инвестора от его реализации.

Трактовка инвестиционного проекта с нормативно-правовых позиций сужает объект оценки, поскольку рассматривает в качестве инвестиций в проект, как правило, капитальные вложения. Понятие «инвестиции» шире, чем «капитальные вложения», о которых говорится в Законе об инвестиционной деятельности (ФЗ-№39), поскольку последние ограничиваются вложениями в основные средства и объектом инвестиций в форме капитальных вложений может быть вновь создаваемое или модернизирующееся имущество, относящееся к государственной, муниципальной, частной или общественной собственности. Другими словами, капитальные вложения – это частный случай инвестиций. Инвестиции в широком смысле направлены на достижение различных целей инвестора (развитие бизнеса, человеческого капитала, повышение имиджа, выполнение социальной миссии и пр.), но, в любом случае, должны приносить ему благо (доход, конкурентоспособность, узнаваемость и пр.).

В экономической практике можно встретить различные трактовки понятия «инвестиционный проект», в частности, под инвестиционным проектом понимается:

- 1) осуществление инвестиций с обязательным обоснованием их целесообразности;
- 2) комплекс мероприятий, действий и способов эффективного инвестирования;
- 3) план реализации инвестиций с указанием конкретных сроков и объемов финансирования;
- 4) документ, включающий расчетную и иную информацию для обоснования экономической целесообразности осуществления капиталовложений.

Обобщив нормативно-правовые и экономические аспекты инвестиционного проекта, примем для целей нашего исследования следующее определение:

Инвестиционный проект (далее – ИП) – это совокупность мероприятий (работ, закупок, управленческих процессов и решений), направленных на осуществление инвестиций для достижения сформулированной цели, в том числе разработка проектной документации в соответствии с законодательством Российской Федерации, описание практических действий по осуществлению инвестиций (бизнес-план), обоснование экономической целесообразности, объема и сроков их осуществления.

Все инвестиционные проекты характеризуются следующими существенными признаками и состоят из четырех основных элементов (рисунок 1).

Существенные признаки проекта	<p>Детерминированность - цели инвестиционных вложений четко определены во времени</p> <p>Результативность - результатами проекта могут являться как «монетизированные» цели (получение прибыли, экономия расходов, выход на новые рынки и т.д.), так и невыраженные в денежной форме цели (социальные, экологические, повышение узнаваемости бренда и т.д.)</p> <p>Стабильность - на различных стадиях ЖЦ проекта осуществляются различные мероприятия в соответствии с планом-графиком, требующие наличия определенных ресурсов и направленные на решение отдельных задач в рамках реализации проекта</p> <p>Управляемость - осуществляется управление и координирование работ с конкретизацией по направленным деятельности, включая определение зоны ответственности участников, объемов работ и необходимых ресурсов</p> <p>Рискованность - факторы неопределенности обуславливают возникновение рисков, связанных с реализацией проекта</p>
Основные элементы проекта	<p>Расчетный период - период реализации проекта</p> <p>Чистые инвестиции — объем первоначальных и последующих затрат</p> <p>Денежный поток — чистый денежный поток от деятельности по проекту</p> <p>Ликвидационная стоимость — затребование и извлечение капитала в конце срока экономической жизни инвестиционного проекта</p>

Рисунок 1 – Существенные признаки и основные элементы инвестиционного проекта

Решение о принятии инвестиционного проекта или участии в его реализации зависит от соотношения указанных четырех элементов. Другими словами, привлекательность инвестиционного проекта растет, если снижается срок его реализации и объем привлечения первоначального капитала, но растет денежный поток в ходе реализации и повышается вероятность возврата исходных вложений.

Перейдем к рассмотрению инвестиционного проекта как объекта интегрированной оценки.

Под интегрированной оценкой в рамках настоящего исследования понимается комплексная многофакторная оценка инвестиционного проекта, предполагающая получение интегрированного показателя в ходе проведения стоимостной (финансовой) оценки, оценки экономической и общественной эффективности проекта, и итоговое определение экономической целесообразности реализации проекта с учетом целей и рисков инвестирования.

Проведение интегрированной оценки инвестиционных проектов базируется на следующих принципах (рисунок 2).

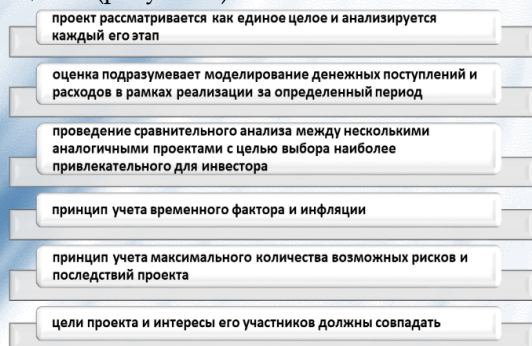

Рисунок 2 – Принципы проведения интегрированной оценки

Стоимостная оценка инвестиционного проекта вытекает из современной мировой практики проектного анализа (cost-benefit analysis) и предполагает расчет следующих стоимостных пара-

метров: стоимость проекта, бюджет проекта, эффекты и риски проекта в стоимостном выражении, причем мониторинг и контроль за изменением данных показателей необходимо осуществлять в течение всего жизненного цикла проекта. На прединвестиционной стадии на основе данных показателей может проводиться экспертиза проектов на предмет оценки их инвестиционной привлекательности, а на стадии реализации проекта его стоимостная оценка неразрывно связана с методологией оценки стоимости, применяемой в оценочной деятельности.

Финансовая оценка проекта предполагает определение достаточности финансовых ресурсов для его реализации в установленные сроки (финансовая реализуемость проекта).

В основе оценки экономической эффективности проекта лежит обоснование целесообразности инвестиций с точки зрения сохранения их покупательской ценности в ходе реализации проекта. При ее проведении могут использоваться известные динамические и статические методы оценки инвестиционных проектов.

Оценка общественной эффективности ориентирована на определение социального эффекта и социально-экономической эффективности от реализации проекта. Анализ существующих методик будет проведен в п.3.

Вывод о целесообразности реализации инвестиционного проекта делается на основе взаимосвязанного изучения показателей его стоимостной оценки, финансовой реализуемости, экономической и общественной эффективности, рискованности реализации. При этом целесообразно использовать совокупность критериев эффективности и систему показателей их характеризующих.

Нами выделены следующие виды экономической целесообразности (критерии): общая; социальная; бюджетная; экологическая; региональная; отраслевая; экономическая; коммерческая; финансовая; народнохозяйственная. Для количественной оценки экономической целесообразности предложены конкретные показатели эффективности, которые могут различаться в зависимости от вида инвестиционного проекта (экономический; социальный; экологический; инфраструктурный; инновационный).

В частности, социальная эффективность может характеризоваться приростом количества рабочих мест, объема социальных услуг (образовательных, медицинских, государственных) в результате реализации проекта; экономическая – показателями NPV, PI и EVA (чистый приведенный доход, рентабельность инвестиций, экономическая добавленная стоимость) и т.д. Количество показателей следует ограничить, чтобы снизить трудоемкость оценки, например, одним-трем в зависимости от важности того или иного критерия.

Необходимо отметить, что данные показатели должны быть количественными, могут иметь разную размерность (денежные, структурные, временные), часть из них – абсолютные, другие – относительные. Также следует указать на их разнонаправленность: увеличение одних приводит к повышению эффективности инвестиционного проекта (например, NPV), а увеличение других – к уменьшению (в частности, срок окупаемости). В этой связи при определении обобщенного влияния данных показателей на интегральную оценку инвестиционного проекта, предварительно необходима процедура их нормирования. Также следует подчеркнуть, что данная система показателей может быть модифицирована или расширена с учетом интересов инвесторов и особенностей ИП.

Итоговое принятие инвестиционного решения с позиции интегрированной оценки требует учета всех факторов и определения некоего единого интегрированного показателя оценки с указанием диапазона его изменений.

При этом значимость факторов, которые учитываются при определении интегрированного показателя, может варьироваться в зависимости от приоритетности целей, которые экономический субъект планирует достичь в ходе реализации инвестиционного проекта.

В качестве субъектов инвестиционной деятельности (оценки ИП) могут выступать следующие субъекты экономики:

1) государство в лице органов власти (федерального, регионального и муниципального уровней); госкорпорации и компании с госучастием; компании, реализующих проекты государственно-частного партнерства);

2) бизнес в лице коммерческих организаций реального или финансового секторов экономики (в том числе, малый бизнес), венчурных компаний;

3) некоммерческие организации и домохозяйства (в том числе, в лице отдельных граждан).

Субъект оценки может быть прямым инвестором, который сам определяет объект инвестирования с расчетом принять на себя часть управленческих функций в инвестируемом объекте, или косвенным инвестором, т.е. вкладывает средства в активы без права управления ими и получает лишь долю в инвестиционном портфеле. Государство может выступать также в качестве инвестиционного стимулятора, т.е. осуществлять бюджетные субсидии из федерального, региональных и местных бюджетов с целью развития перспективных отраслей, науки и предприятий.

Все участники инвестиционной деятельности взаимосвязаны между собой, могут иметь различные и не всегда совпадающие интересы, выполнять свои функции в ходе инвестирования, которые отличаются в зависимости от сферы инвестирования.

Следует также в качестве субъекта оценки рассматривать представителей профессионального сообщества оценщиков, которые могут привлекаться на различных стадиях ИП всеми описанными выше субъектами экономики, поскольку в основе интегральной оценки ИП согласно принятой концепции лежит стоимостной подход.

При проведении интегрированной оценки предложено одновременно применять совокупность различных подходов, что позволит получить комплексный достоверный результат, а именно:

- 1) стоимостно-ориентированный подход;
- 2) эффект-ориентированный подход;
- 3) риск-ориентированный подход (рисунок 3).

Рисунок 3 – Взаимосвязанные подходы к интегрированной оценке ИП

Стоимостно-ориентированный подход исходит из соответствующей концепции управления и предполагает, что в качестве базисных, основополагающих критериев экономической целесообразности реализации ИП рассматриваются стоимостные показатели, конкретный вид которых зависит от вида стоимости и соответствующей цели оценки.

На прединвестиционной стадии основная цель субъекта экономики – принятие решения об участии в инвестиционном проекте. При этом необходимо предусмотреть алгоритм выбора проекта (проектов) из множества альтернатив (при наличии).

Для данных целей необходимо определить инвестиционную стоимость проекта (ИС), основным стоимостным показателем которой будет служить NPV. Показатель NPV отражает потенциальный эффект проекта, и показывает, какая новая стоимость может быть создана в результате реализации проекта без учета источников финансирования и организационно-экономического механизма его реализации. Соответственно, при расчете NPV используется расчетный (прогнозный) свободный денежный поток (FCF) за жизненный цикл проекта. Однако для экспресс-оценки проекта рекомендуется найти экономическую добавленную стоимость, генерируемую ИП (показатель EVA>0). Метод экономической добавленной стоимости относится к методам доходного подхода и позволяет оценить (определить величину) стоимостного эффекта ИП.

На стадии реализации проекта ключевой целью является принятие решения о дальнейшем участии в проекте или его изменении в ходе реализации под

под влиянием складывающейся рыночной ситуации. При этом определяется рыночная стоимость проекта (РС) либо методом дисконтирования денежных потоков, либо методом опционов (модель Блэка Шоулза), в основе которых лежит доходный подход к оценке стоимости бизнеса. Если речь идет о реализации проекта до выхода на производственную мощность (непосредственно инвестиционная стадия), то основным стоимостным показателем здесь также является NPV, который должен стремиться к максимуму. Если проект предусматривает эксплуатационную стадию (и далее), то фактически на этом этапе оценка ИП аналогична оценке действующего бизнеса и для расчета стоимости ИП целесообразно определять показатель PV (текущую стоимость) методом DCF (дисконтированных денежных потоков), который будет включать в себя также и постпрогнозную стоимость. Если в ходе реализации проекта меняются цели инвестирования или рыночная ситуация складывается так, что проект выгоднее приостановить, то в этом случае для расчета стоимости ИП можно использовать модель Блэка Шоулза и показатель VBШ. В любом случае выбирается тот сценарий изменений, который при переоценке ИП дает наибольшую величину его стоимости.

Наконец на стадии завершения проекта ключевой целью является постоценка достигнутых целей проекта, а также эффективности капитальных вложений, других понесенных затрат, расходования бюджетных средств и пр. Здесь могут использоваться нормативные методики, например, методика оценки эффективности капитальных вложений. Если речь идет о ликвидации проекта, то необходимо определить ликвидационную стоимость (VЛ) с применением методов затратного подхода.

Обобщенно этапы интегрированной оценки инвестиционного проекта включают в себя:

- 1) определение субъекта, цели оценки и вида инвестиционного проекта;
- 2) определение наличия альтернативных проектов; в случае их отсутствия – переход к 4-ому этапу;
- 3) выбор ИП, наиболее удовлетворяющего критериям целесообразности, из альтернативных проектов на основе метода анализа иерархий (Саати) с учетом значимости критериев для конкретного инвестора;
- 4) определение схемы интегрированной оценки в зависимости от целей субъектов оценки: схема 1 – если коммерческие цели приоритетнее социально-значимых: Интегрированная стоимость → Показатели целесообразности → Интегральный показатель оценки; схема 2 – если социально-значимые цели приоритетнее коммерческих: Показатели целесообразности → [Интегрированная стоимость] → Интегральный показатель оценки;

Этап оценки интегрированной стоимости взят в квадратные скобки, чтобы показать, что он может быть опущен на этапе отбора проектов, если стоимость проекта не имеет значения (проект должен быть реализован в любом случае, например, в соответствии с национальными интересами), но при этом показатели экономической целесообразности все равно рассчитываются (NPV, PI, IRR);

5) применение выбранной схемы интегрированной оценки ИП;

6) вывод об экономической целесообразности и принятие инвестиционного решения.

4 Проведение интегрированной оценки ИП осуществляется в соответствии с концепцией Эдджилл и технологией стоимостного инжиниринга, что предполагает:

1) соблюдение принципа непрерывности, т.е. управление параметрами инвестиционного проекта в течение его жизненного цикла;

2) пересмотр метода расчета базовой стоимости ИП в связи с изменяющимися внешними и внутренними условиями в ходе реализации проекта;

3) корректировку ставки дисконтирования одновременно с пересмотром величины базовой стоимости ИП;

4) пересмотр дополнительных эффект- и риск-факторов, присущих конкретному ИП, а также степени их влияния на базовую стоимость ИП;

5) принятие инвестиционного решения об участии / продолжении / завершении проекта на основе интегрального показателя оценки экономической целесообразности ИП.

Интегрированная оценка не ограничивается только оценкой стоимости проекта. Для получения комплексного результата целесообразно проанализировать социальную, экологическую и бюджетную ценность (полезность) ИП, его влияние на развитие региона и бизнеса. Оценка данного влияния проводится в рамках эффект-ориентированного подхода с помощью расчета количественных или качественных показателей эффективности.

Коммерческий или финансовый (экономический) эффект от инвестпроекта как правило измеряется традиционными показателями эффективности ИП - NPV, PI, IRR. Влияние проекта на уровень жизни населения и окружающую среду отражается в экологическом и социальном эффектах.

Социальный эффект от реализации проекта формируется на основе анализа изменения показателей уровня жизни, социальной ответственности бизнеса, количества рабочих мест, улучшения благосостояния населения, совершенствования условий труда, связанных с реализацией проекта. Данный эффект является важной составляющей в оценке инвестиционных проектов, особенно реализуемых с использованием механизма ГЧП. Как правило, результирующий показатель влияния рассчитывается с использованием индексного метода.

Оценка экологической результативности проекта характеризуется динамикой системы показателей, отражающих изменение в загрязнении окружающей среды, изменение платы за негативное воздействие на окружающую среду и т.п. Для получения качественного измерения экологического эффекта целесообразно воспользоваться результатом рейтинговой оценки, полученным из достоверных источников, а также индексами специального назначения.

Одной из составляющих частей эффекта, получаемого от реализации ИП является бюджетный эффект или бюджетная результативность проекта, которая отражает влияние результатов проектов на бюджеты различных уровней, а также рациональное расходование бюджетных источников финансирования. Для оценки бюджетной результативности проекта используется показатель, рассчитываемый как отношение накопленного бюджетного эффекта к объему инвестиций, осуществленных в проект со стороны бюджета за период его реализации.

Существуют соответствующие риски, связанные с указанными факторами стоимости, которые, наоборот, снижают интегрированную стоимость ИП. Количественно они выражаются в отклонении фактических результатов от плановых ожиданий и абсолютных потерь, наступающих с определенной долей вероятности, и оцениваются в рамках риск-ориентированного подхода.

При определении базовой величины рыночной стоимости в процессе интегрированной оценки основные систематические и несистематические риски, связанные с изменением стоимости денег во времени, с колебаниями финансового рынка, макроэкономической ситуаций, с прогнозированием денежных потоков и структурой капитала учитываются в ставке дисконтирования (R). Остаются неучтенными специфические инвестиционные риски, возникающие на последующих ступенях (уровнях) формирования интегрированной стоимости проекта, прежде всего, социальные и экологические (рисунок 4).

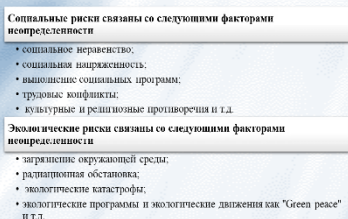

Рисунок 4 – Социальные и экологические риск-факторы ИП

Учесть указанные риски ИП можно с помощью поправочных коэффициентов, для определения которых целесообразно использовать индексный метод или провести анализ чувствительности рыночной стоимости проекта к данным негативным факторам.

Вывод о целесообразности реализации ИП и принятие инвестиционного решения осуществляется

на основе интегрального показателя оценки, который рассчитывается на каждой стадии жизненного цикла проекта (мониторинг ИП), а также при изменениях параметров ИП в случае наступления каких-либо событий в соответствии с концепцией Эджайл.

Интегральный показатель оценки определяется балльным методом по показателям, разделенным на две условные группы: субъективная оценка; оценка по показателям.

Группа «субъективная оценка» включает в себя показатели, характеризующие премию за риск, срок окупаемости и интегрированную стоимость проекта с учетом дополнительных эффект- и риск- факторов проекта.

Группа «показательная оценка» включается в себя показатели целесообразности инвестиционного проекта. В первую очередь оцениваются показатели, характеризующие финансово-экономическую эффективность проекта. Затем – показатели, характеризующие остальные критерии целесообразности (социальный, бюджетный и пр.). Решение о присвоении того или иного балла принимается согласно соответствующим методическим рекомендациям.

Бальная оценка проводится по трехбалльной шкале, где: «-1» - присваивается показателю в случае его неприятия или неудовлетворенности; «0» - присваивается показателю в случае неопределенности или невозможности (необязательности) оценки; «+1» - присваивается показателю в случае его принятия или удовлетворенности.

Решение об эффективности или неэффективности инвестиционного проекта принимается в зависимости от суммарного значения всех баллов: $ИПО < -3$ – проект признается экономически нецелесообразным и рекомендуется к отклонению / завершению; $-3 \leq ИПО \leq 3$ – зона неопределенности, при которой невозможно оценить его эффективность или неэффективность однозначно. В качестве рекомендаций по выходу из зоны неопределенности является изменение условий инвестиционного проекта: объема вложений, переоценки рисков и т.д.; $ИПО > 3$ – проект признается экономически целесообразным и рекомендуется к принятию / продолжению.

Грамотная инвестиционная политика на основе принятия обоснованных инвестиционных решений по результатам интегрированной оценки эффективности и экономической целесообразности реализации инвестиционных проектов позволит на уровне государства сформировать благоприятный инвестиционный климат в стране, на уровне частных инвесторов – добиться увеличения прибыли и стоимости бизнеса.

*Материалы для номера подготовила:
Лосева О.В., д.э.н., доцент, профессор
Департамента корпоративных финансов и
корпоративного управления.*

Оценка влияния трансформации бюджетного правила на реальный обменный курс рубля и денежно-кредитную политику

В рамках проведения научно-исследовательской работы по государственному заданию 2019 г. по теме «Оптимизация конструкции бюджетных правил с учетом циклических и конъюнктурных колебаний на мировых нефтяных рынках» была проведена оценка влияния трансформации бюджетного правила на реальный обменный курс рубля и денежно-кредитную политику.

Если экономика находится в состоянии полной занятости, а цены и заработная плата быстро реагируют на изменения на рынке труда, номинальный обменный курс не имеет значения. Это является приемлемым решением, так как управление нефтегазовыми доходами имеет средне- и долгосрочный горизонт. Тем не менее, возможно возникновение осложнений в краткосрочном периоде, если наблюдается ригидность заработной платы и цен в ситуации падения цен на нефть и газ. Оптимальным ответом для стран, богатых нефтью и газом, является быстрое обесценивание валюты, поскольку заработная плата и цены не могут быстро упасть, чтобы приспособиться к снижению благосостояния нации.

Важной особенностью, отличающей текущую версию бюджетного правила от предшествующих, является попытка более четкого регулирования поведения валютного рынка: через действия Банка России на валютном рынке Правительство России намеревалось уравновесить влияние нефтяных цен на обменный курс рубля и снизить волатильность валютного рынка.

Стоит заметить, что имеют место объективные сомнения в эффективности интервенций Банка России с точки зрения стабилизации валютного рынка.

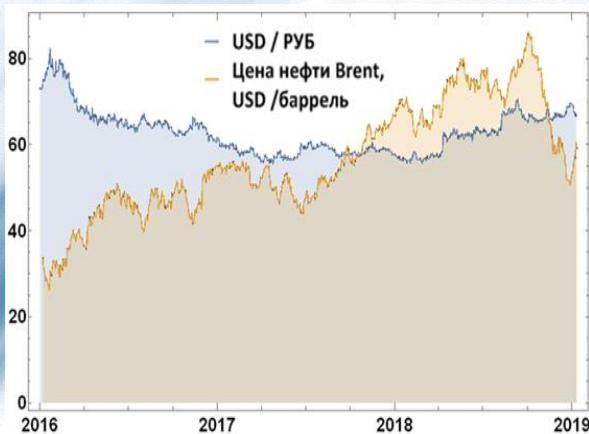

Рисунок 1 – Динамика обменного курса (дневного) доллара США к российскому рублю и цены барреля нефти марки Brent в долларах США, 2016-2019 гг.

Если введение бюджетного правила является эффективным механизмом снижения зависимости рубля от цены на нефть, то можно было бы наблюдать структурный разрыв во временных рядах, характеризующих динамику курса доллара к рублю и цены барреля нефти (рисунок 1).

На рисунке 2 представлены ежедневные данные (начиная с января 2016 г. и по январь 2019 г.) в виде набора точек, координаты которых соответствуют обменному курсу доллара США к российскому рублю и цене барреля нефти в долларах США, а также сглаженные прямые, характеризующие линейную зависимость между этими показателями до и после применения текущей версии бюджетного правила.

Как видно из рисунка 2, до и после принятия бюджетного правила зависимость обменного курса USD/Rub(y) от цены за баррель нефти (Брент) в USD(x) является отрицательной (рост стоимости нефти приводит к снижению стоимости доллара в рублях): $y = 100.1 - 0.799 \cdot x$ и $y = 64.2 - 0.102 \cdot x$ соответственно, но угол наклона (который характеризует интенсивность линейной зависимости) полученных, сглаженных прямых отличается почти в 8 раз, что свидетельствует о снижении на эту величину зависимости обменного курса USD/Rub(y) от цены за баррель нефти (Брент) в USD(x) после введения бюджетного правила.

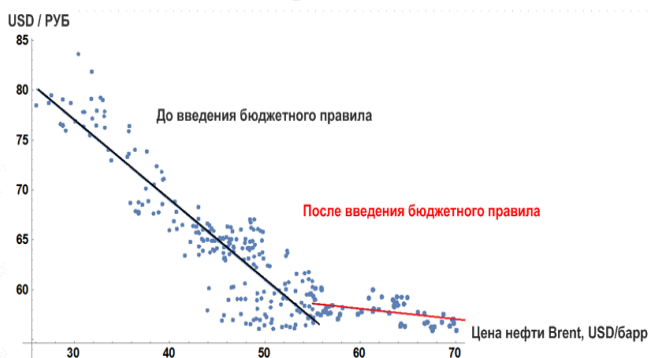

Рисунок 2 – Зависимость обменного курса USD/Rub от цены за баррель нефти (Брент) в USD до и после принятия бюджетного правила

Но как показал проведенный статистический анализ, волатильность (дисперсия) обменного курса доллара США к российскому рублю после принятия бюджетного правила почти не изменилась.

В соответствии с механизмом функционирования бюджетного правила в России Минфин России и Банк России заранее анонсируют размеры и время покупок валюты – уникальный подход в мировой практике. Нигде больше так открыто не воздействуют на валютный рынок в режиме плавающего курса. Например, Южная Корея, Китай и Турция вообще не раскрывают данные об интервенциях. Большинство стран раскрывают данные об интервенциях спустя месяц, но только в России – за месяц до их проведения.

По примеру Южной Кореи России нужно не увеличивать волатильность валютного курса, а делать все для ее снижения. При этом, для относительно устойчивого курса национальной валюты совершенно необязательно иметь фиксированный или какой-то специально управляемый курс.

У страны, имеющей высокий положительный торговый баланс и сальдо текущего счета, валютный курс может быть и плавающим, и относительно стабильным, если частный сектор сам копит иностранные активы, а Центральный банк только сдерживает курс от излишнего укрепления. Страхованием на случай валютного кризиса будут не валютные резервы Центрального банка или Правительства, а диверсифицированные по валютам и институтам портфели финансовых активов резидентов.

Что касается бюджетного правила, то необходимо исключить из него обязательство Банка России анонсировать и выходить на валютный рынок с регламентированными покупками. Еще лучше, чтобы Правительство в принципе отказалось от сбережения бюджетных средств в иностранных валютах. В иностранных активах могут осуществлять сбережения пенсионные фонды, причем только какую-то часть активов, исходя из оценки перспектив получения дохода в той или иной валюте.

Тогда любое существенное отклонение курса национальной валюты будет автоматически ограничиваться ребалансировкой пенсионных портфелей. Так работает финансовая система в Южной Корее и может работать в России.

Банк России в обзоре финансовой стабильности отметил: «важную стабилизирующую роль играет бюджетное правило, благодаря которому сглаживаются колебания бюджетных расходов и заметно снизилась зависимость экономики от конъюнктуры на нефтяном рынке».

В обзоре финансовой стабильности хорошо расставлены акценты – динамика бюджетных расходов и иных расходов в экономике не должна зависеть от цены нефти. Для этого с помощью бюджетного правила изымаются избыточные доходы у нефтегазовых компаний и устанавливается запрет увеличения расходов бюджета на величину избыточных доходов.

Ключевая задача бюджетного правила – снизить зависимость экономики, реального валютного курса и государственных финансов от колебаний мировых цен на энергоносители и стабилизировать их в состоянии, эквивалентном цене отсечения по нефти. И решить эту задачу во многом удалось: влияние колебаний цен на нефть на российскую экономику заметно снизилось (рисунок 2).

Необходимо заметить, что:

1) государственные финансы в любом случае будут зависеть от цены на нефть и газ, и соответственно курса доллара США, пока нефтегазовые доходы бюджета будут определяющими.

Но расходы бюджета формируются в рублях и могут быть любыми как с бюджетным правилом, так и без него. Если динамику расходов бюджета не привязывать к конкретному значению доходов или дефициту бюджета, тогда не нужно будет создавать сложные правила для расходов, которые создают больше рисков и проблем с распределением оставшихся нефтегазовых и валютных доходов в экономике, чем приносят пользы;

2) реальный валютный курс также может быть любым, как с бюджетным правилом, так и без него. Валютный курс в реальном выражении может укрепляться либо за счет инфляции, либо за счет номинального роста. И то, и другое в современном мире прямо или косвенно определяется Центральным банком, в том числе независимо от бюджетных правил. Если при фиксированном курсе Центральный банк не мог влиять на рост расходов бюджета и проводить независимую монетарную политику, то при плавающем курсе он способен как давать сигналы Правительству через ставки, так и проводить валютные интервенции, независимые от бюджета, цены нефти или потоков капитала. Целью валютных интервенций должны быть как ограничение волатильности, так и среднесрочная динамика реального валютного курса, при этом опыт Южной Кореи в проведении валютных интервенций может быть очень полезным;

3) в вопросе использования средств Фонда национального благосостояния на увеличение расходов бюджета Банк России занимает жесткую позицию – не тратить средства данного фонда. Но в таком случае встает вопрос, за счет чего обеспечить экономический рост, доходы населения, где найти средства на национальные проекты, кроме повышения налогов в стране с профицитом бюджета и нулевым государственным долгом.

Валютный курс Банк России может регулировать сам и более эффективно, чем на основе механизмов, заложенных в функционирование бюджетного правила.

Важно также обеспечить необходимую динамику расходов бюджета – она не должна быть проциклическа цене нефти, для этого достаточно отказаться от привязки расходов бюджета к текущим доходам и конкретному дефициту бюджета.

Следует отметить, что невозможно потратить накопленные резервы, если в экономике есть реальные ограничения (труда, мощности производства) – в этом случае дополнительные расходы вызовут инфляцию.

Но всегда можно увеличить потенциал экономики, даже не имея никаких валютных и иных резервов, осуществив инвестиции в реальный сектор экономики. Это происходит за счет финансового долга, без которого в современном мире в принципе не бывает роста. И задача Центрального банка обеспечить сбалансированный рост финансовой системы как за счет частного, так и государственного долга.

Запас нефтегазовых доходов в иностранной валюте в стране с плавающим курсом собственной валюты – не более чем механизм выравнивания расходов, а не ресурс, который можно куда-то потратить в настоящее время или в будущем. Тратить Минфин России все равно будет в рублях, количество которых в современных условиях не ограничено валютными резервами или Фондом национального благосостояния.

Результаты проведенной оценки влияния трансформации бюджетного правила на реальный обменный курс рубля и денежно-кредитную политику могут быть использованы в деятельности Министерства финансов Российской Федерации для оптимизации конструкции бюджетных правил с учетом циклических и конъюнктурных колебаний на мировых нефтяных рынках, а также разработки мер налоговой и бюджетной политики в нефтегазовой отрасли промышленности России.

Материалы для номера подготовили:

- 1) Понкратов В.В., к.э.н., директор
Центра финансовой политики
Департамента общественных финансов;*
- 2) Караев А.К., д.т.н., проф., г.н.с.
Центра финансовой политики
Департамента общественных финансов.*

Работа в малых группах по дисциплине «Организация и методика проведения налоговых проверок» (10 января 2020 г.)

Дисциплина «Организация и методика проведения налоговых проверок» является одной из основных для студентов, обучающихся по направлению «Экономика» профиль «Налоги и налогообложение». Подготовка студентов в настоящее время предполагает соблюдение определенных условий: применение актуальных положений налогового законодательства для рассмотрения механизма исчисления и уплаты налогов, обязательное использование арбитражной практики при решении практико-ориентированных заданий, оценка налоговых последствий до совершения хозяйственных операций с учетом возможных налоговых рисков. Безусловно, изучение Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) является важным аспектом, однако не может быть единственным материалом для успешной подготовки. В процессе обучения нужно понимать, что студентам недостаточно только теоретизированных занятий с отвлеченными от практики примерами, необходимо рассматривать конкретные ситуации с использованием различных информационных ресурсов и баз данных.

Трансформация подготовки студентов предполагает учет преимуществ функционирования налоговых органов (соответственно, налогоплательщиков) в цифровой экономике, что обусловлено изменениями взаимодействия, которыми являются: продуктивность, удовлетворенность потребителей, развитие новых инструментов анализа и налогового контроля.

При этом необходимо учитывать особенности нового поколения студентов – поколения Z. У них высокая обучаемость, стремление получить практический опыт, они амбициозны, энергичны, активны, не обременены семейными узами. Они отличаются следующими особенностями в обучении: активная мобильность, неотъемлемое присутствие в социальных сетях, потребность в постоянном доступе к интернету, «клиповое мышление» (неспособность системно воспринимать информацию, системно мыслить и, соответственно, излагать свои мысли). Они нетерпеливы и сосредоточены в основном на краткосрочных целях, более ориентированы на потребление и более индивидуалистичны, не склонны становиться частью определенных групп – они настаивают на собственном праве принимать решения. Студенты получают возможность скачивать информацию по любому интересующему их вопросу, однако становятся менее знающими, у них затруднены аналитические способности.

Проблемное обучение основано на получении новых знаний студентами посредством решения теоретических и практических проблем, проблемных задач в создающихся в силу этого проблемных ситуациях (пример – дисциплина «Организация и методика проведения налоговых проверок», при изучении которой предусмотрено выполнение работы в малых группах, при выполнении которой необходимо проявление аналитических, контрольных и иных действий, обеспечивающих углубленное изучение информации.

Под руководством доц., к.э.н. Смирновой Е.Е. была проведена серьезная аналитическая работа, результатом которой стали глубокие исследования в сфере регионального налогового контроля.

Задания в малых группах (по два-три студента) имеют аналитический и диагностический характер, направлены на анализ профессиональной ситуации (с выработкой предложений по преодолению проблем), диагностику сложившейся динамики.

При подготовке каждая группа использует данные по выбранному субъекту РФ (за исключением г. Москвы), 3-4 статьи в периодической печати (журналы «Налоговая политика и практика», «Налоговый вестник», «Экономика. Налоги. Право», «Российский налоговый курьер», «Финансы» и др., сборники материалов конференций).

Ответы оформляются в печатном виде и должны включать таблицы, диаграммы, иллюстрирующие сложившуюся динамику, а также соответствующие выводы. По итогам выполненных студентами учебных групп работ была сделана обобщающая работа, в которой студенты выявляли закономерности для различных регионов, а также особенности, связанные с региональной спецификой.

Задание содержит вопросы по пяти темам, что соответствует РПД и позволяет углубить свои знания по каждой теме, а также использовать полученный материал при подготовке к написанию выпускной квалификационной работы, а также к подготовке научной статьи и выступления на студенческом научном мероприятии.

Каждая работа малой группы содержала актуальный материал по следующим темам.

Тема 1. Предмет и задачи дисциплины, структура дисциплины. Налоговый контроль, его содержание и значение.

1) проанализировать результаты контрольной работы налоговых органов за последние два сопоставимых отчетных (налоговых) периода;

2) проиллюстрировать динамику доначисленных по результатам контрольных мероприятий налогов и сборов (в разрезе налогов и сборов);

3) определить изменение показателей эффективности работы налоговых органов по осуществлению налогового контроля за анализируемые периоды: по выездным и камеральным проверкам.

Тема 2. Камеральная налоговая проверка, ее назначение и порядок проведения.

1) проанализировать нарушения, выявляемые налоговыми органами при проведении камеральных налоговых проверок;

2) дать оценку результатам камеральных налоговых проверок правильности возмещения НДС (в т.ч. в заявительном порядке);

3) определить результаты работы комиссий по легализации налоговой базы в части работы с налогоплательщиками по предоставлению уточненных налоговых деклараций.

Тема 3. Выездная налоговая проверка, ее назначение и содержание. Порядок планирования и проведения выездных налоговых проверок.

1) проанализировать нарушения, выявляемые налоговыми органами при проведении выездных налоговых проверок;

2) проанализировать основные схемы уклонения от уплаты налогов налогоплательщиками (НДФЛ, региональные налоги);

3) выделить наиболее эффективные мероприятия налогового контроля, применяемые при проведении выездных налоговых проверок.

Тема 4. Методика проведения выездных налоговых проверок по отдельным налогам.

1) проанализировать основные схемы уклонения от уплаты НДС, налога на прибыль организаций;

2) проанализировать основные инструменты выявления налоговыми органами применяемых схем уклонения от уплаты налогов (сборов);

3) оценить целесообразность выездных налоговых проверок субъектов малого предпринимательства.

Тема 5. Оформление результатов выездной налоговой проверки. Досудебное урегулирование налоговых споров.

1) проанализировать статистические данные о судебном урегулировании налоговых споров за последние два отчетных (налоговых) периода;

2) проанализировать судебно-арбитражную практику результатов обжалований решений налоговых органов по результатам налоговых проверок;

3) проанализировать статистические данные о результатах досудебного урегулирования налоговых споров за последние два отчетных (налоговых) периода.

Студентами групп Н4-1, Н4-2, Н4-3 факультета налогов и налогообложения был проделан комплексный анализ структуры налоговых поступ-

лений в бюджетную систему Российской Федерации, произведен подсчет количества проведенных камеральных и выездных налоговых проверок, а также осуществлена оценка их результативности. Результаты работы отражены в таблице (рисунки 1-2).

Была осуществлена оценка результативности проверок, а также проведен регрессионный анализ влияния численности населения, количества проведенных проверок, ВВП на сумму доначислений по результатам проверок.

Среди факторов, которые могли оказать влияние на перечисленные показатели, можно выделить следующие:

- на территориях некоторых субъектов находятся ОЭЗ (Санкт-Петербург, Москва, Московская область, Липецкая область, Республика Татарстан, Свердловская область);

- изменения в налоговом законодательстве;

- ФНС России ведет непрерывную работу по совершенствованию процедур и форм налогового контроля (повышается аналитическая составляющая при планировании проверок (аналитический подход), что обеспечивает рост эффективности проверок при одновременном снижении их количества).

Рисунок 1 - Субъекты РФ, выбранные для анализа

Налоговые органы активно используют следующие инструменты выявления применяемых схем уклонения от уплаты налогов (сборов):

- информационные и разъяснительные источники (Письма и Приказы Минфина и ФНС России и т.д.);

- программные комплексы и системы контроля (АСК НДС-2 и т.д.);

- информационные ресурсы (сведения из ЕГРЮЛ/ЕГРИП и т.д.);

- информационные сервисы («Прозрачный бизнес», налоговые калькуляторы и т.д.);

- мероприятия налогового контроля (гл. 14 НК РФ);

- результаты контрольно-аналитической работы (по выявлению налоговых разрывов, организаций-транзитеров и др.);

- результаты административной работы (Комиссий по легализации налоговой базы и базы по страховым взносам и т.д.).

По результатам проведённого анализа судебной практики было выявлено, что наиболее частыми нарушениями являются занижение доходов, завышенные расходы, необоснованное предъявление НДС к возмещению.

Республика Татарстан (Давлиева С.Н., Макогончук И.А., Науменко К.А.). Республика Татарстан – это развитый субъект Российской Федерации. На территории РТ располагаются промышленно-производственная ОЭЗ «Алабуга», технико-внедренческая ОЭЗ «Иннополис», несколько ТОСЭР с особым порядком налогообложения.

Исходя из данных контроль-аналитической работы налоговых органов РТ за период 2017-2018 гг. можно сделать вывод, что количество КНП в 2018 г. (1,93 млн.) увеличилось на 65,89% по сравнению с 2016 г. и на 34,7% по сравнению с 2017 г. Отмечается тенденция снижения количества ВНП: в 2018 году количество ВНП составило 384. Все это связано с тем, что ФНС России ведет непрерывную работу по совершенствованию процедур и форм налогового контроля. В настоящее время повышается аналитическая составляющая при планировании проверок (аналитический подход), что обеспечивает рост эффективности проверок при одновременном снижении их количества. Интересно, что доли КНП и ВНП, в результате которых были выявлены нарушения, в целом не сильно изменились за анализируемый период – в 2018 г. они составили 5,54% и 99,22% соответственно. Суммы доначислений на одну КНП значительно снизились в 2018 году по сравнению с 2017 и 2016 гг. – на 110,84% и 173,71% соответственно. Однако суммы доначислений на одну ВНП в 2018 году значительно увеличились – в 2,3 раза по сравнению с 2016 годом и в 1,7 раза по сравнению с 2017 годом. Наблюдается снижение количества обращений налогоплательщиков в суды, что является следствием качественного рассмотрения обращений налогоплательщиков на стадии рассмотрения материалов проверки и на стадии рассмотрения жалоб.

Свердловская область (Давыдова А.В., Сидорова А.Д., Суханова Е.Л.). Количество выездных проверок сокращается на протяжении всего рассматриваемого периода. Так к 2018 году количество проверок в год составило 519 проверок, что почти в 2 раза меньше, чем в 2017 году. В процентном соотношении, проверки, в ходе которых были выявлены нарушения, составляют 98% от общего числа проверок. А при анализе камеральных проверок, проверки с нарушениями составляли 5% - 6%. Это говорит о том, что такая форма налогового контроля, как выездные проверки, гораздо эффективнее, чем камеральные проверки.

По данным отчетностям ФНС на 2017 и 2018 году видно, что доначисленная сумма в результате проведения контрольных мероприятий в 2018 году сократилась на 1006126 тыс. В 2017 году по данным отчетности было проведено 1777302 КНП и 882-ВНП,

а в 2018 количество КНП выросло до 2202486 проверок, а ВНП сократилось до 529 проверок.

Основные нарушения по Свердловской области выявлены в части: 1) Уклонение от уплаты налогов и сборов физических и юридических лиц; 2) Неисполнение обязанностей налогового агента; 3) Сокращение денежных средств; 4) Занижение налоговой базы; 5) Неправомерное применение налоговых льгот и ставок.

При анализе судебной практике Свердловской области именно истребование документов (информации) и допрос свидетеля являлись наиболее часто применяемыми дополнительными мероприятиями налогового контроля при проведении выездных налоговых проверок. Таким образом, по данным статистическим показателям можно увидеть, что количество судебного урегулирования по налоговым спорам с 2017 года по 2018 год сократилось по количеству поданных жалоб и принятию их к рассмотрению на 16% и 5% соответственно. При этом стоит отметить, что результативность такого сокращения достигнута путем усовершенствования досудебного урегулирования налоговых споров в Свердловской области. В результате повышения качества досудебного урегулирования споров в 2018 году снизилось на 8% обращение налогоплательщиков в суды.

Приморский край (Мазэре К.И., Банова А.К., Новиков М.Ю.). Проанализировав результаты контрольной работы налоговых органов Приморского края за 2017 и 2018 год, необходимо сделать вывод о том, что камеральные налоговые проверки увеличились, выездные – уменьшились, однако сумма доначислений увеличилась как по КНП, так и по ВНП. Расчеты по выездным проверкам позволяют сделать вывод о том, что на протяжении двух лет налоговые органы практически не ошибаются, анализируя различных налогоплательщиков и назначая выездные налоговые проверки. В целом необходимо сделать вывод о том, что помимо типичных правонарушений, характерных для всех регионов России, в Приморском крае наиболее часто встречаемым нарушением является необоснованное включение в состав налоговых вычетов суммы НДС без подтверждающих документов. Важно заметить, что самыми частыми методами налогового контроля в рамках проведения выездных налоговых проверок в Приморском крае являются экспертизы. По оценкам аналитиков, в результате уклонения от уплаты налогов фискальные органы недосчитываются 4-5 трлн руб. ежегодно, включая потери от неформального сектора и различных мошеннических схем ФНС Приморского края резко сократила выездные проверки малого бизнеса, что по факту повлекло уменьшение налогового давления на малый бизнес за счет снижения количества налоговых проверок в Приморском крае. За исследуемый период рассмотрено 196 жалоб на общую оспариваемую сумму 858 млн. руб.

ДЕПАРТАМЕНТ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ И ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

На долю обжалования приходится 13% всех налоговых споров отчетного периода. Общий процент удовлетворения жалоб по количеству составил 39,8%, по сумме – 16,6%. При анализе арбитражной практики прослеживается практически минимальная вероятность того, что налогоплательщик сможет оспорить решение налогового органа.

Калининградская область (Бойцова А.А., Галиуллина Э. И., Корявцева А. С.). Калининград – ОЭЗ. В ОЭЗ применяется особый порядок уплаты налога на прибыль организаций и налога на имущество организаций резидентами, установленный статьями 288.1 и 385.1 НК РФ. По состоянию на 2018 год было совершено 625721 КНП, из которых нарушения были выявлены по 18727. Относительно общего количества данная сумма составляет 3%. Суммы, которые были начислены в КНП, равны 203352 тыс. рублей.

Количество ВНП за 2018 год составило 21, среди них выявлены нарушения по 21. Дополнительно начислено было 422870 тыс. рублей. Всего за период 2018 года дополнительно поступило в бюджет по результатам контрольных и аналитических мероприятий налоговых органов Калининградской области более чем 600 млн. ВНП выездных налоговых проверок сократилось более чем в 20 раз (с 523 до 21 проверок). По результатам проведенных ВНП дополнительно в бюджет поступило около 423 млн. рублей.

Республика Ингушетия (Адиголова Л.Р., Бектемирова С.Т., Кириллова Е.В.). Значительное сокращение сумм НДС, возмещение которых признано необоснованным; увеличение в 2018 году количества КНП на 77%. Количество выявленных в ходе их проведения нарушений выросло на 149%. Результативность КНП в 2017 году – 9,8%, а в 2018 году – 13,7%; количество ВНП сократилось практически на 36% за год, а поступления в бюджет выросли более, чем на 50% - это свидетельствует о повышении эффективности работы налоговых органов; эффективные мероприятия налогового контроля – допрос, осмотр и выемка документов.

Иркутская область (Чекменева Н.А., Варехина Д.С.). Результативность КНП снизилась, а результативность ВНП сохраняется на уровне 100% 2 года подряд. Величина доначислений на одну КНП возросла на 8,5 тыс. рублей, что составило 81,7%. На 2493,4 тыс. рублей возросла сумма доначислений на одну ВНП, что составило 29,2%. Наиболее часто встречающиеся нарушения при КНП – применение схем незаконного возмещения из бюджета НДС, использование схем «дробления бизнеса», неправильное применение налоговых ставок и коэффициента владения при расчёте земельного налога, отсутствие контрольно-кассовой техники (ККТ).

Таким образом, достаточно редко организация включается в план выездных налоговых проверок в настоящее время, поэтому их эффективность постоянно возрастает. Активно применяется во всех регионах «отраслевой проект», когда анализируется, в первую очередь, деятельность организаций, которые имеют контакты с сельскохозяйственными организациями; а также клининговые компании, продавцы бытовой техники и электроники, фармацевтические компании и строительные организации.

Регион	Численность, млн. чел.	2017/2018, %	КНП, млн. шт.	Доначисления на 1 КНП	ВНП, шт.	Доначисления на 1 ВНП
Республика Татарстан	3,9	2,4	1,9	0,5	373	16,7
Приморский край	1,9	0,8	0,8	0,4	160	8,8
Курская область	0,5	0,5	0,5	0,9	92	12
Санкт-Петербург	5,4	4,2	3,2	3,1	224	46,4
Владимирская область	0,9	0,4	0,6	1,6	127	4,9
Свердловская область	4,3	2,3	2,2	0,6	519	6,7
Калининград	1	0,4	0,6	0,3	21	20
Липецкая область	1,1	0,5	0,5	1,2	45	15,5
Ханты-Мансийский АО	1,7	3,4	0,6	0,9	894	8
Волгоград	2,5	0,7	1,2	1,1	192	9,6
Москва	12	15	67,9	1,2	13742	22,3
Московская область	7	3,6	3,4	1	839	24,4

Рисунок 1 - Показатели работы налоговых органов за 2018-2019 гг.

Общий вывод по всем субъектам России - значительное снижение количества ВНП. Например, с 2016 года по 2018 год число сократилось почти в 2 раза. При этом важно заметить, что эффективность контроля значительно выросла (рисунок 2). Также если говорить о статистике в целом, необходимо отметить, что количество КНП выросло, как и их результативность. Удельный вес дел, рассмотренных в судах в пользу налоговых органов, также вырос на 4,6%. Но в свою очередь снизилось общее количество судебных дел, в рамках которых обжаловались результаты мероприятий контроля.

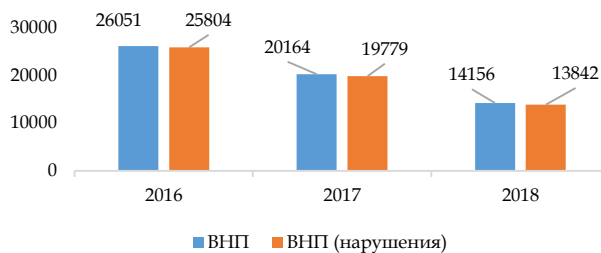

Рисунок 2 - Динамика количества ВНП и ВНП, в которых выявлены нарушения, за 2016 – 2018 гг., в целом по Российской Федерации

Большинство анализируемых показателей в 2019 года значительно лучше, чем в 2018, что говорит о том, что налоговые органы существенно увеличили уровень эффективности проводимой работы, повысили налоговую культуру граждан и организаций, снизили собственные трудозатраты.

Следует отметить, что для анализа использовались отчеты ФНС России по форме № 2-НК и по форме № 4-НМ.

Таким образом, повышение эффективности налогового контроля несомненно важно, так как от него напрямую зависят денежные поступления в консолидированный бюджет РФ. В связи с этим, необходимо обратить внимание на возможные пути увеличения результативности работы налоговых органов.

На уровень результативности налогового контроля может оказать влияние повышение квалификации работников налоговых органов, а также увеличение автоматизации процессов в целях сокращения штата сотрудников. Например, на сегодняшний день вполне успешно внедряется автоматизированная программа АИС «Налог – 3», частью которой является АСК НДС – 2. Вследствие предложенных действий возрастут сразу несколько показателей эффективности налогового контроля: коэффициент общей эффективности, показатель нагрузки на одного специалиста и коэффициент результативности проверок.

Студентами выявлено, что во всех регионах налоговые органы находят по результатам проверок различные налоговые схемы, в т.ч.: применение фиктивных сделок, дробление бизнеса, подмену договоров.

Одной из классических схем нелегальной оптимизации является совершение фиктивных сделок. Основной целью данного метода, как правило, является реализации товара по заниженной стоимости, что влечет за собой занижение доходной части. В данном случае основной задачей налогового органа является то, что необходимо доказать умышленное создание фиктивного документооборота между компанией и её контрагентами, сотрудничество которых приведет к возникновению необоснованной налоговой выгоды.

Для того, чтобы понять то, как работает данная схема уклонения от уплаты НДС, необходимо обратить внимание на сложившуюся судебную практику, в частности дело № А65-3873/2018.

Организация налогоплательщик (далее компания «А») базируется в Набережных Челнах. Основной целью компании «А» было приобретение автомобильной техники у производителя, который находится также в Набережных Челнах. Для того, чтобы приобрести технику налогоплательщик связался с посредником, который базируется в городе Москва.

Поставщик приобрел технику на заводе в Набе -

режных Челнах и реализовал её компании «А» с наценкой в более чем 100% к цене приобретения. Налоги с данной наценки уплачены не были, товар при этом перевозился исключительно по территории Набережных Челнов, не посещая Москву. При этом поставщик – посредник был зарегистрирован по массовому адресу, не обладал никакими активами, большая доля прибыли от данной сделки была обналичена через платежную систему КИВИ и векселя.

Налогоплательщик предоставил тендерную документацию, пытаясь доказать обоснованность выбора поставщика. Однако среди этих бумаг не найдено ни заявок других участников, ни протоколов с оценками потенциальных поставщиков, поясняющих критерии выбора.

Налоговые органы допросили всех участников тендера, упомянутых в бумагах, предоставленных налогоплательщиком. В итоге выяснилось, что половина организаций никогда и не сотрудничали с организацией-посредником, а другая половина компаний работали с нею только в последующие годы, а в спорный период тоже никак не взаимодействовали.

Таким образом, суд признал тендер фиктивным и полностью встал на сторону налогового органа. Результат: доначисление НДС и налога на прибыль на сумму 210 млн., руб.

Рассмотрим налоговую схему, направленную на дробление бизнеса с целью применения специального налогового режима. Законодательство РФ не запрещает дробление бизнеса, если целью данного метода оптимизации не будет искажение фактов хозяйственной деятельности организации, что приводит к минимизации налоговой базы согласно п.1 ст. 54.1 НК РФ. НК РФ не ограничивает в этом организацию, но при условии, что в избранном варианте сделки не содержится признака искусственности. Также инспекторы не вправе настаивать на каком-то определенном варианте построения хозяйственных операций (Письмо ФНС России от 31.10.2017 № ЕД-4-9/22123@).

ФНС России на основе сложившей судебной практики определила 17 основных признаков дробления бизнеса, которые закреплены в Письме ФНС России от 11.08.2017 № СА-4-7/15895@.

Необходимо также учитывать, что для того, чтобы признать действия налогоплательщика НДС неправомерными, и направленными исключительно на получение необоснованной налоговой выгоды, необходимо оценивать совокупность сложившихся обстоятельств согласно Письмам ФНС России от 19.01.2016 № СА-4-7/465@, от 31.10.2017 № ЕД-4-9/22123@.

Для того, чтобы выявить данную схему налоговыми органами могут быть проведены следующие мероприятия:

- осуществлялось ли ведения налоговой и бухгалтерской отчетности одними лицами, и оказание

услуг одним заказчикам;

- сотрудникам выдана форменная одежда с единым логотипом организации, а также сотрудники выполняют одну и ту же функцию в обеих организациях;

- организации обладают одним IP-адресом и место хранения всей важной финансовой и учредительной документации едино;

- расчетные счета зарегистрированы на одних ответственных лиц в одном и том же банке;

- ТМО возложено на одного менеджера, ответственного за снабжение;

- постоянное приближение к пределу применения специального налогового режима, что может привести к включению налогоплательщика в план выездных налоговых проверок (далее ВНП) согласно 12 критериям, отраженным в Концепции о выездных налоговых проверках.

Одной из наиболее популярных схем нелегальной оптимизации налога на добавленную стоимость является подмена договоров. Как правило чаще всего подменяется договор купли-продажи. По итогам анализа судебной практики рассмотрены типы договоров, которые чаще всего применяются для уклонения от уплаты НДС (а также налога на прибыль организаций) в бюджет.

Договор комиссии. Согласно налоговому законодательству РФ комитентом не уплачивается НДС и налог на прибыль до конечной продажи товара комиссионером. В данном случае налоговым органом анализируются условия совершенной сделки и первичная документация, например, отчет комиссионера (агента), дату перечисления денежных средств, изменение цены по условиям договора, условие об оплате товара не позднее определенного срока, условие о перечислении оплаты за товар частями независимо от его реализации.

Необходимо обратить внимание на то, что договор комиссии исполняется за счет комитента, таким образом, если налоговые органы в ходе анализа движения денежных средств на расчетных счетах организаций обнаружат перечисление средств до реализации товара, то придут к выводу о том, что договор исполняется за счет комиссионера, что противоречит правовой природе посреднических отношений. Наличие в договоре условия об оплате товара не позднее определенного срока также противоречит понятию посреднической сделки.

Для того, чтобы защититься от обвинения, налогоплательщику-организации необходимо соблюдать все существенные условия договора комиссии и не допускать двоякого толкования фактов хозяйственной деятельности.

Договор лизинга. Законодательство закрепляет, что по договору лизинга (финансовой аренды) арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество

за плату во временное владение и пользование. Когда налогоплательщики пытаются незаконно оптимизировать НДС с помощью подмены договора купли-продажи договором финансовой аренды, оплата фактически производится в рассрочку и обозначается как лизинговые платежи.

Договор лизинга предоставляет налогоплательщику право на использование ускоренной амортизации, что приведет к увеличению расходов по налогу на прибыль организаций, в этом и заключается основная выгода.

Налоговые органы в данном случае могут обратить внимание на следующие факты:

- договор лизинга заключен на срок значительно меньший, чем срок полной амортизации имущества;

- в договоре отсутствуют условия, свойственные именно договору лизинга. Все компоненты и условия (предмет, продавец, срок, плата, условия) должны быть отражены в договоре лизинга. Кроме того, в договоре должно быть указано, на чем балансе будет учитываться имущество.

При наличии таких обстоятельств договор лизинга может быть переквалифицирован в договор купли-продажи на условиях рассрочки платежа.

Для того, чтобы защититься налогоплательщику необходимо заключать договор лизинга более чем на два календарных года, а также соблюдать все условия договора финансовой аренды.

Делается общий вывод, что одним из способов повышения результативности работы налоговых органов может являться заимствование зарубежного опыта. Например, обращая внимание на организацию налогового контроля в Великобритании, можно сделать вывод, о возможности заимствования автоматизированной системы отбора деклараций для тщательной проверки. Отбор осуществляется с помощью специальной компьютерной программы PRISE. Суть работы данной программы заключается в том, что происходит выявление факторов риска. К таким факторам можно отнести: вид финансово – хозяйственной деятельности налогоплательщика или отрицательную динамику в структуре расходов. Посредством внедрения данной автоматизированной системы возможно увеличение следующих показателей: коэффициента общей эффективности, результативности проверок, взыскиваемости и коэффициента нагрузки на одного сотрудника инспекции.

Иным способом повышения эффективности налогового контроля может являться «метод сопоставления имущества», используемый в Германии. Его суть заключается в том, что происходит процесс отслеживания прироста имущества организации, источники которого не подтверждаются достоверными данными.

Сумма прироста имущества и капитала (как производственного, так и личного характера) сопоставляется с задекларированными доходами. Следовательно, налоговые органы могут сделать вывод о скрытых источниках дохода и осуществить проверку. Данный опыт может оказать влияние на показатель результативности, коэффициент общей эффективности и количества проверок на одного сотрудника.

По итогам работы были сделаны выступления на Научном студенческом фестивале для магистрантов и аспирантов «Фискальная политика как инструмент преодоления современных барьеров экономического развития России» 14 декабря 2019 года:

1. Давлиева Софья Наилевна - «Наиболее часто встречающиеся схемы уклонения от налогообложения (НДПИ)».

2. Макогончук Ирина Александровна - «Эффективность налогового контроля: показатели оценки и направления ее повышения».

3. Науменко Кристина Андреевна - «Наиболее часто встречающиеся схемы уклонения от налогообложения налогом на добавленную стоимость».

Все доклады получили одобрение жюри Фестиваля и вызвали активную дискуссию.

*Материалы для номера подготовила:
Смирнова Е.Е., к.э.н., доцент Департамента
налоговой политики и таможенно-тарифного
регулирования.*

Роль в промышленном развитии России и перспективы применения СПИК

Специальный инвестиционный контракт (далее – СПИК) представляет собой новый инструмент промышленной политики, направленный на стимулирование инвестиций в промышленное производство на территории Российской Федерации. Важно отметить, что специальный инвестиционный контракт при условии полного раскрытия потенциала его применения может стать ключевым инструментом развития отечественной промышленности в условиях реализации политики импортозамещения.

Краткая характеристика СПИК как инструмента реализации политики импортозамещения

Дефиниция и ключевые особенности заключения специальных инвестиционных контрактов предусмотрены статьей 16 Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». В соответствии с пунктом 1 статьи Закона СПИК представляет собой соглашение о предоставлении взаимных обязательств двух сторон:

1) инвестора (частной компании) – по созданию или модернизации и освоению промышленного производства (в интересах государства);

2) Российской Федерации или субъекта Российской Федерации – по стимулированию указанного промышленного производства.

В рамках СПИК инвесторы берут на себя обязательства произвести определенные товары в определенный срок, уплатить налоги, локализовать производство в России в установленном контрактом объеме. Среди обязательств инвестора присутствуют и такие, как создание определенного количества рабочих мест и обеспечение экспорта выпускаемой продукции. Со своей стороны, государство предоставляет участникам СПИК неизменность оговоренных в контракте мер господдержки, уменьшение налоговой нагрузки на весь период действия СПИК, возможность участвовать в госзакупках. В комплект льгот может входить облегченный доступ к госзаказу, ускоренная амортизация основных средств производства, упрощение процесса получения статуса российского производителя, ускорение процедуры получения земельных участков (более подробно будут рассмотрены далее).

Оператором СПИК выступает Фонд развития промышленности (ФРП), он был создан в 2014 году по инициативе Министерства промышленности и торговли Российской Федерации и поддерживает как российских, так и иностранных инвесторов. ФРП является важным элементом государственного регулирования, направленным на повышение глобальной конкурентоспособности российской промышленности, реализацию политики импортозамещения и экспорта.

Срок действия договора СПИК не может превышать 10 лет с момента его подписания. Важно отметить, что порядок заключения СПИК на региональном уровне не утвержден, в связи с чем, он разрабатывается каждым субъектом и муниципалитетом самостоятельно с учетом порядка заключения специального инвестиционного контракта, установленного Правительством Российской Федерации, и типовых форм, утвержденных Правительством Российской Федерации.

Специальные инвестиционные контракты могут быть заключены с предприятиями авиационной, автомобильной, легкой, медицинской, фармацевтической, химической, электротехнической промышленности, а также с организациями тяжелого, энергетического, сельскохозяйственного машиностроения и с другими предприятиями промышленности Российской Федерации.

Посредством введения СПИК обозначено стремление поддерживать выпуск только той продукции, которая основана на использовании технологических новинок и является уникальной для российского производства. Причем речь может идти как о модернизации уже существующего производства, так и о продукции, не имеющей российских аналогов. При таком подходе на господдержку потенциально смогут претендовать не только крупные предприятия, что очень важно для развития малого и среднего предпринимательства.

Изменение принципов инвестирования в рамках СПИК (на примере автомобильной отрасли)

Выбор отрасли в данном случае обусловлен статистикой предоставления СПИК, а также тем фактом, что автомобилестроение – одна из наиболее «реагирующих» на изменения в законодательстве отраслей. На настоящий момент заключено 45 соглашений по СПИКах совокупным объемом 807,8 млрд руб., из которых 14 – в автомобильной отрасли (рисунок 1).

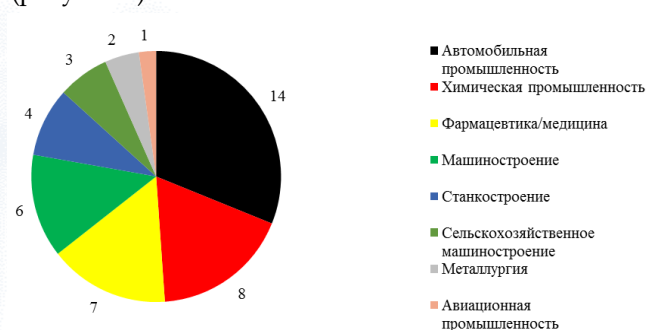

Рисунок 1 – Структура СПИК по подотраслям промышленности

До введения института СПИК условия инвестирования в автомобильную промышленность регулировались соглашениями о промышленной сборке, заключаемыми с Минэкономразвития России.

В частности, указанные соглашения были заключены с такими компаниями, как ООО «Фольксваген групп РУС», ЗАО «Форд Мотор Компани», Консорциум ОАО «АВТОВАЗ», ОАО «Автофрамос» (РЕНО), ООО «Ниссан», ООО «Объединенная Автомобильная Группа» (ИЖ-Авто), ОАО «КАМАЗ», ООО «Мерседес-Бенц Тракс Восток»; ООО «Дженерал Моторз Авто». Однако срок их действия заканчивался, и Правительство Российской Федерации стало искать новый способ управления инвестициями в автомобильной промышленности, перенеся новый механизм СПИК и на иные виды промышленного производства.

Принципиальное отличие новых правил инвестирования в рамках СПИК состоит в стремлении направить деятельность инвестора на производство продукции, которой можно присвоить статус «Сделано в России». Если до 2015 года инвестор брал на себя обязательство организовать производство автомобилей на основе промышленной сборки, то теперь ему необходимо использовать определенное количество материалов и комплектующих, произведенных в России. В частности, это коснулось алюминия, что свидетельствует о стремлении Правительства поддержать, таким образом, и сопутствующие сырьевые отрасли отечественного производства при помощи инвесторов.

Однако «эта медаль имеет и иную сторону»: из-за отсутствия сформированной законодательной базы некоторые крупные производства, работавшие в сфере российского автопрома на основе соглашений о промышленной сборке, могут остановиться. Кроме того, в СПИК есть положения, которые вызывают возражения экспертного сообщества. В частности, вызывают вопросы требования к производителям по выпуску и использованию на автомобилях только российских двигателей и коробок передач, что может, по мнению экспертов, привести к нерентабельности производства.

Стимулирующие элементы СПИК. Важно отметить, что сам СПИК не является источником мер стимулирования или государственной поддержки. Эти меры должны быть предусмотрены законодательством при подписании контракта.

СПИК, как инструмент государственного регулирования импортозамещения, является весьма привлекательным инструментом для инвесторов в силу предоставления существенного перечня стимулов как технического, так и финансового характера.

В частности, пунктом 5 статьи 16 Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ установлено, что любое ретроспективное изменение законодательства в области регулирования промышленного производства в части запретов, ограничений и иных обязательных требований в рамках действия СПИК не применяется для участника контракта в течение всего периода его действия.

Кроме того, законодательством предусмотрено предоставление исключительного права в отношении производимой в рамках СПИК продукции продавать ее в пределах границ Российской Федерации, при одновременном введении строгого запрета их ввоза в Россию из иностранных государств. Для инвесторов СПИК регламентированы упрощенные процедуры получения государственных земельных участков для использования в реализации проектов не на конкурсной основе.

Иным существенным элементом стимулирования являются налоговые льготы. Пунктом 5 статьи 16 Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ установлены гарантии неповышения величины совокупной налоговой нагрузки на доходы инвестора, являющегося стороной СПИК, или иного лица-участника СПИК в течение всего срока действия контракта.

Для участников специальных инвестиционных контрактов налоговым законодательством предусмотрен широкий перечень мер, направленных на стимулирование их деятельности, а именно:

- предоставление инвестиционного налогового кредита,
- предоставление налоговых льгот;
- снижение (применение нулевой налоговой ставки) для отдельных видов налога;
- предоставление особого налогового статуса;
- применение мер ускоренной амортизации для российского оборудования.

Согласно Федеральному Закону №144-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую налогового кодекса Российской Федерации» налогоплательщики участники специальных инвестиционных контрактов относятся к налогоплательщикам – участникам региональных инвестиционных проектов. В налоговом законодательстве налогоплательщиками – участниками специальных инвестиционных контрактов признаются инвесторы, являющиеся стороной специального инвестиционного контракта, заключенного от имени Российской Федерации определенным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти в сфере промышленной политики или иным федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации на заключение специальных инвестиционных контрактов в отраслях промышленности, в соответствии с Федеральным законом от 31 декабря 2014 года №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». Проанализируем налоговые стимулы для участников специальных инвестиционных контрактов:

- согласно пп.1.5-1 п.1 ст. 284 «Налоговые ставки» НК РФ участники региональных инвестиционных проектов (участники специальных инвестиционных контрактов) имеют право на применение нулевой налоговой ставки по налогу на прибыль организаций

подлежащей зачислению в федеральный бюджет при соблюдении условий, согласно ст.284.3 НК РФ «Особенности применения налоговой ставки к налоговой базе, определяемой налогоплательщиками - участниками региональных инвестиционных проектов, включенными в реестр участников региональных инвестиционных проектов». Размер налоговой ставки налога, подлежащего зачислению в бюджеты субъектов Российской Федерации, законами субъектов Российской Федерации для участников специальных инвестиционных контрактов, может быть понижен до 0 процентов начиная с налогового периода, в котором в соответствии с данными налогового учета была получена первая прибыль от реализации товаров, произведенных в результате реализации регионального инвестиционного проекта, и до окончания срока действия специального инвестиционного контракта, но не позднее 2025 года включительно. Таким образом, участники специальных инвестиционных контрактов имеют возможность применять нулевую налоговую ставку по налогу на прибыль;

- налогоплательщики-участники специальных инвестиционных контрактов, согласно пп. 6. п.1 ст. 259.3 НК РФ имеют право применять к основной норме амортизации специальный коэффициент, но не выше 2, в отношении амортизируемых основных средств, включенных в первую - седьмую амортизационные группы и произведенных в соответствии с условиями спец. инвестиционного контракта.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика института СПИК

Критерий	Преимущества	Недостатки
Точечный инструмент стимулирования	1. Позволяет выделить в качестве объекта поддержки наиболее «восприимчивых» к стимулированию инвесторов. 2. Позволяет инвестировать активы в реальный сектор экономики, способствует экономическому росту и увеличению ВВП, приводит к мультипликативному эффекту.	1. Существенное влияние при принятии управленческих решений оказывает антропогенный фактор
Законодательное регулирование	1. Отсутствие жестких требований к СПИК в законодательных актах позволяет учитывать отдельные особенности инвестиционной деятельности конкретного инвестора, что чрезвычайно важно в условиях «точечного» воздействия СПИК.	1. Неопределенность законодательства в части процедуры заключения СПИК и льготных условий для инвестора
Заключение СПИК	1. Получение сертификата «Сделано в России», который, с точки зрения инвестора, является наиболее важным преимуществом СПИК. Сертификат важен в связи с недавней политикой Правительства России по импортозамещению и позволяет инвестору участвовать в государственных закупках, а также в закупках, осуществляемых государственными компаниями в тех случаях, когда продукция российского производства будет иметь привилегированный статус.	1. «Закрытость процесса», при котором участникам рынка неизвестно, на каких именно условиях заключен тот или иной контракт другими участниками рынка. 2. Сложность процедуры заключения, предполагающей, как минимум, 6 этапов.
Минимальный объем инвестиций – 750 млн руб. (без НДС)	1. Контракт может предусматривать инвестиции, осуществляемые поэтапно.	1. При потенциальной возможности участия в СПИК субъектов малого бизнеса установление данного критерия делает это практически невозможным. 2. Сумма инвестиций, направленных на реализацию проекта до подписания СПИК, учитывается в ограниченном порядке.
Стимулирование инвестора	1. Возможность построения индивидуального пакета преференций. В результате переговоров каждый инвестор имеет возможность получить те преференции, которые будут наиболее эффективны в рамках своего проекта. 2. Освобождение от ответственности доказывать свое право на налоговые льготы в течение всего периода действия СПИК.	1. СПИК не предполагает предоставление льгот, не закрепленных в законодательстве, не предусматривает предоставление бюджетных инвестиций и передачу инвестору имущества в собственность. Последнее отличает СПИК от ГЧП.
Локализация производства в рамках СПИК	1. Для получения определенной степени локализации производства должны быть соблюдены требования к местному контенту и передаче технологий в установленные сроки, которые, как правило, не соблюдаются без предоставления льготного периода. В настоящее время этот льготный период может быть предусмотрен только в рамках СПИК. СПИК дает инвестору возможность начать производство и немедленно получить сертификат «Сделано в России» в течение первых 3 лет. После льготного периода необходимая степень локализации должна быть достигнута.	

Сравнительный анализ преимуществ и недостатков института СПИК позволяет прийти к выводу

Амортизируемое средство, к которому может применяться специальный коэффициент, должно иметь свидетельство о производстве в соответствии с условиями контракта. Данное свидетельство выдается при соблюдении следующих условий: амортизируемое средство является промышленной продукцией, указанной в контракте; амортизируемое средство произведено в период действия контракта.

- налогоплательщики-участники специальных контрактов, согласно налоговому законодательству, применяют пониженные налоговые ставки по налогу на добычу полезных ископаемых. Так, налоговые ставки, указанные в пп. 1-6, 8, 12-15 п. 2 ст. 342 «Налоговые ставки» НК РФ умножаются на коэффициент, характеризующий территорию добычи полезного ископаемого. Для налогоплательщиков-участников специальных инвестиционных контрактов коэффициент принимается равным 0 в течение первых двадцати четырех налоговых периодов с последовательным увеличением до единицы (со сто двадцать первого налогового периода). Таким образом, участники специальных инвестиционных контрактов могут применять нулевую налоговую ставку по налогу на добычу полезных ископаемых в течение двух лет.

Преимущества и недостатки СПИК как инструмента стимулирования. В рамках анализа института СПИК были оценены преимущества и недостатки данного инструмента государственного регулирования политики импортозамещения (Таблица 1).

о его колоссальном потенциале в рамках реализации политики импортозамещения в России.

Специальный инвестиционный контракт способен создать стабильные условия для инвестора на российском рынке и надолго защитить его от изменяющихся законодательных, политических и экономических условий. В то же время наличие ряда недостатков препятствует эффективной реализации механизма применения СПИК в России. В первую очередь, это связано с неясностью законодательного урегулирования отдельных вопросов (условия заключения контракта всеми участниками рынка, процедура его заключения, предоставления льготных условий). На настоящий момент в ряде субъектов Российской Федерации отсутствует региональная нормативно-правовая база по СПИК. Данную проблему, по нашему мнению, следует поставить «во главу угла», ее первоочередное решение позволит во многом сделать процесс подписания СПИК более прозрачным и понятным для бизнеса.

Направления совершенствования механизма применения СПИК

Следует отметить, что существующие несовершенства механизма применения СПИК послужили действенным толчком для изменения законодательства в данной области. Процесс разработки СПИК пока еще полностью не завершен. Несмотря на высокую эффективность сегодня полный спектр налоговых льгот для СПИК доступен менее чем в 10 процентах регионов России. В апреле 2019 г. Правительством РФ подготовлено несколько поправок в законодательство Российской Федерации, направленных на усовершенствование механизма СПИК (эти изменения условно получили название СПИК 2.0) в целях привлечения долгосрочных негосударственных инвестиций в высокотехнологичные проекты. В редакции СПИК 2.0 такие контракты можно будет заключать до 31.12.2030.

Данные изменения были официально подписаны и приняты в качестве Федерального закона от 02.08.2019 № 290-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» в части регулирования специальных инвестиционных контрактов» и Федерального закона от 02.08.2019 № 269-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации».

Следует отметить, что изменения, содержащиеся в законопроекте, достаточно серьезно могут повлиять на эффективность СПИК, так как они затрагивают следующие аспекты:

- порядок заключения специальных инвестиционных контрактов. Предполагается заключение СПИК с несколькими уровнями власти в обязательном порядке.

Принципиальное изменение в порядке заключения СПИК состоит в переходе от заявительного способа на проведение открытого или закрытого конкурсного отбора. При этом закрытый конкурсный отбор предлагается проводить в случае

выполнения заказа для обеспечения обороны страны и безопасности государства. В качестве положительных изменений для субъектов бизнеса следует отметить и то, что закон предусматривает законодательное утверждение критериев для участия в отборе. Без отбора заключение контрактов возможно только по решению Президента РФ или если была подана одна заявка. Полагаем, что данное изменение положительно скажется на популярности СПИК и его прозрачности, а также отчасти позволит нивелировать влияние человеческого фактора при принятии управленческих решений о заключении / незаключении СПИК;

- сроки СПИК. Изменен срок действия СПИК до 15 лет для проектов, объем инвестиций, по которым составляет до 50 млрд руб. включительно (без учета НДС), или до 20 лет для проектов, объем инвестиций, по которым превышает 50 млрд руб. (без учета НДС);

- предмет СПИК. В частности, предмет СПИК распространен на разработку технологий (утверждаемых Правительством РФ) в целях освоения серийного производства промышленной продукции на основе указанных технологий;

- льготы для инвесторов в рамках СПИК. Закон содержит положения об отмене ограничения срока предоставления налоговых льгот — до 2025 г. Инвесторы получают возможность вести отдельный учет доходов (расходов) в рамках СПИК, и доходов (расходов), полученных (понесенных) при осуществлении иной деятельности, для целей получения льготы по налогу на прибыль организаций.

Выше перечислены условия, которые, по нашему мнению, улучшают положение участников СПИК и способствуют активизации инвестиционных процессов. Однако закон «СПИК 2.0» содержит и ряд положений, которые негативно отразятся на финансовом состоянии и деятельности инвесторов СПИК.

Действующая в настоящий момент «дедушкина оговорка» не распространяется на НДС и акцизы. Следовательно, при увеличении ставок данных налогов, порядка их исчисления и уплаты, новые правила придется применять и инвесторам по СПИК. В законе № 269-ФЗ от 02.08.2019 этот перечень дополнен взносами на обязательное социальное страхование.

Кроме того, закон содержит положение, согласно которому предоставление мер стимулирования будет прекращено, если объем расходов бюджетов всех уровней в отношении проекта превысит 50% объема капитальных вложений в инвестиционный проект, размер которых предусмотрен специальным инвестиционным контрактом.

*Материалы для номера подготовила:
Тихонова А.В., к.э.н., доцент Департамента
налоговой политики и таможенно-тарифного
регулирования.*

Электоральная активность в посткоммунистических странах Европы и проблемы консолидации демократических режимов

Замедление процесса консолидации «новых демократий», отмечаемое исследователями с начала 21в., характерно и для бывших социалистических стран. По данным проекта «Nations in Transit» в 2018 г. в 19 из 29 посткоммунистических государств было зафиксировано снижение показателя качества демократии по всем категориям оценки, таким как: демократичность системы правления на национальном и местном уровне, избирательный процесс, гражданское общество, независимость СМИ, независимость судебной системы, коррупция. В целом с 2008 г. по 2018 г. среднее значение показателя качества демократии в этой группе стран сократилось с 0 до -0,32 (<https://freedomhouse.org/.../nations-transit/nations-transit-2018>). Наиболее интересным в плане ответа на вопрос о степени устойчивости режимов «новой демократии» в посткоммунистических обществах представляется изучение политического процесса в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), т.к. именно они за относительно короткий исторический период смогли осуществить переход от мобилизационной диктатуры к демократии.

В условиях демократического правления главным показателем политического доверия является характер массового электорального поведения. После распада тоталитарных режимов и проведения учредительных демократических выборов в странах ЦВЕ электоральная активность в первой половине 90-х гг. сохранялась на достаточно высоком уровне, в большинстве случаев сопоставимом с уровнем «старых демократий». По данным Межпарламентского союза, явка на парламентских выборах, проходивших с 1991г. по 1996 г. составляла в Болгарии 83,8%, в Венгрии – 68,9%, в Польше – 52,1%, в Румынии – 76,2%, в Словакии – 75,4%, в Чехии – 76,4%. В этот же период доля граждан, принявших участие в голосовании в ходе парламентских выборов, составила в Великобритании 77,0%, в ФРГ – 78,9%, в Швеции – 86,8% (<http://archive.ipu.org/parline-e/parlinelist.asp>). Источником высокой электоральной активности стало распространение позитивных настроений в обществе в связи с уходом в прошлое системы однопартийного правления, которая дискредитировала себя низкой экономической эффективностью и политической репрессивностью. Однако довольно скоро выраженной тенденцией политического развития «новых демократий» Центральной и Восточной Европы стало снижение явки на выборы. В период 2001-2018 гг., как следует из табл.1, сокращение участия в голосовании было особенно резким в Румынии и Болгарии, значительным в Словакии.

В Венгрии и Чехии явка на парламентские выборы практически не изменилась, а в Польше немного повысилась.

Снижение электоральной активности в посткоммунистических странах принято объяснять глубоким разочарованием населения в результатах реформ, оказавшихся далекими от тех ожиданий, которые сложились в начальной фазе демократического транзита. Действительно, за переход к рыночной экономике посткоммунистические общества заплатили высокую социальную цену в виде значительного падения занятости и реальных доходов населения. Но при этом необходимо отметить, что острые социальные проблемы испытывали практически все страны «третьей волны» демократизации, составлявшие мировую экономическую периферию и полупериферию. Тем не менее, в отличие от посткоммунистических стран, в поставторитарных государствах не наблюдалось резкого снижения электоральной активности и с 1991 г.

Таблица 1 - Явка на парламентские выборы в период 2001-2018 гг. (в % от числа имеющих право голоса)

Страна / Период	2001	2004	2007	2011	2015
	2003 гг.	2006 гг.	2010 гг.	2014 гг.	2018 гг.
Болгария	67,3	55,7	60,9	50,5	54,0
Венгрия	70,5	67,5	64,3	60,5	69,6
Польша	46,2	40,4	53,8	48,9	50,9
Румыния	65,0	58,4	39,2	41,7	39,4
Словакия	69,9	54,6	58,6	59,1	59,8
Чехия	58,0	64,4	62,5	59,4	60,7
Аргентина	75,0	70,9	72,2	76,3	76,8
Бразилия	69,0	74,0	81,3	80,7	79,8
Эквадор	64,0	63,5	75,7	80,8	81,7
Великобритания	59,3	61,4	65,4	66,1	68,8
ФРГ	79,0	77,6	70,7	71,5	76,1
Швеция	80,1	81,9	84,6	85,8	87,1

Показатели участия населения в голосовании были относительно стабильны. В таких типичных поставторитарных государствах Латинской Америки как Аргентина, Бразилия, Эквадор, долгое время находившихся под властью военных диктатур, явка на парламентские выборы в периоды 1992-94 гг. и 2015-18 гг. составила: 79,7% и 76,8%; 82,2% и 79,8%; 73,0% и 81,7% – соответственно (<http://archive.ipu.org/parline-e/parlinelist.asp>), (www.electionguide.org). Что же касается периода 2001-2018 гг., то, как следует из табл. 1, явка на парламентские выборы в этих странах не снизилась, а выросла, сравнившись с уровнем зрелых демократий.

Различия в динамике электоральной активности в посткоммунистических и поставторитарных «новых демократиях» во многом были обусловлены фактором предшествовавшего социально-экономического развития.

Как известно, правительства посткоммунистических государств были вынуждены осуществлять одновременно переход к рыночной экономике и к политической демократии.

Социальные последствия рыночной реформы в виде застойной безработицы, маргинализации широких слоев населения, значительного увеличения доли бедных, нарастающей имущественной дифференциации воспринимались преобладающим в обществе эгалитарным сознанием как несправедливость. Казалось бы, несбывшиеся ожидания должны были подтолкнуть «проигрывающие» социальные группы к активным политическим действиям, широкие возможности для которых предоставила демократизация политической системы. Однако этого, как правило, не происходило. Напротив, ощущение своей социальной беспомощности и убежденность в том, что политические элиты игнорируют их интересы, вело к потере «проигравшими» веры в то, что участие в голосовании на выборах может изменить их положение к лучшему. В отличие от посткоммунистических стран, поставоритарные общества обладали большей культурной адаптивностью к негативным социальным последствиям капиталистического развития, т.к. основы экономики свободного рынка были заложены еще при прежнем режиме. Так, несмотря на острые социальные проблемы, явка на выборы в Аргентине, в Бразилии, в Эквадоре в период 2001-2018 гг. оставалась достаточно высокой. Положительная корреляция между рыночной культурой и политической активностью граждан объясняет в частности и различия в электоральной динамике в рассматриваемых посткоммунистических государствах.

В тех из них, где в период социализма были осуществлены шаги в направлении либерализации ценообразования и частичного отказа от централизованного планирования производства, население обрело некоторые навыки существования в условиях гибкой экономической конъюнктуры. Прежде всего, речь идет о Венгрии, где в результате реформы 1968 г. началось постепенное движение от административно-командной системы управления экономикой к системе рыночной экономической регуляции. На рубеже 70-80-х гг. 20в. реформа, направленная на внедрение элементов рыночной экономики в сельском хозяйстве, промышленности и торговле, была предпринята в Польше. Думается, что не слишком высокие, но стабильные показатели электоральной активности, наблюдавшиеся в Венгрии и Польше на протяжении всей их посткоммунистической истории с 1991г. стали проявлением рациональных установок в общественном политическом сознании, которые сложились под влиянием опыта жизни в условиях ограниченной экономической и социальной свободы. В других же странах ЦВЕ в социалистический период продолжала существовать высоко централизованная директивная экономическая система, блокировавшая развитие частной экономической инициативы, а значит и становление рационального рыночного сознания.

Именно его дефицитом, прежде всего в таких странах как Болгария и Румыния, можно объяснить завышенные ожидания начального этапа посткоммунистического развития, вылившиеся сначала в стремительный подъем, а затем не менее резкий спад электоральной активности в атмосфере нарастающего социального разочарования.

Отмечая роль фактора «шока трансформации» в сокращении явки на выборы, необходимо все же признать, что по мере адаптации населения посткоммунистических стран ЦВЕ к социальным издержкам рыночной экономики, его влияние на политическое поведение последовательно сокращалось. Более существенное и долговременное воздействие на динамику электоральной активности оказывали ценностные ориентации, которые, сформировавшись еще при тоталитаризме, продолжали сохраняться в политической культуре посткоммунистических обществ. Сравнительный анализ траекторий режимных трансформаций в странах «третьей волны» демократизации позволяет сделать вывод о том, что успех в деле консолидации «новых демократий» был обусловлен степенью распространения в массовом сознании ценностей самовыражения, как культуры, утверждающей приоритет политических прав и гражданских свобод общества. Партийная мобилизационная идеология и жесткий государственный контроль как средства политического управления при тоталитарном режиме, подавляли любые проявления свободы самовыражения личности. Экономический кризис периода рыночной трансформации содействовал сохранению преобладающего влияния на политическое поведение граждан ценностей выживания, следствием чего стал преимущественно утилитарный мотив поддержки демократической системы правления.

Однако такая функциональная легитимация властных институтов всегда неустойчива и быстро растворяется в условиях экономического спада. Именно этим объясняется значительное падение явки на выборы в посткоммунистических странах после непродолжительного периода подъема общественно-политической активности в начале демократического транзита. Напротив, курс большинства авторитарных режимов на расширение экономической и социальной свободы личности, как главного условия успеха рыночной экономической модернизации, привел к некоторому распространению в общественном сознании ценностей самовыражения. Поэтому преимущественно ценностная, а не утилитарная поддержка демократических режимов в поставоритарных странах, обеспечила стабильно высокую электоральную активность, несмотря на социальные трудности и неудовлетворенность граждан деятельностью правительств по их преодолению.

Заметное воздействие на динамику электоральной активности в посткоммунистических странах ЦВЕ оказал также институциональный фактор, как степень признания обществом значимой роли политических партий в формировании и функционировании органов государственной власти. Укрепление авторитета партий в массовом сознании всегда повышает их способность к эффективной мобилизации граждан в качестве избирателей. Как следует из таблицы 2, по среднему показателю доверия политическим партиям «новые демократии» в странах ЦВЕ отстают, хотя и не очень сильно, от «старых демократий» Европы. Но при этом необходимо иметь в виду, что невысокие показатели доверия партиям в странах Запада связаны с нарастающей индивидуализацией политического поведения граждан под влиянием ценностей самовыражения.

Таблица 2 - Доверие политическим партиям в странах Европы в период 2004-2016 гг. (по шкале от 0 до 10, среднее значение)

Страна/Год	2004	2008	2010	2012	2014	2016
Болгария	-	1,7	2,0	1,8	-	-
Венгрия	2,7	2,0	3,1	4,2	3,0	3,6
Польша	1,9	2,3	2,5	2,2	2,0	2,4
Словакия	2,7	3,6	2,7	2,8	-	-
Чехия	2,7	2,9	2,7	2,7	3,4	3,5
Средний показатель, «новых демократий»	2,5	2,5	2,6	2,7	2,8	3,2
Германия	3,2	3,5	3,4	3,8	3,9	4,2
Великобритания	3,7	3,6	3,5	3,7	3,5	3,8
Швеция	4,4	4,8	5,1	4,9	5,1	4,8
Средний показатель, «старых демократий»	3,8	4,0	4,0	4,1	4,2	4,3

В массовом же сознании стран «новой демократии», как отмечалось выше, преобладают ценности выживания. Ограниченная институционализация политических партий в посткоммунистических странах ЦВЕ во многом обусловлена историческим фактором. Так, социально-политические размежевания, которые легли в основу партийных систем стран Западной Европы, проявились в странах ЦВЕ лишь частично в силу их более позднего вступления в процесс модернизации.

Политические партии, которые все же возникли в первой половине 20в. и возродились после Второй мировой войны были ликвидированы при становлении тоталитарных режимов. По сути, история политических партий в посткоммунистических странах ЦВЕ началась с чистого листа в ходе демократического транзита, но масштабная социальная маргинализация в результате перехода к рыночной экономике существенно ослабила их поддержку избирателями.

По данным проекта «Европейское социологическое исследование», в 2016 г. о том, что определенная политическая партия им особенно близка, заявили в Венгрии 41% граждан, в Польше – 29%, в Чехии – 35%, а в Германии – 55%, в Великобритании – 51%, в Швеции – 63% (<https://www.europeansocialsurvey.org/>).

Таким образом, динамика электоральной активности свидетельствует о том, что дефицит ценностей самовыражения в массовой культуре остается основным фактором сдерживания процесса консолидации демократических режимов в посткоммунистических странах ЦВЕ. Поэтому нельзя исключать, что ухудшение социально-экономической ситуации способно вызвать дальнейшее снижение качества демократии в этой группе стран.

Материалы, представленные в статье, могут быть использованы в учебном процессе и при подготовке научных работ, посвященных изучению политического процесса в странах «новой демократии». Результаты исследования могут быть также полезны при разработке органами власти управленческих решений, направленных на поддержание стабильного развития политической системы Российской Федерации.

*Материал для номера подготовил:
Чепель С.Л., к.ист.наук, доцент
Департамента политологии и
массовых коммуникаций.*

Анализ международного опыта цифровизации отраслей экономики, наук и образования в разрезе отдельных развитых стран

Рассмотрим тенденции и перспективы использования цифровых технологий в Соединенных штатах Америки.

Тенденции и перспективы использования цифровых технологий в высшем образовании Соединенных штатов Америки зависят в первую очередь от запроса рынка. Рынок сейчас диктует требования к созданию цифровых центров развития или как их еще называют «песочниц».

Учитывая характер нормативно-правовой системы США, острой потребности в развитии некоторых особых форм гибких регулирования или т.н. «песочниц» в стране нет. Эта задача в основном решается за счет пост-фактического и секторального принципа регулирования новых рынков и бизнесов, а также постоянной адаптации существующих норм к новым реалиям за счет судебных дел и ведомственных подзаконных актов.

В то же время, в стране ограниченно развивается и применяется аналог «песочниц», скорее в виде тестовых программ, связанных прежде всего с наиболее зарегулированными областями деятельности. Так, в 2018 г. Администрация по делам пищевых продуктов и лекарственных средств (Food and Drug Administration) предложило практику сертификации медицинских приложений по итогам истории деятельности компании – нечто среднее между статусом доверенного поставщика и принципами good manufacturing practice (GMP) в фармацевтике. До некоторой степени особая ситуация, как можно понять, складывается в финансах и энергетике.

Наиболее доступные примеры подобного рода, как и большинству других государств, обнаруживаются в нише финтеха и регулирования криптовалютных функций распределенных реестров. Причем инициативы по созданию финтех-песочниц пока появляются на уровне отдельных штатов. Так, первую в США финтех-песочницу запустила весной 2018 г. Аризона с принятием парламентом штата Закона 2434 от 23 марта 2018 г. Примечательно, что инициатором законопроекта в 2017 г. выступил генеральный прокурор штата, а надзорное ведомство будет осуществлять контроль над регуляторным экспериментом.

Режим регуляторной песочницы начал действовать с конца 2018 г., тогда же был открыт прием заявок на участие в тестировании финтех-продуктов частными компаниями; принятый закон предусматривает, что формат песочницы будет действовать до 2028 г. Основные параметры экспериментального режима: участники песочницы должны предоставить подробную информацию о своих продуктах и сервисах по форме, установленной Генеральной прокуратурой Аризоны.

Для одобрения заявки среди прочего необходимо обосновать, почему предлагаемый для тестирования сервис является инновационным в своей нише, каким образом режим песочницы будет способствовать доработке продукта/сервиса и его выводу на открытый рынок, какие сроки и график тестирования предлагает сама компания-заявитель, и какие стратегии выхода она предусматривает на случай, если тестирование завершится неудачей.

В случае одобрения заявки отобранные компании смогут тестировать свои продукты в песочнице в течение; также по согласованию с администратором песочницы и по итогам оценки результатов тестирования за 24 месяца период тестирования может быть продлен еще на 12 месяцев.

Все продукты и сервисы, предлагаемые потребителям участниками песочницы, должны соответствовать требованиям и нормативам для финансовых транзакций, установленных Законом штата Аризона о мошенничестве в отношении потребителей.

На сервисы и продукты, тестируемые в песочнице, распространяется ряд ограничений, в т.ч.:

Потребители тестируемых продуктов и сервисов должны быть резидентами Аризоны.

Количество потребителей тестируемого в песочнице продукта / участников транзакций, осуществляемых при помощи тестируемого сервиса не может превышать 10 тыс.

Устанавливается предельная сумма транзакций в расчете на каждого клиента тестируемого сервиса/потребителя тестируемого продукта.

Устанавливается предельный объем кредитов и займов, которые могут привлекать участники регуляторной песочницы.

Лимиты по суммам транзакций и займов могут быть увеличены с санкции Генпрокуратуры в случае, если компания показывает положительные результаты в ходе тестирования в песочнице.

Режим аризонской финтех-песочницы включает значительное количество параметров и опций, «настраиваемых» под конкретного участника (которым может быть даже физическое лицо), масштабы и профиль его деятельности и проч. Но сам механизм песочницы и общие рамки его функционирования едины – в том числе в силу того, что в рассмотренном кейсе речь идет о проекте в масштабах одного штата, где нет возможности выстраивать экосистему индивидуальных песочниц под каждого участника или их группы, однородные по своим характеристикам.

За пределами отрасли финтеха регуляторный подход, напоминающий классический формат песочницы, начинает применяться в такой области, как гражданское использование беспилотных летательных аппаратов БПЛА. Так, в 2017 г. Федеральное управление авиации США, подведомственное Министерству транспорта, запус -

ило 10 проектов государственно-частных партнерства (ГЧП) для тестирования перспективных режимов эксплуатации беспилотников (программа Unmanned Aircraft System Integration Pilot Program (UAS IPP)). Проект является регуляторным экспериментом, так как участвующие в нем компании-разработчики и операторы БПЛА получают возможность тестировать и отрабатывать свои системы в среде и в режимах эксплуатации, которые по умолчанию запрещены действующим законодательством. В частности, к таким режимам относятся: эксплуатация дронов вне пределов прямой видимости оператором; эксплуатация дронов в ночное время; осуществление полетов беспилотных систем на малых высотах непосредственно над пешеходами и наземными транспортными системами.

Программа ГЧП диверсифицирована по зонам тестовой эксплуатации БПЛА (10 штатов), а также по функциональной нагрузке и профилям применения беспилотников в каждой из испытательных зон. Так, в одних зонах отрабатывается эксплуатация БПЛА в сельском хозяйстве и АПК, в других – доставка дронами почты и малых коммерческих грузов, в третьих – применение БПЛА для обеспечения общественной безопасности и пограничного контроля, сопровождения и отслеживания других воздушных судов, инспектирования объектов инфраструктуры и даже контроля популяций moskitov.

За счет такой диверсификации программа обеспечивает максимальное вовлечение со стороны органов местного управления и бизнес-сообществ в зонах тестирования, а также их интерес к участию в ГЧП. Собственно, карта тестовых зон в штатах была сформирована по итогам отбора 150 заявок на участие, поступивших администратору программы от муниципалитетов.

Такой подход еще раз высвечивает одну из ключевых особенностей регуляторных режимов в сфере цифровой экономики и других новых технологий в США: явный акцент на поддержку бизнеса, даже в таких зарегулированных областях, как финансы, транспортные системы и здравоохранение.

Впрочем, в цифровой сфере по ряду причин в последнее время все больше наблюдается своего рода «перекос» в сторону интересов крупных игроков: как существующих коммуникационных корпораций, так и новых онлайн платформ. В частности, регуляторы достаточно спокойно смотрят на де-факто монополизацию рынков со стороны Google, Amazon и пр. Так, несмотря на запрет координации рынка рекламы Google и Yahoo в 2008 г., поглощения интернет-гигантом WhatsApp и Instagram не вызвали даже вялого протеста регуляторов. Действия того же Google по предоставлению преимуществ своим приложениям (расследование FTC 2010-х гг.) окончились договором с регулятором о росте открытости кодов. А политика Amazon, в отношении которого исследователи эмпирически установили нарушение правил честной конкуренции, вообще не получили никакой

Частично это связано со сложившейся с 1970-х годов практикой антitrustовского регулирования, где главной проблемой считалось недопущение монопольного манипулирования ценой – читай, роста цен. Последнее не является предметом обсуждения в отношении платформ и иных онлайн бизнесов, активно «сбивающих» цены. Однако побочным следствием этого старого подхода становится рост рыночной силы новых цифровых монополистов, приобретающих перспективные компании – которые (возможно, при некоторых обстоятельствах) могли бы стать самостоятельными крупными компаниями, снижением маржи и искажением конкуренции (в т.ч. навязыванием услуг) для микро-, малых и средних компаний-партнеров и пр.

Частично – с попыткой старых коммуникационных компаний не допустить подрыва их лидерства новичками – в том числе крупными компаниями – за счет новых технологий и бизнес-моделей. В этом отношении текущий акцент администрации Дональда Трампа на крупных существующих корпоративных гигантах (см., например, выше о сетевом нейтралитете), а также целый ряд «модельных» судебных дел (ср. тяжбы вокруг VoIP-телефонии) в сфере информационно-коммуникационных технологий создает не вполне благоприятный фон для развития т.н. «подрывных» инноваций в сети.

Впрочем, даже формально никак не связанные с антitrustом действия часто де-факто ведут к тому же результату. Показательно, что даже уже упоминавшийся дело «штат Южная Дакота против Wayfair», имеющее серьезное значение для всей онлайн торговли США, наиболее больно ударил по микро-, малым и средним партнерам платформ, тогда как тот же Amazon сравнительно легко абсорбировал новые затраты.

Помимо этого, важным фактором является рост давления на цифровой бизнес в части налогообложения, социальных и финансовых требований и иных регуляторных обязательств, которых долгое время цифровой бизнес с успехом избегал, максимизируя маржу. Как можно понять, процесс ревизии практик здесь уже запущен, причем как на уровне федерального правительства, так и штатов – хотя и нельзя сказать, что динамика складывается однозначно в пользу государства. Так, помимо все того же дела в Южной Дакоте (успешное для регулятора) в одном 2018 г. состоялся ряд громких дел. Например, требования властей приравнять недвижимость, сдающуюся в рамках Airbnb, к коммерческой (отелю или т.п.) вылились в дела 2018 г. «Tarr против города Остин», «Семья Затари против города Остин» (выиграно истцами), «Airbnb, Inc. против города Бостон» (подано в Федеральный Окружной суд по округу Массачусетс в ноябре 2018 г., явно с более выраженными федеральными импликациями).

Все это, впрочем, является вполне естественной ситуацией для формирования новых рынков и гармонизации их регулирования с уже существующим и со временем, напротив, позволит более четко установить правила новых рынков и бизнесов. Проблема для США здесь пока остается лишь в том, чтобы не нанести слишком большой вред новым цифровым компаниям, способным в будущем «подорвать» старые рынки, создав новые возможности развития.

За рамками регулирования, основанного на прецедентном праве и разрешении споров между субъектами цифровой экономики и государственными органами, а также на развитии законодательной базы, охватывающей различные ниши цифровых технологий, крайне высокую значимость для развития цифровой экономики в США имеет техническое регулирование новых технологий, а именно техническая стандартизация. США являются одним из мировых лидеров в стандартизации новых, в том числе цифровых технологий, а американские национальные технические стандарты зачастую ложатся в основу международных. Поэтому стандартизация в таких нишах как киберфизические системы, ИИ, кибербезопасность, квантовые технологии и их применение в шифровании, большие данные и прочее во многом закладывает основу для будущего нормативного (в т.ч. законодательного) регулирования.

Рассмотрим тенденции и перспективы цифровизации образования в Великобритании.

Следует отметить риски, которые сопутствуют цифровизации образования: На рынке труда в Великобритании сохраняется нехватка подходящих навыков работы с цифровыми технологиями. Это является серьезным риском для роста бизнеса, инноваций и более широкого развития общества. Деформация между спросом на рынке труда и наличием кадров с определенными цифровыми компетенциями снижает инвестиционную привлекательность Великобритании.

Хотя в основном в секторах, которые в первую очередь являются «цифровыми», существуют высокие потребности в цифровых навыках, также есть и широкие проблемы в экономике в целом.

Поскольку спрос на цифровые навыки превышает предложение, работодатели по в самом широком круге секторов испытывают проблемы в рабочей силе, и сталкиваются с трудностями при заполнении объявленных вакансий (особенно на должностях высокого уровня такие как разработчики). Существуют помимо рисков и возможности.

Прослеживается четкая связь между конкурентоспособностью рынка и внедрением, и применением цифровой технологии на рабочем месте. Фирмы, которые имеют развитую инфраструктуру ИКТ и которые используют преимущества цифровых технологий, как правило, являются наиболее конкурентоспособными.

И наоборот, отсутствие цифровых инвестиций и инфраструктуры может поставить компании на конкурентный недостаток.

Значительная ценность может быть добавлена к экономике и обществу Великобритании через улучшение инвестиции в цифровые навыки. Это касается не только создания рабочих мест, но и производительности фирмы расширение рынков для компаний, включая МСП.

Вклад цифровых навыков в производительность экономики является существенным. один только «технологический сектор» представляет 6% экономики Великобритании с оценкой ВДС на человек в регионе £ 91,800, что значительно выше среднего по Великобритании. Учитывая большое количество возможности, которые, вероятно, будут доступны, большие инвестиции в цифровое образование вероятно, принесет очень хорошую отдачу в экономику Великобритании.

Узкие места и барьеры в образовании Великобритании для цифровых технологий: Нехватка цифровых навыков является ключевым узким местом для промышленности и связана с каждым пятым из всех вакансий. В настоящее время 72% крупных компаний и 49% МСП страдают от отсутствия кадров с цифровыми навыками. Поразному и в разной степени эта тенденция, вероятно, будет сдерживать рост как технологических, так и нетехнических компаний.

Растет круг профессий, где цифровые навыки необходимы, но предложение не является адекватным.

Недостаточная осведомленность о возможностях карьерного роста в цифровом секторе, иногда отражающая гендерные стереотипы вокруг определенных цифровых профессий, которые существуют. Существуют барьеры, особенно для женщин, которые в меньшем количестве представлены в сфере высшего образования и на курсах обучения по предметам, связанным с компьютерами, и в целом по цифровой отрасли.

Существуют проблемы в сопоставлении скорости изменения в секторе образования, например, в изменении учебных программ и обучения.

Оценка потребностей в цифровых навыках является сложной задачей: в то время как широкие типы цифровых навыков были определены с точки зрения использования, формальной классификации и признания навыков и обучения результаты менее ясны. Это мешает работодателям оценивать цифровые навыки сотрудников и заявителей.

При это стоит отметить, как Великобритания ведет экономическую и государственную политику для цифровизации страны. За последние годы, в этой стране добилась практически полного покрытия территории фиксированной широкополосной связью, население активно пользуется интернетом (93% жителей) и цифровыми услугами (86% интернет

пользователей делают покупки в интернете, 72% используют интернет-банкинг), опережая по этим показателям средний уровень по ЕС (68% и 61% соответственно).

В то же время картина распространения цифровых технологий в бизнесе неоднородна за счет отставания малого и среднего предпринимательства. Несмотря на то, что 80% малых и средних предприятий (МСП) имеет доступ к быстрой связи в 30 Мбайт/с, 8% МСП особенно в сельской местности, не имеет доступа даже к 10Мбайт/с. Британские компании добились больших успехов в использовании облачных технологий и в электронной коммерции, в то же время МСП значительно отстают в применении цифровых технологий в бизнес-процессах, занимая последнее место среди стран-членов ЕС. В частности, только 19% МСП использует цифровые технологии в области планирования ресурсов, 1,8% - применяет автоматическое считывание транспондеров (в среднем по ЕС 34% и 4,2% соответственно), и в результате по этим показателям страна занимает 26 и 28 места в европейском рейтинге DESI.

Таблица 1 - Показатели развития цифровой экономики Великобритании (индекс социально-экономической цифровизации - DESI)

	Великобритания: место в рейтинге DESI среди стран ЕС28	Великобритания: значение индекса DESI	Значение индекса DESI для 10 стран-лидеров	Значение индекса DESI для ЕС28
Уровень развития цифрового сектора (Индекс социально-экономической цифровизации - DESI, в т.ч.):	7	61,2	64,0	54,0
Связь	7	68,8	71,9	62,6
Человеческий капитал	4	71,6	70,7	56,5
Интернет в бизнесе	7	62,4	63,4	50,5
Интеграция цифровых технологий в бизнесе	14	40,0	47,0	40,1
Цифровые госуслуги	14	58,2	63,0	57,5

В марте 2017 г. Правительство опубликовало Цифровую стратегию (UK Digital Strategy), в качестве имплементации «Белой книги» по правительственной промышленной Стратегии 2017 г., также в апреле 2017 г. был принят Закон о цифровой экономике (Digital Economy Act). Цифровая стратегия носит «зонтичный» характер и нацелена на ускорение цифровизации экономики страны и достижение ряда амбициозных целей по 7-ми приоритетным направлениям:

Связь (создание цифровой инфраструктуры мирового класса).

Профессиональная подготовка и инклюзия (обеспечение всеохватывающего доступа к необходимым профессиональным знаниям).

Цифровые сектора (формирование наилучших условий в мире для создания и роста цифрового бизнеса).

Расширение цифровой экономики (оказание помощи бизнесу в перестройке на цифровую основу).

Киберпространство (обеспечение наибольшей в мире безопасности «жизни» и работы в on-line пространстве).

Цифровое правительство (превращение британского правительства в мирового лидера в предоставлении электронных услуг своим гражданам на основе цифровых платформ).

Экономика данных (использование потенциала баз данных в экономике и повышение доверия граждан к их использованию).

В Стратегии предусмотрены основные направления финансирования: развитие цифровой инфраструктуры (сети 5G, высокоскоростная широкополосная связь), искусственный интеллект и подготовка профессиональных кадров. На эти цели правительство намерено выделить около 1 млрд ф.ст. (включая 176 млн ф.ст. на 5G и 200 млн ф.ст. на полностью оптоволоконную широкополосную сеть, и 400 млн. ф.ст. на подготовку кадров) при условии адекватной финансовой поддержки со стороны частного бизнеса. Основной объем финансовой поддержки ИР будет реализован через Фонд «Вызовов промышленной Стратегии» (Industrial Strategy Challenge Fund - ISCF), на первые 4 года деятельности которого направлено 725 млн ф.ст. Стимулирование цифровизации экономики будет осуществляться в рамках существующей системы финансовых, фискальных и регуляторных механизмов инновационной политики.

Приоритет в реализации цифровой Стратегии отдается частному бизнесу. Взаимоотношения правительства и бизнеса строятся на основе принципа «открытых дверей» - правительство предлагает бизнесу высказывать свое видение трансформации промышленного сектора, на основе которого формируется программа государственно-частного секторального партнерства.

Создается также национальная площадка - форум во главе с министром культуры, медиа и спорта, который объединит представителей правительства и цифрового бизнеса для совместного решения проблем ускорения развития цифровой экономики.

Особое внимание в цифровой стратегии уделено кадровым проблемам. По оценкам, к 2022 г. стране потребуется 1,2 млн дополнительных специалистов в области цифровых технологий.

Для решения этой задачи сформировано межсекторальное государственно-частное партнерство в области цифровой подготовки кадров (Digital Skills Partnership), которое будет заниматься проблемами подготовки кадров на всех уровнях обучения и координировать существующие программы.

Инициативы правительства в области подготовки кадров касаются также ликвидации цифрового «разрыва» по таким направлениям, как: повышение базовой грамотности населения, подготовка и переподготовка школьных учителей (планируется подготовить дополнительно 8 тыс. школьных учителей в области компьютерных наук), привлечение женщин в технологические сектора, ликвидация цифровой неграмотности у инклюзивных лиц. В 2016-2017 гг. базовые цифровые навыки получили свыше 1 млн человек. Создан Совет по цифровой инклюзии с участием представителей правительства, бизнеса и благотворительных организаций, важная роль отводится государственным организациям, в частности, библиотекам и Национальной службе здравоохранения, в

Англии предусмотрен бесплатный доступ к обучающим цифровым программам инклюзивным слоям общества.

Решение кадровых проблем цифровизации экономики Великобритании непосредственно связано с ситуацией выхода страны из ЕС (т.н. «Брексит»). По оценкам, в цифровом секторе занято около 180 тыс. специалистов из Европы, иностранцы составляют 13% занятости в цифровом секторе, по сравнению с 10% в целом по экономике. Для временного смягчения последствий «Брексита» и ликвидации кадрового дефицита правительство в ноябре 2017 г. объявило о двукратном увеличении количества ежегодных специальных виз для специалистов высшей квалификации (ученых, инженеров, цифровых-специалистов, дизайнеров) с 1 тыс. до 2 тыс. по заявкам 5 организаций (включая Королевское общество, Королевскую инженерную академию, Совет по искусству Англии). Однако эта мера носит паллиативный характер и последствия «Брексита» потребуют пересмотра национального иммиграционного законодательства. Кадровые проблемы имеют также важное значение для дальнейшего развития наиболее перспективного направления цифровизации британской экономики - сектора технологий искусственного интеллекта.

Опыт Франции может оказаться более успешным в отношении цифровизации. На данном этапе времени 99% французских предприятий используют высокоскоростное подключение к Интернету.

В то же время обмен информацией в целях управления цепочками поставок, а также электронными счетами-фактурами пока остаётся на невысоком уровне.

Имеется потенциал и для более широкого внедрения облачных вычислений, анализа больших данных и радиочастотной идентификации (RFID) — по данным за 2016 г., менее 17% предприятий применяют соответствующие технологии. Более половины французских компаний используют Интернет и электронный обмен данными (EDI) для осуществления закупок онлайн. По данному показателю Франция находится значительно выше средневропейского уровня. Примечательно, что в России в сегменте розничной сетевой торговли EDI также охватывает более 50% рынка.

Продолжается цифровая трансформация взаимодействия юридических и физических лиц с государством. Девять из десяти предприятий осуществляют переводы взносов социального страхования в режиме онлайн. Две трети компаний производят выплаты таможенных пошлин и штрафов в электронной форме. Примерно половина населения Франции подаёт налоговые декларации через Интернет (49%) и платит налоги с использованием электронных систем (61%). По уровню цифровизации взаимодействия населения с госорганами Франция опережает Германию и Великобританию и уступает только Швеции. Согласно Индексу открытых данных за 2016 г., страна занимает четвёртое место в мире по показателю доступности государственных данных.

Более половины французов пользуются электронными банковскими услугами. Две трети жителей страны совершают покупки онлайн не менее одного раза в год.

Объём электронной торговли за десятилетие увеличился более чем вчетверо и достиг показателя в 72 млрд евро в 2016 г. При этом 11,2 млрд евро приходится на торговлю через мобильные устройства — данный сегмент за 5 лет вырос в 11 раз. Стоит отметить, что электронная коммерция развивается схожими темпами и в России — за период с 2013 г. по 2016 г. количество покупателей онлайн возросло более чем в два раза.

Руководство Франции стремится создать предпосылки для глубинной трансформации экономики страны за счёт повсеместной цифровизации и широкого внедрения технологии искусственного интеллекта (ИИ).

Вклад сектора ИКТ в ВВП Франции составляет 78 млрд евро, или порядка 3,8%. При этом основная часть добавленной стоимости — 68 млрд евро, или 3,6% — приходится на информационно-коммуникационные услуги. Примечательно, что доля инвестиций в разработки в области ИКТ составляет одну пятую от всех инвестиций в НИОКР, осуществляемых французскими компаниями.

Согласно Индексу развития информационно-коммуникационных технологий Международного союза электросвязи, Франция в 2017 г. заняла 15-е место, поднявшись на две позиции по сравнению с предыдущим годом и обойдя США.

Опережают Пятую республику только технологически развитые государства Северной Европы и Азии.

Вместе с тем, по результатам проведённого Университетом Тафтса (США) совместно с компанией Mastercard исследования Digital Evolution Index, Франция была отнесена к группе стран с замедляющимися темпами роста цифровой экономики. Для преодоления «цифрового плато» эксперты рекомендуют таким странам «приложить сознательные усилия к переосмыслению своей экономической модели, поставить всё на те цифровые технологии и технологические сферы, в которых они лидируют, и устранить любые препятствия на пути инноваций».

Сдержанно оценивают успехи Франции и составители Индекса цифровой экономики и общества (DESI) — сводного показателя цифровизации стран-членов Европейского союза. Как и годом ранее, в 2018 г. Франция заняла 18-е место из 28 государств ЕС. Стране удалось добиться успехов в области приобретения гражданами цифровых навыков. В то же время, уровень доступа к сетям составители DESI оценили ниже среднего по ЕС, в частности, из-за недостаточной степени охвата территории мобильными сетями 4G. По показателю использования цифровых технологий в коммерческом секторе Франция не достигла средневропейской отметки. Уровень развития электронного правительства охарактеризован как средний. Вместе с тем составители Индекса констатируют, что во французском «Большом инвестиционном плане 2018–2022» предусмотрено выделение в течение пяти лет 9,3 млрд евро на цели цифровой трансформации государства.

Руководство Франции стремится создать предпосылки для глубокой трансформации экономики страны за счёт повсеместной цифровизации и широкого внедрения технологии искусственного интеллекта (ИИ). Представленная Э. Макроном национальная стратегия в области ИИ в значительной степени основана на рекомендациях доклада «Придавая смысл искусственному интеллекту: к национальной и европейской стратегии», подготовленного депутатом Национального собрания Франции, математиком Седриком Виллани.

В докладе предложены следующие меры:

1. Разработка «наступательной» политики в области данных. Государству следует поощрять обмен данными между компаниями. Востребовано упрощение доступа к данным, представляющим общественный интерес. Следует обеспечить реализацию права на «портативность» данных (возможность их перенесения из одного сервиса или экосистемы в другие без потерь).

2. Фокусировка на четырёх конкретных секторах — здравоохранении, транспорте, охране окружающей среды и безопасности. На данном направлении, среди прочего, предложено разрабо-

тать платформы для координации и обмена профильной информацией, а также создать «регулятивные песочницы» — специальные правовые режимы для апробирования новых технологий.

3. Усиление потенциала французских исследований. Предусматривается создание междисциплинарных научных институтов в сфере искусственного интеллекта на базе ряда вузов и исследовательских центров по всей территории Франции. Указано на необходимость предоставления соответствующих ресурсов для исследований, включая суперкомпьютер, разработанный специально для целей работы с ИИ. Подчёркнута важность оказания материальной поддержки французским исследователям, содействия возвращению уехавших за рубеж отечественных специалистов и привлечения иностранных экспертов.

4. Регулирование воздействия ИИ на трудовые отношения. Авторы исследования предлагают создать общественную лабораторию для анализа тенденций и выработки предложений по вопросам трансформации труда. Акцентирована потребность развивать взаимодополняемость людей и машин. Отмечена важность актуализации механизмов финансирования программ профессиональной подготовки.

5. Искусственный интеллект и безопасность окружающей среды. Правительству Франции рекомендовано использовать технологию ИИ в целях «экологической трансформации» (перехода к более экологичной экономической модели). В данном контексте следует искать способы сделать искусственный интеллект менее энергоёмким. ИИ может быть также задействован в решении практических задач, связанных с сохранением живой природы. Подобные подходы ранее уже озвучивались на экспертном уровне: к примеру, на Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе 2018 г. специалисты компании PwC и Института окружающей среды им. Вудса (США) представили профильный доклад «Использование ИИ для Земли». Включение же Францией данной темы в национальную стратегию в области ИИ представляет собой значимый прецедент.

6. Открытие «чёрных ящиков» ИИ. Под броским названием скрываются предложения по обеспечению соответствия данной технологии нормам морали и нравственности. В число мер вошли: обеспечение прозрачности алгоритмов, рассмотрение вопросов этической ответственности разработчиков, создание консультативного комитета по этике цифровых технологий и искусственного интеллекта, гарантированное соблюдение принципа человеческой ответственности за использование ИИ.

7. Искусственный интеллект и вопросы равноправия и разнообразия. Авторы доклада рекомендуют увеличить долю женщин, обучающихся на направлении цифровых технологий и инженерии, до уровня 40% к 2020 г.

Акцентируется необходимость поддержки программ по внедрению инноваций в социальной сфере на основе технологии ИИ.

Одним из первых практических шагов на пути реализации намеченных планов в цифровой сфере является разрешение руководства Франции с 2019 г. проводить в стране испытания беспилотных автомобилей. В России также запланирован эксперимент по эксплуатации беспилотных автомобилей на дорогах общего пользования в 2018–2022 гг. Данный шаг представляется весьма своевременным, поскольку на современном этапе разворачивается настоящая «гонка» за первенство в использовании ИИ и других сквозных цифровых технологий в области транспорта.

«Цифровой бум» затрагивает широкий спектр отраслей, среди которых особое место занимают финансы. Выступая на полях встречи профильных министров и глав центробанков стран G20 в Буэнос-Айресе в марте 2018 г., министр экономики Брюно Ле Мэр отметил стремление страны стать лидером и в сфере регулирования криптовалют. Министр, в частности, заявил: «Франция выступает за технологию распределенных реестров и считает, что цифровые валюты могут быть чрезвычайно интересными для всех, но нужно назначить четкие нормы, которые будут их регулировать».

Начало движения к данной цели ознаменовало создание профильной рабочей группы. В круг её задач вошла разработка правил регулирования цифровой валюты, а также мер по противодействию использованию криптовалют для совершения финансовых преступлений, уклонения от уплаты налогов, отмывания денег и финансирования терроризма. Главой рабочей группы назначен опытный финансист, бывший заместитель управляющего Центробанком страны Жан-Пьер Ландау.

Ряд дополнительных направлений цифровой трансформации Франции, на которых руководство страны планирует сконцентрировать внимание в ближайшие четыре года, обозначил Государственный секретарь по вопросам цифровизации при премьер-министре Франции Мунир Махдзуби. Им вновь была отмечена важность содействия французским технологическим стартапам во вхождении в число мировых лидеров. М. Махдзуби акцентировал и значимость помощи компаниям «традиционной» экономики, особенно из числа малых и средних предприятий, в их цифровой трансформации.

По словам политика, уже к 2022 г. запланирован перевод государства на полностью электронный документооборот. Необходимы значимые шаги на пути создания «государства-платформы» и разработки микросервисов, которые бы функционировали на её основе.

К 2022 г. запланирован перевод государства на полностью электронный документооборот.

Подкрепляя заявления конкретными шагами, 28 ноября 2018 г. в Тулузе М. Махдзуби и Министр высшего образования, исследований и инноваций Ф. Видаль представили основные направления национальной исследовательской стратегии в области искусственного интеллекта. На эти цели государство планирует потратить 665 млн евро до 2022 г. По оценкам правительства Франции, с учётом инвестиций частного сектора совокупный бюджет мероприятий может достигнуть 1 млрд евро.

Предусмотрено создание междисциплинарных центров в области Искусственного интеллекта, на площадке которых будут проводиться как государственные, так и частные профильные исследования. Рассматривается возможность развёртывания таких центров на базе четырёх университетов – в Париже, Тулузе, Гренобле и Ницце. Госфинансирование данной «флагманской инициативы» стратегии в области ИИ оценивается в размере 300 млн евро. Ещё 100 млн евро планируется привлечь от частных инвесторов.

Дополнительно французское правительство собирается открыть 40 новых кафедр искусственного интеллекта в национальных университетах. Отвечать за координацию данной программы будет Государственный институт исследований информатики и автоматизации (INRIA). Также в период до 2022 г. предусмотрена материальная поддержка профильных исследований 300 молодых учёных. На эти цели технологическим исследовательским институтам (IRT) планируется выделить 130 млн евро.

Наконец, предусмотрено финансирование расширения доступа исследователей к вычислительным ресурсам к 2022 г. в объёме порядка 200 млн евро. В частности, в 2019 г. на площадке лаборатории Института развития и ресурсов научных вычислений (IDRIS) в Сакле запланирован запуск нового суперкомпьютера производительностью 10 петафлопс. Для сравнения, летом 2018 г. в Российской академии наук заявили о необходимости создать суперкомпьютерный центр аналогичной мощности, а самыми мощными суперкомпьютерами на сегодня являются Summit в США (200 петафлопс) и Sunway TaihuLight в КНР (93 петафлопса).

Тенденции и перспективы цифровых технологий в Германии.

Как и в случае с Францией, одной из ключевых особенностей системы нормативного регулирования Германии является наличие сочетание национального уровня регулирования с наднациональным, развивающимся в рамках интеграционной модели ЕС и определяющего базовые, рамочные нормы регулирования во многих областях, включая новые и цифровые технологии.

В частности, существенное влияние на развитие регуляторного ландшафта цифровой экономики в Германии оказывают следующие акты и регуляторные инициативы ЕС:

1. Общий регламент о защите данных ЕС (EU/679/2016, GDPR), принятый в мае 2018 г. и заменивший национальный Акт о защите личных данных (523/1999). Германия одной из первых начала адаптацию национального права в области защиты ПДн к общеевропейскому регламенту. Немецкий Федеральный закон о защите данных (BDSG 2018) вступил в силу одновременно с GDPR, 25 мая 2018 г. Закон регулирует защиту данных в государственном и частном секторах, как и прежний BDSG 2003 г. 85 разделов нового закона разделены на четыре части: общие положения, положения об имплементации GDPR, положения об имплементации Директивы 2016/680 ЕС, а также специальное положение об обработке данных, которые не подпадают ни под действие Директивы 2016/680, ни под GDPR.

BDSG 2018 года применяется к государственному сектору в той мере, в какой обработка ПДн федеральными землями Германии не регулируется их собственными законами о защите данных. Независимо от организационно-правовой формы, государственный сектор включает в себя все федеральные и региональные органы власти и учреждения, а также частные ассоциации, выполняющие государственные функции, за исключением предприятий государственного сектора, конкурирующих с частным бизнесом. Все остальные организации относятся к негосударственному сектору. BDSG 2018 применяется к частной отрасли в той мере, в какой оборудование, осуществляющее обработку данных, используется на территории Германии (например, на территории германского подразделения компании) или если обработка данных происходит за пределами Европейского Союза, Европейской экономической зоны (ЕЭЗ) и Швейцарии, но при этом подпадает под GDPR и так или иначе связана с германскими физическими или юридическими лицами.

2. Комплексная инициатива ЕС «Единый цифровой рынок» (Digital Single Market) – по сути, программа создания общего пространства унифицированных стандартов и регуляторных режимов на территории ЕС с фокусом на телекоммуникации и цифровую экономику; составная часть «Цифровой повестки дня для Европы» (Digital Agenda for Europe) согласно стратегии «Европа 2020». Реализация Единого цифрового рынка предусматривает, в частности, упрощение торговли ценными бумагами между странами ЕС, гармонизацию режимов заключения сделок и защиты прав потребителей; пересмотр директивы 93/83/ЕЕС; модернизацию законодательства по авторским правам; упрощение налогового режима НДС, в т.ч. в отношении цифровых сервисов; обновление и унификацию регулирования телекоммуникационного рынка; гармонизацию регулирования цифровой трансформации в промышленных отраслях; разработку и утверждение общих стандартов цифровых технологий в ЕС.

В силу крайне широкого охвата инициативы многие отрасли национального регулирования в Германии оказываются так или иначе затронуты ей и развиваются с учетом ее положений и задач. В качестве примера можно выделить обновление антимонопольного законодательства и регулирования конкуренции. 28 сентября 2016 г. Федеральный кабинет министров принял проект поправок к Закону об ограничении конкуренции (GWB), внесенных Федеральным министерством экономики и энергетики (BMWi). Поправки вступили в силу в июне 2017 г. и существенно поменяло национальное регулирование в области поддержки конкуренции. Принятые поправки адаптирует антимонопольное законодательство Германии к растущей цифровизации рынков. С ее принятием антимонопольные регуляторы получили возможность учитывать факторы, оказывающие особое влияние на конкуренцию в интернет-отрасли – например, на рынке социальных сетей, поисковых систем и электронных «досок объявлений».

3. Директива о мерах обеспечения повышенного уровня безопасности сетевых и информационных систем в ЕС от 6 июля 2016 г. (2013/0027 (COD) LEX 1683). Документ стал плодом продолжавшейся несколько лет работы на уровне ЕС по созданию комплексного рамочного подхода к развитию и гармонизации европейского регулирования в сфере обеспечения сетевой и информационной безопасности (NIS) и защиты критической информационной инфраструктуры (КИИ). Директива предусматривает определенные группы мер и требований на трех уровнях: общеевропейском, национальном и уровне субъектов (операторов), предоставляющих сервисы, подпадающие под ее требования:

а. Формирование минимально достаточной ресурсной базы частными и государственными структурами для повышения NIS и противодействия группам реагирования на компьютерные инциденты (CSIRT/CERT), разработки государствами-членами ЕС национальных стратегий и планов действий по обеспечению NIS.

б. Организация взаимодействия профильных национальных госструктур стран ЕС в рамках сети, обеспечивающей надежную и эффективную координацию действий, включая обмен информацией, выявление угроз и инцидентов и скоординированное реагирование на них. Предполагается, что в рамках такой сети государства-члены смогут не только обмениваться информацией и экспертизой, но и оперативно координировать свои действия по реагированию на инциденты и отражению угроз NIS.

с. Внедрение и развитие культуры управления рисками между частными и государственными субъектами, прежде всего в отношении объектов КИИ («жизненно важных сервисов»).

Для этого компании, чьи объекты отнесены к секторам КИИ, обязаны проводить оценку актуальных рисков NIS и принимать соответствующие меры по их нейтрализации. Также такие компании обязаны сообщать компетентным регуляторам о сетевых инцидентах, которые серьезно угрожают безопасности их систем и существенно сказываются на обеспечении непрерывности работы жизненно важных сервисов и поставке критических рыночных продуктов.

В рамках имплементации положений Директивы ЕС Германия одной из первых в ЕС внесла серьезные изменения в свое законодательство по информационной безопасности и КИИ. Еще до принятия самой Директивы, в 2015 г. был принят Акт об информационной безопасности (ITSG), который вносит поправки в ряд законов, включая Акт о телекоммуникациях от 2004 г., Акт об энергетической промышленности от 2005 г., Акт о телекоммуникационных медиа от 2007 г. и ряд других НПА, включая Акт о повышении безопасности информационных технологий Федерации (BSIG) 2009 г. – ключевой национальный закон, регулирующий вопросы обеспечения информационной безопасности. Принятые в рамках ITSG поправки заложили фундамент обновленного подхода Германии к регулированию защиты КИИ – в полном соответствии с принципами Директивы ЕС (в разработке которой представители Германии активно участвовали). В частности, Актom были заложены рамочные основы систем классификации, таксономии и категорирования объектов инфраструктуры, относимых к «жизненно важным сервисам» – включая объекты отрасли ИТ и связи, – введена система требований к операторам таких объектов, порядок их взаимодействия и отчетности перед регуляторами, сроки и задачи разработки корпоративных политик и регламентов защиты КИИ и проч.

Помимо законов, рассмотренных выше в увязке с регуляторными инициативами ЕС, значительную роль в регулировании отрасли ИТ и связи, а также цифровой экономики и цифровой инфраструктуры в Германии играют ряд других законов, включая:

акт о телекоммуникациях (TKG) от 22 июня 2004 г., систематизирующий регулирование телекоммуникационных сервисов и сетей общего доступа, а также владельцев и операторов таких сетей и сервисов – включая интернет-провайдеров. Закон определяет общий режим предоставления услуг в отрасли телекоммуникаций, устанавливает требования к операторам сетей и сервисов, а также определяет порядок и условия применимости механизма лицензирования для субъектов отрасли телекоммуникаций. Кроме того, TKG определяет приоритетные направления и меры развития инфраструктуры передачи данных. Так, положения TKG оптимизируют подход к расширению и строительству высокоскоростных сетей за счет создания дополнительных стимулов для инвестиций в новые сети, а также стимулируют конкуренцию между операторами

телекоммуникационных услуг, утверждая обязательство открытого доступа к сетям, а также вводя меры защиты потребителей в телеком-секторе.

Акт о телекоммуникационных медиа от 26 февраля 2007 г. (TMA) ввел в национальное регулирование комплекс мер, направленные на борьбу со спамом, защиту данных и соблюдение прав интеллектуальной собственности. Положения Акта применяются к интернет-магазинам, сервисам мобильной коммерции, новостным агрегаторам, платформам загрузки аудио- и видеоконтента по запросу (VOD), поисковым онлайн-системам, сервисам электронной почты и обычным вебсайтам.

Акт о цифровых сетях (DigiNetz Act), принятый в привязке к Директиве 2014/61/EU Европейского парламента и Совета ЕС от 15 мая 2014 г. о мерах по снижению затрат на модернизацию высокоскоростных телекоммуникационных сетей (включая сети передачи данных стандарта 5G).

4.5.2. Обзор участников регулирования в области цифровой экономики

Сегодняшний ландшафт германской системы регуляторов в области ИТ и цифровой экономики уже претерпел существенные изменения в связи с развитием процессов цифровой трансформации и «подстройкой» под них государственного аппарата.

Эти изменения вошли в активную фазу с разработкой и принятием документа, фиксирующего видение краткосрочной повестки развития цифровой экономики в Германии – «Цифровая повестка дня 2014-2017» (Digital Agenda 2014 – 2017). Документ стал продуктом коалиционного договора между блоком ХДС/ХСС и СДПГ и одним из ключевых программных документов правящей партийной коалиции. В рамках Цифровой повестки были сформулированы базовые принципы взаимодействия государственных органов, частного сектора, профсоюзов, научно-академического сообщества и гражданского общества в сфере цифровой экономики и сквозной цифровой трансформации. Реализация программы должна была обеспечить:

- более тесное взаимодействие сектора ИТ и связи с «традиционными» отраслями экономики и производства;
- обеспечить своевременное отслеживание развития цифровых технологий и трансформации экономических и общественных процессов под их влиянием;
- сформировать механизм эффективного и гибкого взаимодействия субъектов процесса сквозной цифровой трансформации (государство, бизнес, научное сообщество и проч.);
- выработать детализированные подходы к регулированию и стимулированию цифровой трансформации в отдельных ключевых областях, таких как развитие «цифровых» стартапов, государственное управление, промышленность, модернизация законодательства по защите данных и проч.

Федеральное министерство транспорта и цифровой инфраструктуры (BMWi)

Принятие Цифровой повестки отразилось на самой системе регуляторов: для эффективной реализации положений программы в декабре 2013 г. было создано Федеральное министерство транспорта и цифровой инфраструктуры (BMWi). Новое ведомство было образовано в результате слияния бывшего Федерального министерства транспорта и Федерального министерства регионального планирования, строительства и городского развития. Именно BMWi на сегодняшний день является центральным регулятором в области цифровой экономики в Германии, в том числе координируя взаимодействие с бизнесом, реализацию совместных инфраструктурных проектов на базе цифровых технологий, разработку и реализацию пилотных проектов и тестирований в нише беспилотного транспорта и в других областях.

Также ведомство отвечает за развитие нишевых программных и стратегических документов по развитию цифровой экономики и внедрению цифровых технологий в отдельных отраслях.

Федеральное министерство образования и научных исследований (BMBWF). Значимыми субъектами регулирования в области цифровой экономики также являются Федеральное министерство образования и научных исследований (BMBWF) и Федеральное министерство экономики и энергетики (BMWi, не путать с BMWi!). Сфера ответственности BMBWF - финансирование научно-исследовательских проектов и НИОКР в области цифровых технологий и цифровой инфраструктуры (включая решения в сфере квантовых коммуникаций, ИИ и машинного обучения, обработки больших данных, прикладной и промышленной робототехники и проч), а также выработку и координацию федеральной политики в области цифровой трансформации системы образования.

Федеральное министерство экономики и энергетики (BMWi). В свою очередь, Министерство экономики и энергетики (BMWi) координирует реализацию знаковой и наиболее масштабной национальной инициативы в области цифровой экономики - программы «Индустрия 4.0» (Industrie 4.0). Еще один крупный инфраструктурный проект, который реализует Министерство - Инициатива «Цифровые хабы» (Digital Hub Initiative, DHI). В рамках проекта в различных землях Германии создана федеральная сеть из 12 инфраструктурных кластеров, каждый из которых специализируется на исследованиях, тестировании и промышленном внедрении решений в наиболее перспективных нишах цифровой экономики.

Примеры нишевой специализации отдельных хабов включают в себя Интернет вещей (IoT), цифровую медицину и фармацевтику, цифровую логистику, цифровизацию отрасли страхования, ИИ и машинное обучение, «умные» инфраструктуры,

финтех, кибербезопасность и проч.

Координация действий и проектов BMBWF и BMWi с Министерством транспорта и цифровой инфраструктуры обеспечивается в рамках Стратегии «Цифровая Германия 2025» (Digital Germany 2025), разработанной Министерством экономики и энергетики. Стратегия носит всеобъемлющий характер и предусматривает в 10-летнем горизонте расширение необходимой цифровой инфраструктуры, ускоренное развитие цифровых технологий и поддержку их повсеместного внедрения в производство, а также обеспечение кибербезопасности и защиту данных.

Федеральное управление по информационной безопасности (BSI)

Наконец, четвертым важнейшим регулятором в области ИТ и цифровых технологий на уровне федеральных ведомств выступает Федеральное управление по информационной безопасности (BSI), подотчетное германскому МВД. Актуальный на сегодня круг полномочий ведомства, а также его центральная среди федеральных исполнительных органов роль в обеспечении ИБ были определены Актом о повышении безопасности информационных технологий Федерации (BSIG) от 2009 г. Согласно BSIG, предметы ведения Управления включают в себя обеспечение безопасности онлайн-коммуникаций, сертификацию продуктов ИБ и аккредитацию лабораторий по тестированию решений в области ИБ, регулирование криптографической защиты данных, противодействие компрометации систем и утечкам данных, и проч. В том числе к кругу задач регулятора было отнесено обеспечение безопасности «жизненно важных сервисов» (КИИ).

Согласно BSIG, Управление несет ответственность за выстраивание структуры коммуникаций для раннего выявления и реагирования на кризисные ситуации и инциденты в отношении КИИ во взаимодействии с частным сектором.

Прочие федеральные министерства и ведомства

В процессах регулирования цифровой экономики и внедрения инновационных технологий на федеральном уровне - в пределах своих нишевых компетенций - также участвуют и другие органы власти:

Федеральное агентство по сетям энергоснабжения и газоснабжения, телекоммуникационных, почтовых и железнодорожных служб (BNA): в части цифровой трансформации указанных сетевых инфраструктур, организации и стимулирования внедрения цифровых технологий и сервисов управления на основе цифровых данных в подведомственных ему сетевых инфраструктурных системах.

Федеральное управление по финансовому надзору (BaFin): в части регулирования рынков электронных платежей и электронных финансов, а также финтех-сектора, включая сервисы на основе распределенных реестров.

И другие ведомства.

Строго говоря, всеобъемлющий характер программных и проектных инициатив федерального правительства («Цифровая Германия 2025», «Индустрия 4.0» и проч.) подразумевает, что в орбиту цифровой трансформации оказываются втянуты практически все федеральные регуляторы.

«Цифровое агентство» (Digital Agency)

Один из самых необычных участников системы регуляторов цифровой экономики в Германии – так называемое «Цифровое агентство» (Digital Agency). Примечателен он прежде всего тем, что на данный момент не создан – и существует на уровне концепции, воплощение которой предлагается в рамках стратегии «Цифровая Германия 2025». Отдельная глава документа говорит о необходимости принципиально нового госоргана, которая вытекает прежде всего из того факта, что в повестку цифровой трансформации оказываются вовлечены слишком много регуляторов (см. предыдущий абзац). Отсюда неизбежно возникает рассинхронизация их политик и регуляторных практик, проблематичность поддержания и развития единой методологической сетки для нишевого регулирования цифровой экономики и инфраструктуры. Чтобы устранить эту проблему, авторы «Цифровой Германии 2025» предлагают сформировать орган, который будет выполнять следующие функции:

- координировать регуляторную политику в области цифровой экономики на федеральном уровне, а также выступать общегосударственным «аккумулятором компетенций» в области регулирования цифровой экономики, включая ее отдельные ниши и отрасли.

- выступать федеральным центром накопления и распространения лучших практик (center of excellence) в области регулирования цифровой экономики – а также практического внедрения ее технологий и сервисов.

- выступать центром выработки, координации и продвижения политик в области регулирования цифровой экономики, продвижения цифровой повестки на федеральном уровне.

- выступать площадкой для взаимодействия с частной отраслью и другими заинтересованными сторонами по вопросам развития цифровой экономики, агрегировать запросы бизнеса и способствовать их эффективной отработке.

Из перечня базовых функций «Цифрового агентства» вытекают и конкретные задачи и форматы его деятельности, включая мониторинг рынков, анализ и подготовку отчетов по вопросам цифровой экономики, консультирование потребителей и бизнеса, а также оказание практического содействия по внедрению цифровых решений, адресную поддержку и содействие значимым компаниям и сервис-провайдеров в максимизации потенциала цифровых технологий, разрешение споров и реагирование на жалобы потребителей в отношении цифровых сервисов, взаимодействие с муниципалитетами,

федеральными землями, регуляторами ЕС, а также международными организациями и корпорациями по вопросам развития цифровой экономики.

Таким образом, речь идет о создании органа с гораздо более широким кругом задач, нежели управление цифровой трансформацией самого госсектора (как, например, у сингапурского агентства GovTech). В то же время, концепция «Цифрового агентства» не предполагает создания «мегарегулятора», которому будут подчиняться все остальные федеральные ведомства в части функций, затрагиваемых повесткой цифровой экономики и цифровой трансформации. Скорее, можно говорить о горизонтальной и, в некоторых случаях, «диагональной» координацией и «дефрагментацией» регуляторных политик и подходов в рассматриваемой сфере на федеральном уровне.

Окончательные решения и точные сроки создания «Цифрового агентства» пока не озвучены, однако стратегия «Цифровая Германия 2025» предполагает, что эта идея будет воплощена в рамках охватываемого ей временного горизонта.

Основные тенденции развития цифровых технологий в высшем образовании Гонконга связаны с тем что страна все больше инвестирует в сферу электронного образования. Стартапы образовательных технологий в Гонконге играют значительную роль наряду с эффективными и результативными образовательными услугами по всей стране. Несколько качественных цифровых сервисов и платформа позволяют сделать образование более доступным и цифровым. Рассмотрим несколько таких сервисов и платформ

Например платформа «Инглишвизио», которая предоставляет качественные уроки английского языка для высших учебных заведений и языковых школ по всему миру. Он предлагает широкий спектр классов английского языка, которые доступны для отдельных лиц и небольших групп. Уроки проводятся с помощью интерактивной онлайн-платформы VEM в режиме "один к одному" по телефону или с помощью их онлайн-системы конференц-связи Visio. Учащиеся могут настроить свои занятия в соответствии с их удобством, а тренеры VisioEnglish предоставят персонализированные уроки в соответствии с их потребностями.

Miki EdTech – глобальная образовательная технологическая стартап-компания, которая разрабатывает и продает полный комплект лучшего продукта EdTech вместе с пользовательским решением. Их миссия-найти простые, удобные и доступные способы обучения и обмена знаниями. MIKI-это первая в мире мобильная платформа совместного электронного обучения, которая работает как объединенная Google, twitter, Wikipedia, Whatsapp и другие социальные платформы, которые студенты используют во всем мире, но с целью онлайн-образования.

Основанный в 2013 году, Appedu стремится предоставить каждому студенту инструмент для обучения самым индивидуальным способом, эффективным и беспроблемным, но при этом с минимальными затратами. Их основной продукт, Snapask-это мобильное приложение, которое позволяет студентам задавать вопросы обо всем в один клик. И подключите их к самому подходящему учителю, чтобы обеспечить онлайн-класс в режиме реального времени один к одному.

Digifab проводит обучение в Гонконге профессиональной конструкции 3D и обслуживанию изготовления 3D направленных конструкторов. Они также проводят курсы 3d-моделирования для начинающих, чтобы помочь им получить максимальное эффект от 3d-принтеров. Студенты изучают весь рабочий процесс, от загрузки файлов, моделирования компонентов в 3d через итерации проектирования до рабочего процесса, чтобы стать профессионалом в 3D-печати.

Предлагается онлайн-платформа «RegCourse» для студентов университетов, чтобы получить представление о преподавательской деятельности профессоров и поделиться своими учебными размышлениями о различных университетских курсах. С помощью технологии, они революционизируют опыт изучения университета. Они формируют лучший кампус и учебный опыт для студентов, а также университет. В настоящее время RegCourse доступен в восьми университетах Гонконга с более чем 5k учебными отражениями и более чем 10k профилями профессоров.

3DAS-это онлайн-образовательная компания, которая использует технологию 3D-игр для запуска живых классов. Это школа, которая пытается бросить вызов традиционной модели классного обучения. Будучи высокотехнологичной образовательной компанией, они готовы попробовать любые новые инструменты, которые могут помочь им улучшить онлайн-предложение для лучшего опыта студентов. 3D Avatar School стремится переопределить онлайн-обучение, предоставляя студентам 21-го века возможность изучать и практиковать язык в совместной, целенаправленной и веселой среде.

Основные направления исследований гонконгских стартапов включают информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), программное обеспечение, такие как услуга (SaaS), Интернет вещей (IoT), анализ данных, биотехнологии, искусственный интеллект (ИИ), робототехнику, виртуальную реальность (VR) и дополненную реальность (AR), а также новые материалы. С точки зрения приложений, финтех (финансовые технологии), Умный город и умный дом, здравоохранение и приложения для больших данных являются одними из самых популярных секторов. С ростом корпоративного участия в ИТ программах, новые инициативы по продвижению стартапов возникают на балзе университетов, например «Гонконгский городской

университет» и «Гонконгский Научный парк».

Человеческий капитал является одним из основных в этой деятельности. Также университеты в Гонконге занимают достойные позиции в рейтинге университетов QS и рейтинге Times Higher Education в частности, в области науки и техники они играют самую важную роль в создании потенциала Гонконга в области ИТ. Что касается научных исследований, то в университетах наблюдается тенденция к росту внутренних расходов на НИОКР и численности персонала, занимающегося НИОКР. Все большее число этих исследований было успешно преобразовано в коммерциализированные продукты, отраслевые исследовательские коллаборации или другие формы вклада в общество и экономику. Гонконг занял четвертое место в инфраструктуре из 129 обследованных экономик в Глобальном инновационном индексе 2019 года, не малую роль в этом обеспечил Гонконгский Научный парк.

Гонконгский Научный парк является домом более чем для 700-та технологических компаний и около 13 000 технологических кадров. Парк включает в себя пять различных кластеров: биомедицинские технологии, электроника, зеленые технологии, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и (5) материаловедение и прецизионная техника.

В настоящее время его развитие сосредоточено на трех сквозных междисциплинарных платформах-умных городах, здоровом старении и робототехнике. Гонконгская корпорация научно-технических парков (HKSTP) создала дочернюю компанию-Hong Kong-Shenzhen Innovation and Technology Park Ltd - начать петлю Lok Ma Chau в Гонконг-Шэньчжэнь парк рационализаторства и технологии.

Cyberport, ВС-имеемое средство правительства Гонконга, творческое цифровое место для работы с над 1300 цифровыми компаниями техника. С признанной миссией утвердиться в качестве ведущего глобального центра I&T (инновации и технологии).

Cyberport стремится к повышению местной экономики путем развития цифровой промышленности стартапов и предпринимателей, стимулируя сотрудничество с точки зрения ресурсов и создания бизнес-возможностей, ускоряя внедрение цифровых технологий через стратегические инициативы и партнерства.

В качестве основного вывода можно, что отметить отправной точкой роста цифровизации должны стать специальные центры цифровых компетенций, которые включают в себя научную и образовательную деятельность.

*Материал для номера подготовил:
Чаленко Н.Н., преподаватель кафедры
«Анализ рисков и экономическая безопасность».*

Перспективные технологии для развития конкурентной среды в банковской сфере

22 января 2020г. состоялось открытое заседание Комитета по информационным и интернет-технологиям Ассоциации Российских Банков (АРБ) на тему «Перспективные технологии для развития конкурентной среды в банковской сфере». Основное внимание было уделено передовым технологиям искусственного интеллекта (ИИ) и их применению в банковской сфере. В мероприятии участвовало 40 очных и 50 дистанционных представителей регулятора, банков, технологических компаний, разработчиков и поставщиков, академических, образовательных и научных организаций, а также члены Комитета и приглашённые эксперты.

Цель проведения указанного мероприятия – популяризация и продвижение технологий ИИ, обмен опытом их использования. Дискуссия условно была разбита на блоки, посвящённые отдельным направлениям ИИ. Среди них: распознавание образов (голос, видео, текст, изображения, ЕБС); роботизация бизнес-процессов;

3. Чат-боты и голосовые роботы;

4. Большие данные. Машинное обучение. Нейронные сети.

Внутри каждого блока у разработчиков, технологических компаний и у представителей банков имелась возможность кратко и доходчиво раскрыть следующие вопросы: какие технологии ИИ применяются в реализованных решениях? какие задачи решаются (могут решаться) банками при использовании технологий с элементами ИИ? каким образом такие решения повышают конкурентоспособность банков?

В рамках мероприятия была организована прямая веб-трансляция для всех зарегистрированных желающих.

От кафедры информационной безопасности в заседании Комитета принял участие и выступил с докладом на тему «Технология "речевой подписи" и ее применение для защиты документов от фальсификации и подделки» профессор С.В. Дворянкин.

Доклад с результатами исследований кафедры в рамках создания и развития защищенной конкурентной среды в банковской сфере (краткое содержание доклада смотри далее) получил одобрение и вызвал определенный интерес со стороны присутствующих разработчиков приложений голосовых ассистентов для банковской деятельности и специалистов по информационной безопасности в финансово-кредитной сфере.

По данным проекта «Европейское социологическое исследование», в 2016 г. о том, что определенная политическая партия им особенно близка, заявили в Венгрии 41% граждан, в Польше – 29%, в

в Чехии – 35%, а в Германии – 55%, в Великобритании – 51%, в Швеции – 63%.

Таким образом, динамика электоральной активности свидетельствует о том, что дефицит ценностей самовыражения в массовой культуре остается основным фактором сдерживания процесса консолидации демократических режимов в посткоммунистических странах ЦВЕ. Поэтому нельзя исключать, что ухудшение социально-экономической ситуации способно вызвать дальнейшее снижение качества демократии в этой группе стран.

Материалы, представленные в статье, могут быть использованы в учебном процессе и при подготовке научных работ, посвященных изучению политического процесса в странах «новой демократии». Результаты исследования могут быть также полезны при разработке органами власти управленческих решений, направленных на поддержание стабильного развития политической системы Российской Федерации.

Технология речевой подписи

Защита электронного документооборота по понятным причинам уделяется самое серьезное внимание. В этой области уже найдено немало интересных и эффективных решений. Тем не менее, с большой долей уверенности можно утверждать, что несмотря на повсеместное развитие цифровых информационных технологий (ИТ), доля бумажных носителей информации в общем объеме документооборота организаций, в том числе финансово-кредитной сферы, с каждым годом не только не уменьшается, но даже и возрастает.

Традиционные способы защиты документов на бумажных носителях от фальсификации и подделок: оттиск печати, рукописная подпись, водяные знаки, специальные краски и др. – обычно никак не связаны ни со смысловым содержанием текста самого документа, ни с индивидуальными признаками владельца или лица его изготовившего. Поэтому в последнее время наблюдается большое количество мошенничеств, связанных с модификацией договоров, векселей, акцизных марок, и других документов на бумажной основе, несмотря на присутствие на ней защитных меток и маркеров, защищающих, как оказывается, только саму бумагу или любой другой носитель, а не информацию на нём или в нём содержащуюся.

Как дополнительный к уже имеющимся, исследовательской группой кафедры информационной безопасности (ИБ) в составе профессора Дворянкина С.В., аспирантов Алюшина А.М. и Устинова Р.А., предложен и развивается новый способ защиты информационного содержания бумажного документа, названный "речевой подписью" (РП), которая представляет из себя некое полутонное или бинарное узорчатое изображение

узкополосной динамической спектрограммы речевого сигнала в координатах частота-время (рисунок 1), полученное в результате оригинального преобразования исходного речевого сообщения о важных ключевых моментах документа или всего его содержания в вид графических образов, с возможностью их дальнейшего размещения на защищаемом документе. При проверке аутентичности документа с таким аудиомаркером проводится его компьютерное сканирование или фотографирование с последующим обратным преобразованием от изображения спектрограммы к восстановленной форме звуковой волны и ее озвучивания, когда необходимо убедиться не только в истинности и целостности ключевых информационных блоков, защищаемых от модификации, но и в авторстве данного документа.

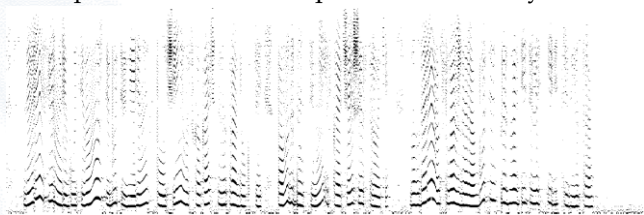

Рисунок 1 - Бинарная спектрограмма или РП, содержащая 12 с слитной речи тлф качества

Таким образом полученный и используемый аудиомаркер РП, встраиваемый в документ (рисунок 2), полностью связан с содержанием его важной, ключевой информацией и авторством документа, посредством узнавания голоса диктора, владельца.

Под ключевой, важной информацией или блоками информации подразумеваются некоторые данные, которые по мнению собственника, владельца документа подчеркивают основные моменты его содержания. Такие как, например: сумма договора, обязанности сторон, сроки, контакты, номера телефонов, счетов и др.

Возможные несанкционированные изменения защищаемого документа в виде подмены страниц с новыми измененными данными сразу обнаружатся при прослушивании отсканированной (сфотографированной) и синтезированной в речь РП с дальнейшим сравнением аудитивно получаемой информации с текстовой на сверяемом документе.

РП может размещаться в любом месте документа. В принципе на стандартном листе бумаги формата А4 в виде бинарных спектрограмм (см рис. 1) можно разместить от 3 до 5 минут слитной речи телефонного качества звучания. В отличие от штрих-кодов и QR-кодов, в которые помещается максимум до 2 с речевого сообщения.

Можно даже прочитать вслух страницу текста, записать ее в аудиофайл, затем преобразовать его в РП и разместить её на обратной стороне листа. Такой «бумажный магнитофон», в отличие от других защитных маркеров и штрих-кодов будет надежно ра-

ботать, даже если лист с РП был бы изначально смят и потом расправлен. Или на РП случайно были бы поставлены «кляксы». Из-за избыточной информативности РП все это приведет к некоторым не сильно влияющим на разборчивость и узнаваемость шорохам, щелчкам и помехам при озвучивании РП после процесса синтеза искаженной и очищенной от шумов спектрограммы. Информацию со штрих-кодов после таких искажающих воздействий считать и восстановить вряд ли удастся.

Рисунок 2 - Аудиомаркер РП, встроенный в документ и содержащий сведения о сумме услуг и названии компании плательщика

Коренное отличие РП от других защитных меток, которые удостоверяют подлинность документа только лишь фактом своего собственного присутствия на нем, состоит в том, что, если злоумышленник и захочет изменить ключевые моменты документа, то ему потребуются сделать соответствующие изменения в речевом сообщении, содержащимся в прилагаемой РП, да еще и голосом конкретного диктора. А сделать это в прикрепленной к документу РП, соответствующей изначально содержанию значимых информационных блоков этого документа, будет крайне сложно, практически невозможно. Это заложено в самой природе речевой подписи, признаки монтажа, вставок или удаления частей которой будут слишком явно заметны и визуальными, и на слух, после ее сканирования, синтеза и озвучивания.

Технология РП может быть реализована на повсеместно имеющейся стандартной вычислительной технике, легко переносится на мобильные планшеты и смартфоны, а также на специальные автономные устройства, похожие на постановщиков и считывателей обычных штрих-кодов.

Возможны 2 способа формирования РП на практике:

1. Наговор ключевой информации документа в аудиофайл, посылкой его на удаленный сервер с обратным получением спектрограммы РП.
2. Получение РП из записанного аудиофайла непосредственно на автоматизированном рабочем месте или мобильном устройстве как результат запуска и отработки соответствующего приложения.

После формирования РП предполагается ее тестовый синтез в новый аудиофайл для его пробного прослушивания и при необходимости редактирования: удаление пауз, слов-паразитов и повторов, предварительная шумочистка и пр. При достижении хорошего качества звучания, удовлетворяющего владельца или автора документа, производится размещение РП в выбранном месте документа, обычно в конце его последней страницы, рядом с печатью и рукописной подписью. При неважном качестве остаточного звучания, редактируемых, предобработанных участков речи, с волнением, дрожанием голоса, ошибками в содержании и др., предусматривается перезапись аудиофайла и переформирование РП.

Считывание РП из документа производится посредством компьютерного сканирования или фотографирования спектрограммы, перевода скана или фотоснимка в популярный формат цифровых изображений bmp, jpg, png с последующим переводом содержащейся в изображении спектрограммы речевой информации в восстановленный аудиофайл и его озвучивания.

В настоящее время разработано ПО, реализующее описанную технологию РП с формированием самого образа спектрограммы и обрамляющих её границ, последующего синтеза и озвучивания для типовых мобильных устройств и смартфонов.

Скриншоты работы программы и основные технические характеристики, предъявляемые к мобильным устройствам представлены на рисунке 3 и таблице 1.

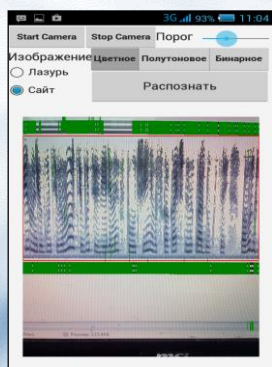

Рисунок 3 - Скриншот работы мобильного приложения ПО для формирования, считывания и синтеза полутоновой РП на мобильных устройствах

Таблица 1 - Технические характеристики смартфонов и время обработки одного изображения РП

Тип телефона с базовой ОС Андроид	Время обработки одного изображения РП размером 408x306	Возможность зависания
Телефон Philips w6500 (четырёхъядерный процессор, 0,6 GHz; 1,2 GHz)	~ 0,3 с	Зависания незначительны
Телефон MFLoginPH (четырёхъядерный процессор, частота каждого ядра 1,2 GHz)	~ 0,1 с	Зависаний не наблюдается

Предлагаемая технология графической визуализации речевых сообщений, из-за своей простоты реализации и экономичности может иметь большое количество различных областей применения, прежде всего в области обеспечения информационной безопасности и защиты речевой информации. Такие, например, как:

- защита документов от фальсификаций и подделки;
- безопасность речевой связи на основе новых аудиокодеков и методов асинхронного маскирования;
- сжатие речевой информации с адаптивной подстройкой под пропускную способность канала речевой связи;
- визуальная шумочистка и восстановление искаженных фонограмм;
- генерация и постановка адаптивных речеподобных помех в помещениях конфиденциальных переговоров;
- распознавание и клонирование речи, обнаружение речевых клонов и голосовых роботов;
- аудио стеганография;
- определение вида источника звука и его характеристик по акустическому следу, фону;
- речевой контроль, защита от НСД, голосовое управление и аутентификация
- психоакустика и голосовой физиологический контроль оператора автоматизированной системы;
- компьютерная фоноскопия, выявление признаков монтажа фонограмм и изменения голоса;
- реклама, юридическая деятельность и др.

Во всех указанных направлениях предложенная технология образного анализа-синтеза речевой информации или преобразования «звук-изображение-звук» может применяться самостоятельно или в комплексе с известными технологиями ИТ/ИБ, повышая эффективность их использования за счет привлечения наработанного к настоящему времени большого научно-прикладного арсенала методов и средств распознавания образов и обработки изображений.

*Материал для номера подготовил:
Дворянкин С.В., д.т.н., профессор,
профессор кафедры «Информационная
безопасность».*

Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс – ГТО: проблемы и перспективы внедрения среди молодежи, на примере Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

В современном обществе проблема укрепления здоровья граждан играет особую существенную роль. Продолжительность жизни населения по данным Министерства здравоохранения составила в среднем 70 лет, что является значительно более низким показателем по сравнению со странами Европы. Одной из причин низкой продолжительности жизни является недостаточная двигательная активность, снижение числа граждан, которые регулярно занимаются спортом.

С целью повышения качества и продолжительности жизни 11 июня 2014 года Правительством Российской Федерации было утверждено Положение о физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (далее - ГТО).

Федеральный закон о возрождении физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» был принят Государственной Думой 25 сентября 2015 года. Государственные образовательные учреждения получили возможность проводить тестирования по нормам ГТО.

Современный комплекс ГТО пришел на смену существовавшей в СССР программе физкультурной подготовки. Данная программа действовала с 1931 по 1991 год, включала в себя 5 ступеней и охватывала все категории населения от 10 до 60 лет включительно. В стране насчитывалось свыше 220 млн. обладателей золотых значков ГТО.

Существуют разные мнения о том, насколько важно и нужно снова возвращаться к сдаче нормативов ГТО. Так, с одной стороны, введение данных норм акцентирует внимание молодежи на спорте и здоровом образе жизни, но с другой стороны – это не гарантия того, что к спорту будет привлечено большое количество, так как сдача норм ГТО - дело абсолютно добровольное.

Существуют некоторые проблемы, связанные с внедрением комплекса нормативов в студенческую сферу.

Первоочередной проблемой введения всероссийского физкультурно-оздоровительного комплекса (далее - ВФСК) в высших учебных заведениях является нехватка спортивных учреждений. Речь идет о недостаточной обеспеченности вузов спортивными комплексами, плавательными бассейнами, лыжными базами. В связи с этим, в первую очередь необходимо построить спортивные учреждения по подготовке и сдаче нормативов ВФСК для каждого из ВУЗов и обеспечить их надлежащее содержание.

В первое время, пока будет идти строительство спортивных учреждений, университеты должны будут арендовать спорткомплексы должного уровня для своих студентов. Однако, как аренда, так и строительство спортивных комплексов требует от университетов больших финансовых вложений, такие вложения не под силу большинству высшим учебным заведениям. Это значит, что государство, вводя всероссийский физкультурно-спортивный комплекс должно выделить каждому вузу дополнительные средства на аренду, строительство и содержание спортивных комплексов, но материальные затраты слишком велики, а значит, есть вероятность, что не у каждого вуза будет достойный спортивный комплекс для подготовки студентов к сдаче нормативов.

Второй, но не менее важной проблемой, которую хотелось бы обозначить, является мировоззрение молодых людей, которые поступают в вуз. Ведь в высшее учебное заведение поступают взрослые люди, большинство студентов на момент поступления являются совершеннолетними. Таким образом, большинство проблем внедрения ВФСК в высших учебных заведениях находятся за пределами вузов, а именно в семьях, где воспитываются будущие студенты. Кроме того, не менее важную роль играют и средние школы, интернаты и лицеи.

Современные семьи, уже начиная с родителей, не ориентированы на физическую культуру. А если родители не показывают достойный пример, не занимаются спортом и не приучают к спорту детей, то и дети в дальнейшем с большой вероятностью не смогут привить своим потомкам любовь к спорту. Получается, что большинство современных студентов не приучены к спорту, а значит, введение норм ВФСК будет воспринято ими отрицательно. В современных условиях жизни в целом наблюдается тенденция к снижению мотивации к спортивной, оздоровительной, да и просто двигательной активности. Наиболее отчетливо такую тенденцию можно наблюдать в высших учебных заведениях с хорошо оснащенными спортивными комплексами. Так, студенты вузов, в которых имеется хорошая материальная база, все равно часто пропускают занятия по физической культуре. То есть студенты совсем не стремятся использовать возможности для занятий спортом.

Интересен тот факт, что молодые люди не стремятся к активному спорту вроде бега на лыжах или кросса по пересеченной местности, более того, большинство студентов с удовольствием согласятся заменить эти виды спорта, например, скандинавской ходьбой с палками, которая предназначена в основном для поддержания здоровья и физической активности людей преклонного возраста. Возможно, это происходит потому, что студенты не хотят или боятся не справиться с более тяжелой физической нагрузкой и по этой причине предпочитают избегать

тяжелых нагрузок, заменяя их легкими физическими упражнениями, с которыми они смогут справиться наверняка. Вероятно, именно в связи с тенденцией к снижению физической подготовки, которая наблюдается у современной молодежи, современные нормативы ГТО были снижены..

При введении нормативов ВФСК ГТО самое главное – не разовая их сдача, а подготовка к ним и поддержание физической подготовки на уровне данных нормативов. Учитывая, что интересы современных студентов зачастую крайне далеки от сферы физической культуры и спорта, возникает проблема их мотивации к подготовке к нормативам, их сдаче и, главное, к поддержанию двигательных качеств на уровне этих нормативов.

В современном пропагандистском воздействии СМИ на разновозрастную аудиторию выступают два противоречащих друг другу информационных потока. На фоне масштабной пропаганды здорового образа жизни в обществе формируется устойчивая ассоциация здоровья и дорогостоящих фитнес-клубов, тренажерных залов, специального питания. В связи с этим здоровый образ жизни часто связывают с большими материальными затратами.

Поскольку целью Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса является повышение уровня физической подготовленности обучающихся, трудящихся, лиц старшего и пожилого возраста и установление перечня знаний, умений, навыков каждого человека по ведению здорового образа жизни, физическим упражнениям и занятиям спортом, то важной задачей является пропаганда данного комплекса среди населения, особенно среди студентов. От внедрения комплекса ГТО ожидают различных эффектов. Так, например, считается, что комплекс ГТО повысит интерес к соревнованиям среди студентов. Таким образом, будет обеспечена массовость движения. Однако современное общество достаточно прочно вовлечено в технические информационные «гиподинамические системы», которые не требуют физических усилий и специальной подготовки. Поэтому заинтересовать студентов упражнениями и нормативами ГТО будет достаточно непросто. Для эффективной реализации комплекса требуется сформировать у студентов осознанное желание заниматься физической культурой. Также необходимо формирование личных мотивов занятий физическими упражнениями. При этом следует учитывать, что необходимый уровень мотивации у различных групп населения будет зависеть от пола, возраста, социального положения и ряда других факторов. Эта особенность требует не только профессионального подхода к организации мероприятий по реализации комплекса ГТО, но и разнообразной пропаганды данного комплекса, воздействующей на разные слои населения.

На портале fizvosp.ru проводится обсуждение

различных стимулирующих мер, которые способствовали бы активному участию студентов в реализации программы ВФСК.

Другим достоинством комплекса ГТО считается его общедоступность. В положении о ВФСК указано, что подготовка к выполнению нормативов Комплекса будет осуществляться как в образовательных учреждениях, так и трудовых коллективах, а также по месту жительства граждан.

При этом важное место занимает вопрос мотивации и осознанного отношения к реализации данной задачи. Для эффективного решения проблемы вовлечения студентов в программу ВФСК в первую очередь необходимо разработать систему грамотной и целенаправленной пропаганды. Для этого необходимо полноценно проинформировать о целях и задачах Комплекса, его структуре и содержании. На сегодняшний день информация о Комплексе подробно освещается на телевидении, в прессе и сети Интернет. В свободном доступе находится положение о ВФСК, где прописаны цели, структура Комплекса, меры поощрения и нормативно-тестирующая часть. С нормативами сдачи можно ознакомиться даже в специальных группах в социальных сетях.

Необходимо популярно и доходчиво объяснить достоинства Комплекса, его положительное влияние на здоровье. Важно подчеркнуть доступность ВФСК, преподнести идею его престижности и общественной значимости. Особое внимание следует уделить воздействию на эмоциональную сферу посредством баннеров, постеров, плакатов, рекламных роликов для формирования положительного отношения к Комплексу как к средству самосовершенствования.

Очень важно всеми способами поощрять студентов, которые демонстрируют хорошие показатели на сдаче нормативов. Поощрения могут быть как материальные, в виде повышенной стипендии, или снижение стоимости обучения для студентов, обучающихся по контракту.

Кроме того, во время занятий по физической культуре необходимо проводить регулярный мониторинг физической подготовки студентов и сравнивать уровень подготовки с нормативами, обозначенными ВФСК.

Говоря о проблемах внедрения ГТО в учебные заведения и способы повышения заинтересованности студентов, следует проанализировать ситуацию в Финансовом университете при Правительстве РФ.

Следует начать с того, что заслуги ГТО играют роль при поступлении. Так, на сайте приемной комиссии написано, что наличие золотого знака отличия Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) и удостоверение к нему установленного образца - 5 баллов. Дополнительные 5 баллов значительно повышают общую сумму баллов абитуриента и повышают его рейтинг среди остальных поступаю-

щих, что дает больше шансов попасть на бюджетное место.

Это способствует повышению заинтересованности 11-классника и является весомым аргументом для сдачи ГТО.

Но не только старшеклассники и выпускники школ пополняют список своих индивидуальных достижений! Директор Орловского филиала Финуниверситета Владимир Владимирович Матвеев стал обладателем Золотого знака отличия Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне»! Он успешно прошел 8 необходимых для получения золотого знака отличия Комплекса испытаний:

- Бег на 30 м.
- Сгибание и разгибание рук в упоре.
- Наклон вперед из положения стоя с прямыми ногами на гимнастической скамье.
- Прыжок в длину с места.
- Метание спортивного снаряда весом 700 г.
- Бег на 3 км.
- Плавание на 50 м.
- Поднимание туловища из положения лежа.

Также, во время учебного года (2 семестра) в университете проходит новый спортивно-оздоровительный проект – «Кубок Ректора» по комплексу ГТО.

Количество членов команды факультета – не ограничено, но не менее 30 человек. Возраст, пол, спортивный опыт и навыки участников не имеют значения. На каждом этапе команды могут менять состав своих участников, а также увеличивать его минимум на 5 человек, заблаговременно подав соответствующую заявку. По итогам соревнований лучшая группа Университета будет награждена ценными призами!

Так, 31 марта 2018 года состоялся 3 этап соревнований по комплексу ГТО на приз «Кубок Ректора», завершающий проект Управления внеаудиторной работы «100 золотых знаков ГТО к 100-летию Финуниверситета», который начался 28.10.2017

В проекте участвовали студенты 12 факультетов университета, команда лицея и команда Экспедиционного клуба (альпинисты).

Итоговые результаты показали высокий уровень подготовки участников. В соревнованиях приняли участие 319 студентов (юноши - 207, девушки - 112). Очень много студентов (более 200) выполнили нормативы по отдельным упражнениям на «Золотой знак». При этом надо отметить азарт и энтузиазм, с которыми участники сражались на полях ГТО. Так, команда юридического факультета собрала в составе 55 человек. Это сыграло решающую роль в определении победителя! Второе место в упорной борьбе заняла дружная команда факультета АРиЭБ. На третьем месте – сплоченная команда факультета «Налоги и налогообложение».

В учебном году 2018-2019 также проводился Кубок Ректора по комплексу ГТО, по наблюдательскому мнению деканата и других участников – в этом году приняли участие гораздо больше студентов.

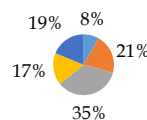
Интересен тот факт, что большая часть участников уже обладает знаком отличия ГТО по категории, V и изъявили желание получить знак отличия по VI категории. Положительным является и тот факт, что студенты добровольно согласились сдавать нормативы, большая часть из них ради получения значка, а меньшая часть – помочь факультету получить Кубок Ректора.

Финансовый университет при Правительстве РФ активно участвует в спортивной жизни, привлекает студентов на сдачу комплекса ГТО.

Для получения объективной картины мы провели опрос среди студентов Финуниверситета юридического факультета первого и второго курса. Полученные данные представлены в виде диаграмм.

На вопрос: «Как часто вы занимаетесь физической культурой?» студенты дали, следующие ответы:

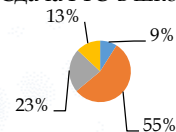
Чистота самостоятельных занятий студентов физической культурой

- занимаюсь каждый день
- 3-4 раза в неделю
- 1-2 раза в неделю
- 1-3 раза в месяц
- занимаюсь только на парах физической культуры

На вопрос: «Сдавали ли вы нормативы ГТО в 11 классе, и если да, то зачем?» ответили так:

Сдача ГТО в школе

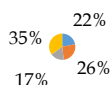

- сдавал для личного результата
- сдавал для дополнительных баллов при поступлении
- не смог сдать некоторые нормативы
- не сдавал

По данным опроса видно, что большая часть студентов была заинтересована в сдаче нормативов ГТО из-за дополнительных баллов при поступлении. 21% не смог сдать некоторые нормативы, что уже подтверждает вышесказанные мной слова о том, что некоторые нормативы достаточно сложные для средней подготовленности студентов. Однако, только 13% вообще не сдавали нормативы (в эти 13% входят студенты, которые: не желали сдавать, не допущены по состоянию здоровья).

И на вопрос «Хотите ли вы сдавать нормативы ГТО в университете?» последовал ответ:

ГТО в университете

- конечно, ведь это отличная возможность показать свои способности
- нет, я уже сдал высшую степень нормативов
- не считаю это необходимым
- да, если это поможет мне при поступлении в магистратуру

Большая часть студентов заинтересована в сдаче нормативов ГТО для последующего поступления в магистратуру.

Таким образом, на сдачу нормативов студентов больше подталкивают поощрения, которые будут им предоставлены, чем собственное желание. Но это не является отрицательным моментом.

В целом, участи молодежи во Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе ГТО, в случае грамотного и постепенного внедрения самой идеи, позволит повысить мотивацию студентов к занятиям спортом и физической культурой.

Таким образом, современные нормы ВФСК ГТО являются не просто комплексом спортивных мероприятий, но и очень важным шагом для повышения общего уровня здоровья и спортивной подготовки всего населения страны.

*Материал для номера подготовила:
Жигарёва О.Г, к.п.н., доцент,
доцент кафедры «Физическое воспитание».*

2019: ПОДВОДЯ ИТОГИ

В 2019 году Финансовый университет широко отметил свое 100-летие, подводя итог своей вековой работы в области подготовки кадров и научно-исследовательской деятельности.

Научное структурное подразделение университета - Институт экономической политики и проблем экономической безопасности (директор Института - д.э.н., проф., Заслуженный экономист РФ С.Н.Сильвестров) выполняет комплексные научные исследования в области стратегического планирования и экономической безопасности с последующей апробацией результатов в рамках стабильно функционирующих дискуссионных площадок (ежегодные международные конференции, заседания экспертных сессий постоянно действующего симпозиума «Проблемы стратегического управления» и другие).

События и достижения института в 2019 году

Основные достижения Института представлены на рисунке 1.

Институт экономической политики и проблем экономической безопасности занял III место в номинации «Лучшее научное подразделение» в рамках конкурса «Лучший научный вклад», посвященного 100-летию Финансового университета.

За заслуги в области образования, научной и педагогической деятельности, большой вклад в подготовку квалифицированных специалистов директору Института Сильвестрову С.Н. объявлена благодарность Правительства Российской Федерации.

Реализован первый этап фундаментального исследования по теме «Теория и методология формирования системы стратегического прогнозирования и планирования в условиях вызовов и угроз для развития национальной безопасности России» (срок выполнения 2019-2021 гг., рук. д.э.н., проф. С.Н. Сильвестров) силами научного коллектива созданной в составе Института научно-исследовательской лаборатории.

Второй год подряд монография Института выигрывает во Всероссийском конкурсе на звание лучшей научной и учебной публикации «Академус».

Рисунок 1 - Основные достижения института

Рукопись монографии «Процесс стратегического планирования в госсекторе» под редакцией Сильвестрова С.Н. выиграла в номинации «Экономика и управление» IV Всероссийского конкурса на лучшую научную и учебную публикацию «Академус», проводимого издательством Инфра-М. Авторский коллектив монографии был награжден дипломом победителя (рисунок 2).

Данная коллективная монография продолжает серию научных исследований и публикаций по проблемам стратегического планирования, уже несколько лет выполняемых в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации с привлечением специалистов из других научных и образовательных организаций. На рисунке 3 приведены основные направления научных исследований, нашедшие свое отражение в серии научно-исследовательских работ 2017-2019 годов.

Рисунок 2 - Диплом победителя IV Всероссийского конкурса на лучшую научную и учебную публикацию «Академус»

- анализ рисков стратегического развития;
- анализ мировой практики стратегического планирования;
- общая методология стратегического планирования и прогнозирования (в том числе в контексте обеспечения экономической безопасности России);
- подход к формированию жизненных циклов подготовки и пересмотра документов стратегического планирования и их сравнительному анализу;
- опыт согласования бюджетного, проектного и процессного типов управления и финансирования;
- мониторинг рисков и угроз;
- использование новых информационных инструментов в комплексе стратегического планирования, включая блокчейн;
- анализ мировой практики;
- согласование бюджетного, проектного и процессного типов управления и финансирования;
- использование информационных технологий.

Рисунок 3 - Основные направления научных исследований 2017-2019 гг.

Одновременно ставилась специальная задача - подойти к комплексному анализу процесса стратегического планирования в целом, в особенности к исследованию его документального обеспечения как стержня организации этого процесса и внедрения его результатов в практику государственного управления, а также к анализу научного сопровождения стратегического планирования как сущностного аспекта всей деятельности по стратегическому планированию и стратегическому управлению в полноте его аспектов (целеполагание, прогноз, проектирование, программирование, планирование, контроль и аудит (рисунок 4)).

Монография предназначена для специалистов из гуманитарных, естественнонаучных и технических областей знания, ориентированных на проблемы управления и развития, для студентов и аспирантов, а также для широкой аудитории практиков управления, в том числе связанных с процессами стратегического планирования в госсекторе.

Рисунок 4 - Аспекты деятельности по стратегическому планированию и управлению

Рукопись находится в издательстве. Монография выйдет в свет в марте 2020 года. Монография приурочена к 100-летию Финансового университета.

Комплексный план научных исследований

Институт стал базовой площадкой выполнения научно-аналитической работы Комплексного плана научных исследований, участником которого выступил Финансовый университет.

Институтом экономической политики и проблем экономической безопасности продолжается систематическая работа по формированию эффективной системы стратегического планирования и управления рисками для обеспечения экономической безопасности России.

В 2019 году под эгидой Министерства науки и высшего образования РФ стартовал масштабный проект - Комплексный план научных исследований по теме: «Научно-методическое сопровождение стратегического планирования социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности России».

Участниками проекта выступили ведущие научные институты РАН.

Финансовый университет включен в состав участников Комплексного плана научных исследований (далее - КПНИ). Представлять Финансовый университет в данном проекте поручено Институту экономической политики и проблем экономической безопасности.

Состав участников КПНИ показан на рисунке 5.

Координатором проекта КПНИ выступает ИМЭМО РАН. Схема взаимодействия участников КПНИ по выполнению проекта представлена на рисунке 6.

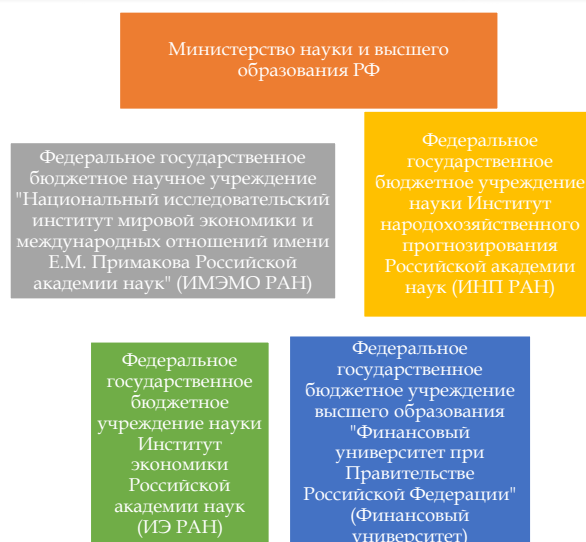

Рисунок 5 - Состав участников КПНИ

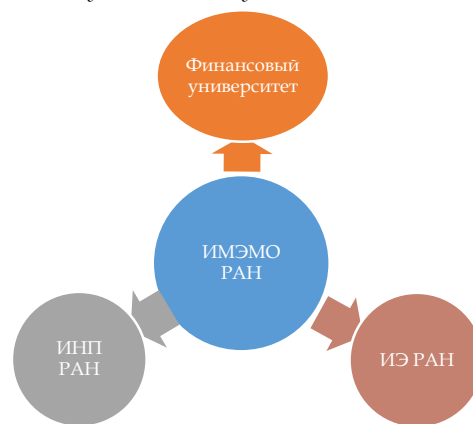

Рисунок 6 - Схема взаимодействия участников КПНИ по реализации проекта

Цель реализации КПНИ: разработка системных теоретико-методологических основ стратегического планирования социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности России с определением целей, задач, основных направлений и механизмов, включая взаимную увязку приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности, а также анализ и прогнозирование внешних условий и тенденций внутреннего развития страны (рисунок 7).

Рисунок 7 - Основные составляющие достижения цели

Реализация проекта проходит в 3 этапа, срок выполнения – 2019-2021гг.

Исследования и работы, выполненные Институтом экономической политики и проблем экономической безопасности в рамках реализации 1 этапа приведены на рисунке 8.

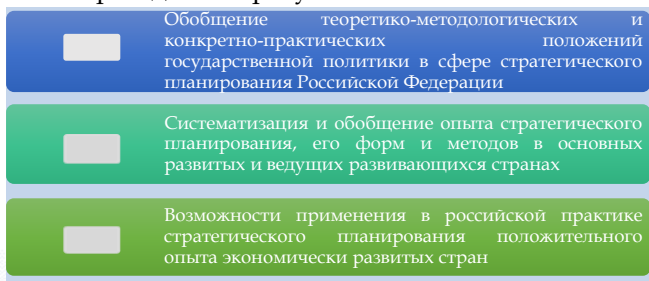

Рисунок 8 – Исследования института на 1 этапе

Проанализированы системы и особенности стратегического планирования в странах ЕС, а также в других странах (рисунок 9).

Рисунок 9 – Проанализированные страны

На основе проделанной работы сформированы рекомендации по совершенствованию системы стратегического планирования Российской Федерации.

Материал для номера подготовили:

- 1) Побываев С.А., к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономической политики и проблем экономической безопасности;
- 2) Лапенкова Н.В., младший научный сотрудник Института экономической политики и проблем экономической безопасности.

Анкетирование-инструментарий социолога?

Анкетирование является одним из наиболее распространенных исследовательских методов в социологии, психологии и педагогике. Давая возможность получить материал и проследить ряд общих изменений, проведение опроса имеет и сопутствующую функцию: в нем заложен мощный потенциал опосредованного учебного и воспитательного воздействия, например, повышение мотивации студентов к изучению материала, формирование чувства сопричастности, потребности в познании, самоанализе.

В рамках недели английского языка, ежегодно проводимой Департаментом языковой подготовки, в ноябре 2019 года на Факультете Социологии и Политологии был проведен *Круглый стол «The Future of the Questionnaires and Surveys»*, в котором приняли участие студенты-первокурсники двух языковых групп СОЦ-19 в количестве 32 человек. Целями и задачами мероприятия стали:

1. Усиление мотивации студентов к изучению английского языка;
2. Улучшение практического владения речевой деятельностью;
3. Увеличение активного языкового запаса учащихся;
4. Расширение общего кругозора учащихся;
5. Развитие творческих способностей учащихся.

При выборе тематики *Круглого стола «The Future of the Questionnaires and Surveys»* учитывался тот факт, что учебно-тематическим планом в рамках изучения дисциплины «Иностранный язык» на первом курсе обучения по направлению «Социология» (программа подготовки бакалавров, базовый курс), предусматривается изучение темы «*The subject of sociology. Methods and techniques*», что знакомит студентов, в том числе, с целями, формами, видами анкет, их функцией и ролью анкетирования в социологии.

Выбранные студентами двух групп анкеты различались по форме, тематике и целевой возрастной группе. Темой табличного опросника, представленного в печатном виде, были страхи и опасения современной молодежи (*Modern youth's fears, concerns and worries*). Другая анкета изучала отношение респондентов к разным видам ксенофобии и была представлена в электронном виде с возможностью ее заполнения он-лайн.

В ходе мероприятия были представлены Power Point презентации двух групп, в каждой из которых рассматривались:

- цели, формы, виды анкет, их функции, значение анкетирования в социологии;
- причины выбора группой соответствующего опросника;
- результаты предварительно проведенного опроса в каждой группе.

Заключительным, кульминационным, этапом стало интерпретирование, сравнение результатов перекрестно проведенного анкетирования в каждой группе еще на подготовительном этапе.

При подготовке материала для слайдов презентации с помощью программы Power Point студенты получили дополнительный навык описания информации, представленной в цифровой и графической форме, а именно *Pie-charts* и *Tables*, использования словаря приблизительной оценки (*language of approximation*), сравнения и сопоставления (*comparing and contrasting*) полученных результатов.

В ходе подготовки к *Круглому столу* студенты дополнительно проработали пройденную лексику по теме «Анкетирование и опросы в социологии», расширили ее объем, обращаясь к дополнительным источникам и материалам.

Это привело к успешному формированию устойчивых языковых компетенций в рамках изучаемой тематики, способствовало совершенствованию мастерства публичных выступлений на английском языке, повышению эффективности образовательного процесса, выявлению творческих способностей студентов, повышению их мотивации к изучению языка.

возможность студентов-будущих социологов изучить эффективность и оценочную точность опросников на своем опыте. Они одновременно выступали и в роли исследователей, проводящих анкетирование и интерпретирующих его результаты, и в роли респондентов, выражающих свое отношение к актуальным проблемам, волнующим на современном этапе и общество в целом, и молодое поколение в частности.

Мероприятие вызвало большую заинтересованность студентов как на этапе подготовки, так и на этапе проведения. Учащиеся проявили желание в проведении подобных мероприятий в будущем.

Вот лишь несколько откликов студентов: «Это был уникальный опыт!»

Мы вовлеклись не только в социальные проблемы общества, которые обсуждались на мероприятии, но и в изучение английского языка. Было интересно собирать данные с одноклассниками, делать презентацию, дискутировать с другой группой! Хотелось бы побольше таких конкурсов!» (Боярова Олеся, СОЦ19-4), "Мероприятие, посвящённое неделе иностранных языков, стало для меня потрясающим новым опытом, так как выступать с речью на английском языке на довольно большую публику мне ещё не доводилось. Было очень волнительно, но интересно." (Дронова Анастасия, СОЦ19-2), "Хочется поблагодарить наших преподавателей за то, что организовали конференцию и помогли подготовиться к ней! Мы узнали, как анализировать графики, что несомненно пригодится в будущем! Почаще бы такие мероприятия!» (Баландинская Юлия, СОЦ19-3).

Не вызывает сомнений, что подобные мероприятия обладают огромным образовательным и воспитательным потенциалом, позволяют повысить качество обучения, мотивировать студентов к изучению предмета, делают студентов более организованными и дисциплинированными, помогают развить навыки групповой работы, способствуют сплочению студенческого коллектива.

Департамент языковой подготовки и впредь будет проводить недели английского языка, совершенствовать формы их проведения, повышая профессиональные языковые компетенции студентов.

*Материал для номера подготовила:
Максимова О.И.,
старший преподаватель Департамента
языковой подготовки.*

Научно-практическая конференция им. С.Б. Барнгольц

12-13 декабря 2019 года в Финансовом университете прошла традиционная научно-практическая конференция, посвященная памяти ведущего аналитика России – доктора экономических наук, профессора Барнгольц Сарры Бенционовны, которая много лет проработала в нашем вузе. В этом году 11-ая конференция была направлена на развитие учетно-контрольных и аналитических процессов, связанных со стратегическим управлением бизнесом. Актуальность темы вызвала большой интерес со стороны не только вузовского сообщества и научных работников, но и практиков, которые в настоящее время уделяют большое внимание вопросам постановки внутреннего контроля и аудита, дальнейшему совершенствованию учета в направлении усиления его стратегической направленности.

В оргкомитет конференции поступило более 160 докладов. Многие авторы относятся непосредственно к членам нашего коллектива – работникам Финансового университета, в том числе работникам Департамент учета, анализа и аудита и других департаментов. Большое количество докладов было прислано из вузов, с которыми Финансовый университет активно сотрудничает в течение многих лет. Это наши коллеги, которые жили и работали в период, когда С.Б. Барнгольц возглавляла многие мероприятия в области учета, анализа и аудита, хорошо ее знали, помнят ее работы и естественно, что в этом случае участие было связано прежде всего с необходимостью и желанием связать все лучшие традиции учетно-аналитической науки, которые сложились в России, с теми новыми задачами, которые надо решать сегодня.

Поскольку конференция проходила в рамках вуза, то наряду с задачами по развитию исследований в области учетного-бухгалтерского направления, большое внимание было уделено подготовке специалистов, которые будут нужны практике. Обсуждался вопрос о том, как выстроить учебный план, чтобы, не теряя экономической сущности процессов, максимально научить будущих бухгалтеров, контролеров и аудиторов уметь пользоваться современными информационными технологиями и системами коммуникаций, работать с экономико-математическими методами, устанавливать эффективные связи с партнерами, уметь вести работу с использованием современных технических средств и устройств.

Вместе с тем, следует отметить, что общая тенденция на расширение хозяйственных связей, на постоянное усиление взаимодействия с организациями – партнерами и оценку деятельности

любого экономического субъекта не только по финансовым результатам его деятельности, но и с учетом удовлетворенности его партнеров – стейкхолдеров, предполагает умение вести переговоры, устанавливать контакты и понимать, что бухгалтер работает не только с цифрами и документами, а с людьми, является важным звеном в системе менеджмента и участником процесса обоснования и принятия решений, в том числе стратегических. Одновременно он является посланником своего предприятия к партнерам, так как он всегда участвует в переговорах и показывает те экономические преимущества, или наоборот экономические недоработки, которые имеются в различных видах договоров, заключаемых с партнерами. Таким образом, требования к подготовке бухгалтера и его квалификации постоянно растут. Независимо от появления новых различных специалистов, следует понимать, что этот пласт работы остается и по-прежнему является важным. В данном случае не название определяет значимость данного процесса, а его качество определяет реальное место бухгалтерско-финансовой и контрольной службы в рамках управления экономическими субъектами и крупными хозяйственными системами, включая государство в целом.

По традиции пленарное заседание данной конференции открыл руководитель Департамента учета, анализа, аудита д.э.н., проф. Булыга Р.П.

С приветственным словом к участникам конференции обратилась президент Финансового университета, д.э.н., проф. А.Г.Грязнова, легендарная для бухгалтеров и аудиторов личность.

Она постоянно, в течение 22 лет своего ректорства поддерживала это направление подготовки кадров и очень активно развивала позиции значимости бухгалтерского учета для реализации экономических задач, которые решались в период становления рыночной экономики в нашей стране.

Непосредственно ведя исследования в области экономической теории, она в своих работах постоянно подчеркивала то, что количественное измерение, формирование показателей, выявление их взаимосвязей, является неотъемлемой частью раскрытия экономической сущности явления, а с другой стороны, часто показывает, какие стороны этого явления надо раскрыть полнее, поскольку отсутствие конкретных характеристик не дает полного понимания их экономической сущности. Это прозвучало в вступительном слове, в котором было отмечено, что перед бухгалтерским учетом, анализом и контролем стоит очень трудная задача, которую предстоит решать в условиях цифровизации.

С докладом о наследии С.Б. Барнгольц выступила д.э.н., проф. М.В. Мельник, которая практически приняла от С.Б. Барнгольц кафедру и активно ориентировалась на те принципы и методы работы, которые традиционно были характерны для учетно-аналитической школы Финансового университета. Она подчеркнула опережающее развитие аналитической науки в работах С.Б. Барнгольц, которые на сегодняшний день являются максимально востребованными. Это касается прежде всего стремления С.Б. Барнгольц выстроить такую систему показателей, которая была бы способна охарактеризовать все основные направления развития экономических субъектов и их элементов. С.Б. Барнгольц огромное внимание уделяла экономичности деятельности предприятия, в частности, оценке использования имеющихся ресурсов, их пропорциональности, реальной загруженности, возможности получения от них максимальной отдачи. Еще в 60-е годы прошлого века она ставила вопрос о жизненном цикле отдельных элементов производства и равномерной, планомерной их замене. Одним из любимых слов С.Б. Барнгольц было «резервы», и мы очень хорошо видим сейчас, как резервы реально перекликаются с риск-ориентированным подходом к управлению производством, постановкой учета, контроля, экономического анализа.

В первых докладах были четко показаны основные направления дискуссии, которые определены для данной конференции – ориентация на стратегию развития организации.

Эту тему широко развил в своем докладе д.э.н., проф. В.П. Суйц, заведующий кафедрой анализа и аудита Экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Он привел ряд неоспоримых доказательств того, как важно развивать не только финансовый учет, но уделять большее внимание операционным вопросам учета, анализа и контроля, то есть практическому изучению каждой отдельной операции.

Весьма интересным было выступление на пленарном заседании представителя аудиторской фирмы «Ernst&Young», заместителя генерального директора И.А. Буяна. Он высказал свою позицию по подготовке кадров аудиторских, попытался сформулировать требования и критерии оценки уровня подготовки современных специалистов.

Интересный доклад о новых направлениях учетно-контрольных процессов, обеспечивающих экономическую безопасность организаций, предложила О.А. Миронова, отмечая какие непосредственно специфические направления учета и контроля необходимы для того, чтобы оценить реальную экономическую безопасность предприятия, самодостаточность каждой организации и более крупных хозяйственных систем.

О.В. Ефимова д.э.н., проф. поделилась опытом участия в международной конференции, которая проходила в Брюсселе по обсуждению развития корпоративной отчетности. В докладе было показано, что те достижения, которые есть в России, достаточно интересны и требуют обобщения, обсуждения и сопоставления с опытом других стран для оценки возможности их широкого использования.

Многие вопросы по совершенствованию методов внутреннего контроля и аудита были затронуты в докладе генерального директора «Национального объединения внутренних аудиторов и контролеров» А.С. Русаковой. Она раскрыла основные направления развития системы внутреннего контроля и аудита, подчеркнув, что в этом направлении сделано достаточно много.

Интересный доклад об информационных ресурсах, которые могут быть привлечены для оценки и анализа эффективности различных бизнес-процессов, сделала В.Г. Когденко д.э.н., заведующая кафедрой Национального исследовательского ядерного университета МИФИ. Ее пример по формированию информационных ресурсов для оценки процесса закупок показал, что при формировании больших баз данных важна не только концентрация информационных ресурсов, которые имеются применительно к анализу конкретных бизнес-процессов, что само по себе позволяет ставить вопрос о методах накопления таких данных, но одновременно необходима разра-

ботка но одновременно необходима принципов их систематизации, что дает возможность методологически грамотно систематизировать большие базы данных.

Надо отметить, что в этом году был принят особый формат работы пленарного заседания. Определенная часть времени была посвящена презентации тех секций, которые работали в течение второго дня. Это было очень важное решение, поскольку большое количество докладов, присланных заранее, дало возможность организаторам выбрать ключевые вопросы, сформировать не только названия секций, но и узловые проблемы для обсуждения. Это позволило отказаться от заслушивания всех докладов и ограничиться дискуссией по узловым проблемам.

Всего работало четыре секции. Первая секция занималась вопросами финансового учета и финансовой отчетности как информационной базы стратегического управления. Модератором данной секции были д.э.н., проф. Финансового университета О.В. Рожнова и к.э.н., доц. Института экономики и предпринимательства Научно-исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского Э.С. Дружилловская. В качестве вопросов для обсуждения были выделены следующие: новые стратегии, концепции и модели учета, использование современных информационных технологий в учетных процессах, роль нефинансовой информации для обоснования стратегии развития бизнес-структур, новые направления (реформирование) финансового учета для стратегического развития, условия обеспечения прозрачности и открытости отчетности.

Вторая секция рассматривала вопросы управленческого учета и внутреннего контроля как инструменты стратегического бизнес-развития. Модераторами данной секции были д.э.н., проф. Финансового университета М.А. Вахрушина, главный бухгалтер, начальник департамента бухгалтерского учета АО «Рособоронэкспорт» Р.Г. Михайленко, к.э.н., доц., руководитель проектов ООО «Локомотивные технологии» Ю.В. Варняков.

Для обсуждения были выдвинуты следующие вопросы:

конвергенция принципов управленческого учета и МСФО в целях стратегической поддержки бизнеса, управленческий учет как информационная база развития бизнес-модели организации, возможности использования информации управленческого учета для целей подготовки корпоративной отчетности, внутренний контроль и управленческий учет, проблемы их взаимосвязи, развитие инструментария внутреннего контроля деятельности коммерческих и некоммерческих организаций. Большое внимание в этой секции было уделено именно развитию производственного учета, описывающего бизнес-процессы отдельных экономических субъектов.

Третья секция «Экономический анализ и задачи стратегического управления бизнесом», модераторами которой были д.э.н., проф. Финансового университета В.И. Бариленко, О.В. Ефимова, Е.Б. Герасимова и В.Г. Когденко (МИФИ). В этой секции как объекты обсуждения были выделены следующие вопросы: развитие методологии экономического анализа в условиях цифровизации, стандартизации аналитических процедур, бизнес анализ как инструмент стратегического развития, проблемы развития информационной базы финансового анализа с учетом требований заинтересованных сторон, развитие публичной нефинансовой отчетности в целях удовлетворения информационных требований заинтересованных сторон, новые возможности финансового анализа в условиях развития цифровой экономики.

Четвертая секция «Аудит стратегического развития организации и его информационная база», модераторами которой были д.э.н., проф. Финансового университета М.В. Мельник, И.Ф.Ветрова, В.Н. Салин и начальник отдела архитектуры интеграции Департамента информационных технологий и коммуникаций АО «ГКНПЦ имени М.В.Хруничева»

С.Н. Пашинская. Для обсуждения были предложены следующие вопросы: тенденции развития аудиторской деятельности, укрепление позиций стратегического учета и аудита в системе государственного контроля и коммерческих организаций, конвергенция основных видов контроля как фактор обеспечения транспарантной отчетности нового типа, организация контрольных процессов в риск-ориентированных системах управления, особенности аудита нефинансовой информации, направления развития статистики для обеспечения учетно-контрольных и аналитических функций при устойчивом развитии экономики.

Как видно из перечня предложенных к обсуждению вопросов, они в достаточной мере пересекаются. Поэтому был проведен определенный обмен участниками дискуссий по секциям, что и вызвало достаточно активное движение в период работы секций.

Многие участники переходили от одной секции в другую, ряд из них сумели высказаться по нескольким направлениям в разных секциях, но суть безусловно не в том, кто и где выступал. На наш взгляд, отличительной особенностью этого этапа дискуссии была заинтересованность всех участников в решении конкретных вопросов на базе реального анализа лучших практик и методических документов, которые регламентируют развитие учета, анализа и аудита.

Этому способствовало широкое участие в дискуссии специалистов-практиков, работающих в рамках конференции. Обсуждение тех задач, которые определены в нормативных документах, дает взаимное обогащение, показывает практикам, какие вопросы для них остаются не доработанными. В тоже время тем специалистам, которые готовят нормативные документы и регламенты, практики могут подсказать какие вопросы нуждаются в первоочередной разработке. Это те ограничения, которые связаны с уровнем подготовленности кадров.

В результате проведенного обсуждения были сделаны выводы о том, что данная конференция определила основные направления формирования и развития учетно-контрольных процессов и сформулировала проблемы, решение которых является первостепенным на современном этапе развития экономики страны.

*Материал для номера подготовила:
Мельник М.В., д.э.н., профессор,
профессор Департамента
учета, анализа и аудита.*